

Октябрь/Ноябрь/Декабрь, 2017

ИНДУИЗМ СЕГОДНЯ

Утверждение Санатана Дхармы и отображение современной истории возрождающейся всеобщей религии, имеющей миллиард приверженцев

Мирабаи
поэт, философ,
святая, мунни

Brazil BRL 14
Canada CAD 10

India INR 115
Malaysia . . . MYR 14

Mauritius . MRU 115
Singapore . . SGD 10

Trinidad . . . TTD 48
UK GBP 5

THOMAS KELLY

(Обложка) Мирабаи танцует и музицирует с Кришной на картине стиля Раджастхани; (вверху) Статуя Господа Шивы высотой 108 футов (33 м.) в Солофоке Чара Дхаме – храмовом комплексе в Намчи (Сикким) с копиями паломнических центров в Бадринакте, Кедарнатхе, Двараке и Рамешвараме, а также храмов Двенадцати Джйотирилингамов Шивы в Индии.

Октябрь/Ноябрь/Декабрь 2017 года • Год Хемаламба, 5119 по Индуистскому календарю

Bodhinatha Veylanswami

www.gurudeva.org

В МИРЕ

- Необычное:** Исследование религиозного, культурного и этнического разнообразия Сиккима, самого малонаселенного штата Индии 12
- Архитектура:** Форт Кумбхалгарх в Раджастхане – вторая в мире по величине крепостная стена 42
- Культура:** «Южный Кайлас» – храм Капалишварар в Майлапуре 50

СТИЛЬ ЖИЗНИ

- В поле зрения:** Жизнь и мистическая музыка Мирабаи 26
- Здоровье:** Западная медицина вновь открывает преимущества вегетарианской диеты 70

КРАТКИЕ ОБЗОРЫ

- Всемирная Дхарма** 6
- Современность и Дхарма** 80

ИНДОЛОГИЯ

- Тамилистика:** А. М. Дубянский. Поэзия санги. «Муллейппатту» 54
- Кашмирский шиваизм:** С. Ч. Офертас. Формирование субъективности в шиваитской парама-адвайте 60

ВЗГЛЯД

- По моему мнению:** Слова поздравления русскоязычной аудитории журнала «Индуизм сегодня» от лица Главного редактора 9
- Стол Издателя:** Удивительная множественность наших индуистских богов и храмовых обрядов 10

USA Contacts: Letters to the editor, subscription and editorial inquiries may be sent to Hinduism Today, 107 Kaholalele Road, Kapaa, Hawaii 96746-9304 USA, letters@hindu.org. Hinduism Today (ISSN# 0896-0801; USPS# 023082), October/November/December 2017. Satguru Sivaya Subramuniyaswami, Founder; Satguru Bodhinatha Veylanswami, Publisher; Paramacharya Sadasivanatha Palaniswami, Editor-in-Chief.

© 2017 Himalayan Academy, 107 Kaholalele road, Kapaa, Hawaii 96746-9304 USA. All rights reserved.

Контакты в России: Издательство «Хиндуизм тудэй», 127473 Москва, ул. Краснопролетарская, дом 16/2, подъезд 7, этаж 3. www.hinduism.today, e-mail letters@hinduism.today.

По вопросам распространения, подписки и рекламы на страницах журнала «Индуизм сегодня» обращайтесь по адресу издательства или тел. +7 (499) 340-5809

© 2017 ООО «Хиндуизм тудэй», ул. Краснопролетарская 16/2, Москва, Россия. Перевод с английского, редакция, верстка, оригинальные статьи и публикации – все права защищены.

www.hinduismtoday.com

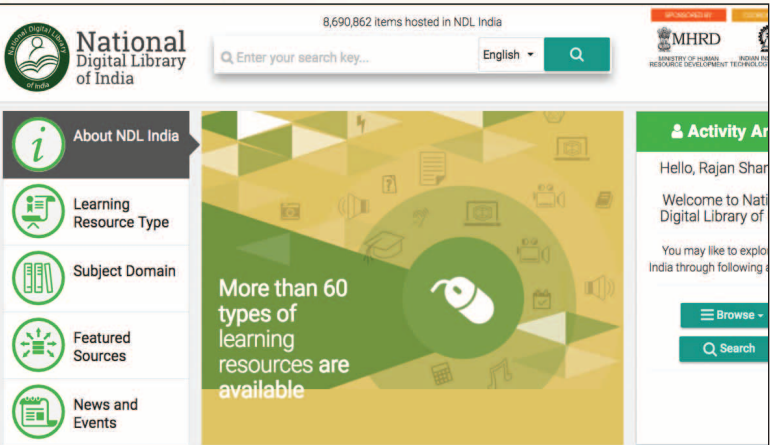
www.hinduism.today (рус.)

Великая Индийская стена

Откройте для себя Форт Кумбхалгарх, объект Всемирного наследия и архитектурное чудо протяженностью 37 км. ... Стр. 54

ВСЕМИРНАЯ ДХАРМА

Онлайн хранилище: На изображении показана главная страница цифровой библиотеки, боковая панель и поле поиска. После регистрации с указанием имени, электронной почты и пароля вся база данных в вашем распоряжении для поиска. Библиотека специализируется на естественных и гуманитарных науках, технологиях и сельском хозяйстве. Посетите эту замечательную библиотеку по адресу: bit.ly/Digital_Library

ИНДИЯ

Возвращение храмовых земель

В результате скоординированных мероприятий по возвращению храмовых земель их законным собственникам правительство штата Тамил Наду за прошедшие шесть лет возвратило 2266 гектаров земель в собственность 789-ти храмов

По сообщению газеты *Times of India*, в июле 2017 года суд установил, что обширные площади храмовых земель были незаконно переданы частным лицам в ходе применения Схемы обновления реестра земель (Updating Registry Scheme – UDR).

Как пояснили газете представители правительства, когда записи в земельном реестре автоматизировались, операторы, вводившие данные, – при попустительстве государственных служащих или без него – подделывали документы, изменяя имена в договорах на имена частных лиц, носящих имена божеств или храмов. Например, земли, собственником которых указан «Шива Натараджа» (храмовое Божество), могли быть переданы человеку с таким же именем.

Тирупати Юго-Восточной Азии: толпа верующих ожидает у дверей храма в Кланге его открытия после восьми долгих лет ремонта

РЕСУРСЫ

Индия выкладывает 6,5 млн. книг для бесплатного доступа в интернете

Национальная цифровая библиотека Индии в июне 2017 года добавила для доступа в сети 6,5 миллиона книг по инициативе Министерства развития человеческих ресурсов и Индийского технологического института, город Харагпур. Все эти книги бесплатны для скачивания или чтения в режиме онлайн. Портал предлагает в общей сложности 8,6 миллиона книг и материалов, включая учебники, аудио и видео файлы, что представляет собой обширное собрание учебных материалов и особенно удобно для учащихся.

Число книг и других материалов кажется бесконечным, хотя сам сайт пока работает безупречно: при нажатии на некоторые ссылки

открываются пустые страницы. К тому же, некоторые материалы взяты из других библиотек или сайтов, и поэтому необходимо запрашивать разрешение.

Поиск быстрый и точный, с помощью слов заглавия публикации и имени автора или любых ключевых слов. Он похож на поиск *Google*, но выдаёт более определённые результаты. Ссылки на *YouTube* переходят к тому же содержанию, как при использовании *Google*.

Эта база данных – настоящий кладёзь знания для учащихся, которых интересует определённая тема, автор или область знания. Честь и хвала Индии за помощь учащимся во всём мире!

Широкие перспективы: земля постепенно возвращается храмам как законным собственникам

Возвращённые земли – в основном сельскохозяйственные угодья, но есть также участки жилой и коммерческой застройки, в том числе используемые для гостиниц.

Тысячи гектаров храмовых земель всё ещё находятся в

частных руках, однако один из руководящих сотрудников Департамента индуистской религиозной благотворительности сообщил: «Этот процесс продолжается, предпринимаются шаги для возвращения и других храмовых земель».

МАЛАЙЗИЯ

Свыше ста лет поклонения

После восьмилетней реконструкции Храм Шри Сундарараджа Перумаль в Кланге, Малайзия, торжественно открыл свои двери в апреле 2017 года для 100 000 верующих.

Крупнейший вишнуитский храм Малайзии, его часто называют «Тирупати Юго-Восточной Азии» в честь знаменитого храма в индийском штате Андхра Прадеш.

Он был построен в 1890 году и

является одним из старейших вишнуитских храмов Юго-Восточной Азии. В 2008 году он стал первым храмом Малайзии, получившим сертификат соответствия требованиям стандарта *ISO 9001* за эффективное управление.

Масштабная реконструкция этого великолепного 127-летнего здания обошлась примерно в 2,3 миллиона долларов. Верующие с восторгом предвкушают ещё более ста лет поклонения!

Дружественный союз: Премьер-министр Канады Джастин Трюдо посещает Храм BAPS Шри Сваминараян Мандир для участия в праздновании его 10-й годовщины в субботу, 22 июля 2017 года. Трюдо подчеркнул значение храма, сказав, что «это, несомненно, одно из архитектурных чудес Канады с филигранной резьбой по дереву и камню».

СОЦИАЛЬНАЯ СЛУЖБА

Поддержка инвалидов

Академия Шри Рамана Махарши для помощи слепым (SRMAB), расположенная в Бенгалуру, Индия, – это детище группы бескорыстных, глубоко религиозных последователей, вдохновлённых жизнью индийского святого Шри Рамана Махарши (1879-1950) из Тируваннамалей (г. Аруначала). Академия была основана в 1969 году под лозунгом «Служение человечеству – это служение Богу».

Стремясь к идеалу основанного на участии граждан правового и свободного от ограничений общества, Академия ставит перед собой целью устранение разнообразных социальных барьеров, с которыми сталкиваются инвалиды. С помощью обеспечения для них доступа к образованию и другим необходимым услугам, она создаёт возможности для их интеграции в социальную жизнь как уверенных в себе полноценных членов общества.

В своей разнообразной деятельности Академия предоставляет услуги в области здравоохранения, образования и социально-экономической реабилитации для жителей городов и сельской местности. Инвалидам помогают активно участвовать в общественных событиях

и вносить свой вклад в жизнь общества. Академия предлагает обучение с проживанием, профессиональной подготовкой и реабилитацией, выплатой стипендии и социальными льготами. Все услуги предоставляются бесплатно.

Информационный бюллетень Академии, публикуемый на её веб-сайте, большей частью готовится самими детьми. Основатель и Президент Академии Т. В. Шринивасан объясняет, что это «не только способствует улучшению их навыков общения, но также предоставляет им возможность непосредственно рассказывать вам о своей школе».

В 1973 году в качестве внеклассной программы здесь были начаты занятия танцем и музыкой. В 1982 году Академия ввела обучение классическому танцу с использованием метода «касание и ощущение», что позволило учащимся общаться с аудиторией по всему миру. С 1983 года они выезжали на гастроли по Индии, Великобритании, США и Италии. Только в Индии они провели около 2000 выступлений.

Такой успех Академии стал возможен благодаря упорному труду, настойчивости и целеустремлённости её сотрудников.

ГОДОВЩИНА ХРАМА

Сближение Индии и Канады

Канадский Премьер-министр Джастин Трюдо рядом с Шри Махант Свами Махараджем, главой всемирной вишнуитской организации *Bochasanwasi Akshar Purushottam Swaminarayan Sanstha (BAPS)*, совершил в июле 2017 года арати в Храме BAPS Сваминараяна в Торонто, считающемся самым известным индуистским храмом Канады. Трюдо принял участие в праздновании 10-летней годовщины храма. В церемонии участвовали также более 7 500 верующих.

«Отношения между двумя нашими странами действительно особые. Наше правительство и наши министры ценят и стремятся развивать такие отношения», – отметил Трюдо в своём выступлении. Премьер-министр также подчеркнул, что

«признаёт важность такой связи между Канадой и Индией. Более миллиона канадцев индийского происхождения вносят серьёзный вклад в жизнь нашей страны».

Премьер-министр Канады принял участие в церемонии *абхишека* в главном храме, а также в обряде *арати*, проведённом духовным руководителем BAPS. В какой-то момент Трюдо попросил гуру: «Пожалуйста, помните о Канаде в Ваших молитвах».

Он также заметил, что *дашабди*, 10-летие, Храма совпадает со 150-летием объединения Канады, датой которого считается 1 июля 1867 года, когда британские колонии Новая Шотландия и Нью-Брансуик были объединены в один Канадский доминион.

Успех во многих областях: (наверху) Академия празднует свой серебряный юбилей, 25-ю годовщину самоотверженного служения во имя Рамана Махарши; (выше) одна из многих танцевальных трупп школы во время выступления.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СОБЫТИЯ

Международный день йоги

Празднование Международного дня йоги в 2017 году, вероятно, превзошло все прежние по уровню общественного и государственного участия по всему миру.

Начиная с 2015 года, 21 июня отмечается как Международный день йоги во многих странах. Эта идея была выдвинута индийским Премьер-министром Нарендрой Модой. На заседании Генеральной Ассамблеи ООН он заявил: «Йога – это бесценный дар древнеиндийской традиции. Она предусматривает единство разума и тела, самоограничение и самореализацию, гармонию человека с природой, всесторонний подход к здоровью и благополучию. Йога состоит не в упражнениях, а в раскрытии чувства единства с самим собой, миром и природой. С помощью изменения стиля жизни и

развития сознания она может способствовать обретению благополучия. Давайте вместе учредим Международный день йоги».

В течение двенадцати дней, предшествовавших празднованию в этом году, Центральный совет исследований в области йоги и натуропатии расставил множество рекламных фигур в натуральную величину для содействия распространению йоги и заботы о здоровье среди детей. Эти фигуры и рекламные акции с их участием были направлены на развлечение и вовлечение в активность семей. Они были установлены в торговых центрах, общественных и туристических местах Дели, Лакхнау и Харьяны. Посмотрите прекрасное видео одной из таких спонтанных акций на [YouTube: bit.ly/YogFlashMob](https://www.youtube.com/watch?v=bit.ly/YogFlashMob).

Баба Рамдэв, популярный хатха-йог и совладелец крупной компании «Патанджали Аюрведа», установил в Ахмадабаде рекорд Книги рекордов Гиннеса по количеству одновременно занимавшихся йогой людей. Каждый из 54 522 участников был зафиксирован на входе электронной аппаратурой, и это значительное превысило предыдущий рекорд в 35 984 человек, участвовавших в выполнении

асан под руководством Премьер-министра Моби на праздновании в 2015 году.

Крупнейшее мероприятие Рамдэва 2017 года проводилось одновременно в пяти местах, включая Гуджаратскую корпорацию по развитию минеральных ресурсов, Университет Гуджарата и Просветительское общество Ахмадабада. Было подготовлено 100 пропускных пунктов на мероприятие, установлено 100 гигантских жидкокристаллических мониторов, в проведении участвовали 10 000 добровольцев из *Patanjali Yogpeeth Gurukul*.

Объединение мира с помощью йоги: (выше) рекламный персонаж Дня йоги позирует с молодёжью. Йоги-талисманы стали частью широкой агитационной кампании, прошедшей в различных общественных местах, они танцевали и привлекали внимание к предстоящему празднику; (слева, вставка) крупный план выполнения одной из более 50 тысяч мудр на крупнейшем в истории занятии йогой; (слева) Рамдэв и другие управляют огромной толпой при выполнении каждой из йогических асан.

КРАТКО...

ПЕРЕПИСЬ НАСЕЛЕНИЯ В АВСТРАЛИИ 2016 ГОДА, результаты которой были опубликованы в июле 2017 года, показала, что индуистское население страны увеличилось за последние 25 лет на 533 %, буддийское – на 200 %, мусульманское – на 160 %. В то же время количество людей, заявляющих о своей приверженности христианству, снизилось с 88 % населения в 1966 году до 52 % в 2016. Около 29,6 % участников переписи ответили, что не принадлежат ни к какой религии,

это больше 22 % в 2011 году и значительно превышает один процент 1966 года.

В ИЮЛЕ 2017 ГОДА ФЕДЕРАЛЬНЫЙ СУДЬЯ отказал в ходатайстве отклонить иск, в котором утверждается, что Калифорния создаёт неблагоприятные условия для индуизма по сравнению с другими религиями в своей системе образования и её стандартах. Иск был предъявлен в феврале организацией «Родители Калифорнии за установление

равноправия в учебных материалах», выступающей за непредвзятое освещение индуизма в школах, а также тремя индуистскими семьями, выступающими от имени своих детей. «Я рад, что иск о нарушении свободы вероисповедания был принят судом, поскольку в этом заключается смысл того, за что мы выступаем» – сообщил в своём интервью адвокат истцов Гленн Кейтон. «Наше основное требование – изменение отношения к индуизму в системе образования Калифорнии и её стандартах, которые мы считаем пренебрежительными по отношению к индуистам».

Новости
предоставлены

**HINDU PRESS
INTERNATIONAL**

Подпишитесь
на бесплатные
ежедневные новости
об индуизме во всём мире
на сайте
hinduismtoday.com/hpi

Журнал «Индуизм сегодня» был основан 5 января 1979 года признанным во всем мире ортодоксальным учителем и виднейшим проповедником индуизма Садгуру Шивайя Субрамуньясвами (1927-2001) на базе некоммерческой образовательной издательской деятельности Гималайской академии со следующими целями: 1. Содействие индуистской солидарности как «единству в разнообразии» среди множества сект и направлений индуизма; 2. Информирование и вдохновение индуистов всего мира, а также людей, интересующихся индуизмом; 3. Искоренение вымыслов, ложных представлений и всякого рода неправды касательных индуизма; 4. Защита, охрана и популяризация священных Вед и индуистской религии; 5. Мониторинг и содействие продолжающемуся духовному ренессансу индуизма; 6. Помощь в предоставлении площадки для публикаций индуистским лидерам и учителям, способствующих развитию Санатана Дхармы (Индуизма). Присоединяйтесь и Вы к этой нашей севе – бескорыстному служению на благо мира! Отправляйте свои письма, статьи, отчеты о событиях в мире индуизма и распространяйте информацию о нас среди своих друзей!

Основатель:

Садгуру Шивайя Субрамуньясвами

Издатель:

Садгуру Бодхинатха Вейлансвами

Главный редактор:

Парамачарья Садашиванатха Паланисвами

Помощник издателя: Парамачарья Шиванатха Чейонсвами

Помощник издателя: Парамачарья Шиванатха Чейонсвами

Заместитель редактора: Ачарья Кумарнатхасвами

Управляющий редактор: Ачарья Арумуганатхасвами

Руководитель производства: Санньясин Брахманатхасвами

Менеджер подписки и распространения:

Саньясин Шанмуганатхасвами

Менеджер по рекламе: Санньясин Каивальянатхасвами

Помощники редакторов: Садхака Джаянатха, Йоги Раджанатха

Корреспонденты: Раджив Малик, Дели; Чудамани Шиварам;

Лавина Мелвани, Нью-Йорк; Салли Ачарья, Непал; Парас

Рамоттар, Тринидад. Редактор копирования: Чамунди Сабанатхан.

НПИ: Чандра Шанкара. Консультанты: д-р С. П. Сабхаратнам

Сивачарияр, Шила Венкатакришнан. Фото предоставили: Томас

Л. Келли, фотоагентство Динодия, Дев Радж Агарвал. Цифровая команда:

Андре Гарсия, Джармалингам Сиддхан. Распространение:

в США: Ingram Periodicals, New Leaf, подписные услуги EBSCO, Ubiquity; в Европе: Служба подписки SWETS;

в Малайзии: Kovind Enterprises; в Сингапуре: Sanathana Dharma

Publications; в Индии (Дели): Central News Agency Limited;

на Маврикии: CODIP; в Тринидаде: Пандит Нарендра и Ашвини

Рагунанан. Печать: Quad / Graphics, Waseca, Миннесота.

Над русской версией журнала работали: Главный редактор и

переводчик: Динанатха Бодхисвами; переводчик: Холодников Дмитрий;

дизайн-макет, верстка: Синникова Ольга.

ПО МОЕМУ МНЕНИЮ

Слова поздравления русскоязычной аудитории журнала «Индуизм сегодня»

НАМАСТЕ! Дорогие друзья, от лица Главного редактора журнала «Индуизм сегодня» в России поздравляю многочисленную русскоязычную аудиторию, всех интересующихся индуизмом, своих друзей, коллег, индологов, религиоведов, и, прежде всего, всех индуистов России с выходом в свет первого печатного номера Международного журнала Hinduism Today на русском языке. Начало положено! Цели и задачи обозначены: «Утверждение Санатана Дхармы и отображение современной истории возрождающейся всеобщей религии, имеющей миллиард приверженцев».

Индуизм, как называют за пределами Индии Санатана Дхарму или «Извечную религию», – самая древняя из существующих и 3-я по численности мировая религия на сегодня. Санатана Дхарма не имеет своего основателя, не имеет своего начала, и потому никогда не будет иметь конца. Это Извечная Религия, Вечный Путь. Все религии на земле в той или иной степени содержат элементы её Учения. Являясь самой веротерпимой религией, индуизм признает множество путей постижения истины, согласно индивидуальным особенностям каждого человека, в нём не утверждается, что только его путь приведет к спасению, а все прочие обречены. По этой и не только причине для индуизма совершенно не характерно миссионерство, навязывание своих концепций другим народам и обществу.

Основой его морали является ахимса (ненасилие), сатья (правдивость), астея (нестяжание), брахмачарья (божественное поведение), кшама (милосердие и всепрощение), дхрити (мужество), даия (сострадание и жертвование), арджав (честность), шакахара (вегетарианство) и шауча (физическая и духовная чистота). Главной целью человеческого существования индуизм провозглашает мокшу – освобождение от бесконечного цикла перерождений и страдания, когда осознаётся неотъемлемое единство своего Я и Бога (Брахмана,

Парашивы), Абсолютной и Вечной Реальности. Для реализации этой цели индуизм предлагает различные пути (марги): путь бескорыстной и праведной деятельности (карма-марга), путь преданного служения и любви к Богу (бхакти-марга), путь познания и мудрости (джняна-марга) или путь отречения и йогической тапасы (саньяса-марга).

То, что сегодня мы называем индуизмом – результат грандиозного симбиоза двух (как минимум) мегакультур: дравидийского автохтонного юга и ведийского севера, оседлых язычников и кочующих ариев, начавшийся еще в доисторические времена и породивший удивительно изящные формы. Где незбываемые догмы брахманизма становятся раздольем для свободного полета философской мысли, где ведические обряды соседствуют с культурами язычников, где магия и алхимия также естественны, как аюрведа, джютиша и математика, а образчик целомудрия воспевают Сутры любви, где религия и быт потеряли всякие ощутимые границы и стали неотъемлемой частью индийской культуры. Где все, от первого и до последнего вздоха, освящено именем Бога.

Выражаю бесконечную благодарность основателю журнала и Гималайской Академии Садгуру Шивайе Субрамуньясвами, Главе Издательства Садгуру Бодхинатхе Вейлансвами за благословения издания русской версии журнала, Главному редактору оригинальной версии журнала Hinduism Today на английском языке Парамачарье Садашиванатхе Паланисвами за предоставляемые материалы и слова напутствия: «Как же счастлив будет сегодня Гурудэва, танцующая в своем мире света, увидев свой журнал на благородном, величественном русском языке. Это большое достижение и важное начало того, что сможет изменить, укрепить и информировать духовную жизнь всех ищущих в России!».

Динанатха Бодхисвами

Один Бог, множество его проявлений

Разъяснение сложных аспектов в вопросе множественности образов богов в индуистских храмах и обряде освящения храма

САДГУРУ БОДХИНАТХА ВЕЙЛАНСВАМИ

Недавно я выступал на *Маха Кумбхаабхишеке* в храме Нагапушани Амбаль в Энфилде, Лондон. Поскольку многие присутствующие на мероприятии были новичками в индуизме, я начал с базовых понятий в нем («храма» и «богослужения»). Вот моя речь.

При первом посещении индуистского храма может создаться впечатление, что в индуизме множество богов. И это вполне обосновано, учитывая то множество святынь и священных образов внутри храма. Однако, это не совсем так. Несмотря на то, что индуисты поклоняются

множеству божеств, все они верят в Единое Высшее Существо. Эта идея ярко выражена в словах древнейшего писания индуизма Риг Веде, которые на санскрите звучат так: «Экам сат випрах бахудха ваданти», что значит «Истина одна, мудрецы описывают ее по-разному».

В индуистском храме нет ничего необычного в том, что Высшее Существо имеет более одного святилища. В каждом из этих святилищ Бог может изображаться по-разному, быть: мужчиной, женщиной, мужчиной-женщиной, танцующим или благословляющим. Главной святыней храма в Энфилде является образ Богини Нагапушани Амбаль, согласно традиции Наннативу, местечка на севере Шри-Ланки. Но Высшее Существо в этом лондонском храме представлено также в четырех других формах: Шивалингам, Господь Натараджа, Дакшина-мурти и Бхайрава. В данном случае мы могли бы провести параллель с христианской церковью, где Иисусу поклоняются как образу на кресте, в яслях или с апостолами. Иисус – единый Господь, но имеющий различные формы и значения. Видя его множественные образы, мы же не заключаем, что в христианстве существует несколько богов.

Также как в авраамических религиях, в индуизме верят, что Бог создал великих божественных существ для выполнения различных функций. В традиции авраамических религий они именуются архангелами, индуисты называют их владыками, божествами или *дэвами*, хотя и те и другие не считают их Всевышним Богом. В большинстве индуистских храмов есть боковые алтари, посвященные некоторым из этих замечательных существ. Так, в храме Энфилда находятся святилища, посвященные Господу Ганеше, Муругану и Анджаней (Хануману). Эти божественные существа второстепенны по сравнению с главным Божеством, равно как архангелы, такие, как Святой Михаил, вторичны по отношению к Всевышнему в авраамических культах.

Свыше пятидесяти церквей в районе Большого Лондона носят имя Святого Михаила. Кто такой этот святой? На самом деле он не святой, а главный среди ангелов, покровитель воинов, моряков и страдающих. Три других архангела – Рафаил, Гавриил и Уриил – также часто прославляются; в Лондоне есть церкви, посвященные Рафаилу и Гавриилу. Некоторые еврейские традиции признают целых десять архангелов. Эти существа, аналогично индуистским божествам, действуют как помощники

SHUTTERSTOCK

почему в храме Энфилда Высшему Существо поклоняются в образе Нагапушани Амбаль (Шакти) в окружении различных форм Шивы, включая Натараджа и Шивалингам. Несмотря на различные святыни, Шива-Шакти философски понимаются как единые и неразделимые.

Обряды освящения

Наша вторая тема – это специфика церемоний, дающих жизнь и духовную силу храму. На санскрите это называется *кумбхаабхишекам*, термин, которому может предшествовать *маха*, что означает «великая». *Кумбхаабхишекам* – это сочетание двух слов «кумбха», сосуд для воды и «абхишекам», обряд возлияния из *кумбх*,

Освящение: тысячи преданных собрались 10 сентября 2010 года на церемонии открытия храма Шри Маха Калиамман в Серданге, Малайзия, чтобы засвидетельствовать свое почтение и получить благословение, в то время, когда священники на храмовой башне возливают освященную воду на семь золотых шпилей.

наполненных священной водой, на золотые шпилы (напоминающие перевернутые *кумбхи*), венчающие храм. *Кумбхаабхишекой* называется официальное открытие нового храма и его периодическое повторное освидетельствование, обычно с интервалом в двенадцать лет, после ремонта, обширной уборки или обновления.

Иными словами – это освящение в значении «сделать священным». Для того, чтобы благословение несло святость, нужно прежде призвать Бога. Во время *махакумбхаабхишеки* это осуществляется посредством проведения специальных ритуалов и священной огненной церемонии, называемой *хома* или *яджня*, которая проводится в возведенном для этой цели временном сооружении *яджня-шала*. К огню в той или иной форме прибегают во многих религиях. В индуизме считается, что огонь видим в Небесных внутренних мирах. Зажигая огонь, рецитируя священные мантры и звоня в колокольчик, мы призываем доброжелательных существ внутреннего мира прийти и благословить всех присутствующих. Эти благословения усиливаются и накапливаются в течение нескольких дней в *кумбах*, которые размещают возле каждого священного огня. В последний день вода из сосудов возливается на храмовые шпилы, *мурти* различных Божеств и предметы, освящая их. Это священное омовение (*абхишека*) является кульминацией церемонии.

Значение изображений Божества

Наша третья тема – использование статуй в индуистском поклонении. В контексте сказанного выше все статуи, которые устанавливаются в святилищах, очищаются и наполняются божественной энергией также с помощью проведения церемонии *кумбхаабхишеки*. Только после этого статуя считается *мурти*, образом достойным поклонения, в котором присутствует Божество. Другими словами, Великий Сокровенный мир использует образ как временное физическое тело (жилище), через которое Он/Она благословляет присутствующих преданных. Таким образом, мы видим, что индуисты поклоняются не самому идолу-иконе,

а святому Божеству внутри него. Хотя многие считают образ просто символом Бога, наиболее преданные и мистически настроенные считают его Самим/Самой Господом.

Священнические ритуалы основаны на принципе призыва и мольбы к сознательным, разумным, сострадательным высшим силам внутренних миров. Индуизм признает многоплановость бытия, невидимые миры, наполненные душами всех стадий эволюции. Мы переживаем эти тонкие, нефизические аспекты бытия в наших мыслях и эмоциях все время. Во время сна мы оставляем физический мир и становимся активными в невидимых сферах. Во время смерти мы сбрасываем свое физическое тело и пребываем на внутренних планах, пока снова не родимся в физическом теле.

Ханумантапа – один из солдат, присматривающих за Храмом Хануман Ток в Гангоке и выполняющих в нём жреческие функции

СПЕЦИАЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

Сикким. Полная гармонии горная страна в Гималаях

Самый маленький и самый северный индийский штат Сикким известен своими индуистскими, буддийскими и местными традициями, высокими горами, безмятежной природой, экологически чистыми продуктами, а также важным стратегическим значением, которое он занимает на границе Индии с Китаем и Бутаном. Давайте вместе познакомимся с религиозными и культурными традициями Сиккима.

Раджив Малик, Нью-Дели

Удобно примостившийся на лоне природы гималайского Северо-востока Индии и граничащий с Бутаном, Тибетом и Непалом, Сикким известен по всему миру своими захватывающими дух пейзажами, чистотой окружающей среды, величественной горой Канченджанга, а также, в последнее время, тем, что он стал первым полностью «органическим» штатом Индии. В 2011 году численность его населения составила 607 688 человек, это самый малонаселённый штат Индии, в нём также самая низкая плотность населения: всего лишь 86 человек на квадратный километр – для сравнения, плотность населения в Сингапуре составляет 7988 человек.

Сикким упоминается в индийском эпосе под названием «Индракила», Сада Индры, но сообщается о нём очень мало. Старый шёлковый путь, одно из ответвлений Великого шёлкового пути, существовал по крайней мере с первого столетия до н. э. и проходил из Лхасы в Тибете в Бенгалию через горный перевал Натху-Ла на современной границе между Сиккимом и Китаем.

Перевал Натху-Ла, через который проходит кратчайший наземный путь для паломников из Индии к священной горе Кайлас в Тибете, расположен всего в 60 километрах от столицы Сиккима Гангтока. Недавно открытый для прохода паломников, этот перевал вскоре был снова закрыт из-за напряжённости в отношениях с Китаем в связи с его территориальным спором с соседним Бутаном, находящимся под протекцией Индии. Сикким, Непал и

Старый шёлковый путь: (внизу слева) Одна из последних групп паломников к горе Кайлас, пропущенная через перевал Натху-Ла до его закрытия 27 июня 2017 года; (справа) счастливые покупатели на проспекте Махатмы Ганди

Бутан непосредственно прилегают с севера к коридору Силигури, узкой полосе земли, называемой также «Куриное Горлышко», на самом своём узком участке достигающей 27 километров в ширину, соединяющей основную часть территории Индии с её северо-восточными штатами. Китайские войска, дислоцированные в тибетской долине Чумби между Сиккимом и Бутаном, представляют собой стратегическую угрозу, которая здесь в значительной мере ощущается. Подтверждением этому служит и присутствие индийских вооружённых сил; передвижение иностранных граждан здесь ограничено.

Мы с фотографом Томасом Келли провели неделю, изучая Сикким в сопровождении местного гида, Маноратха Дахала. С благоговения Свами Теджомаянанды нам также помогали Брахмачари Смаран Чаитанья и другие последователи местного отделения духовной организации «Миссия Чинмая».

Это горный штат, где нет ни аэропорта, ни железных дорог. Чтобы добраться в столицу Сиккима Гангток, следует сначала лететь в Багдоргу в Западной Бенгалии, а оттуда ехать примерно 125 километров на север по живописной магистрали № 10. Обычно движение здесь оживлённое, но иногда его перекрывают из-за оползней или забастовок («бандх»), периодически проводимых протестующими на севере Бенгалии. Сейчас начато строительство нового аэропорта «Пакйонг» в 30 километрах к югу от Гангтока, оценивающееся примерно в 44 миллиона долларов. Вырезанный в крутой горной стене с использованием инновационных технологий упрессовки грунта для

создания подпорных стен высотой более 60 метров с одной стороны на протяжении взлётной полосы длиной около 1,5 километров, этот аэропорт станет одним из пяти самых высокогорных в Индии.

Исторический обзор

Для лучшего понимания сложного религиозного ландшафта Сиккима следует остановиться на некоторых важнейших моментах его истории. Разобраться в причинах раздробления общин штата нам помогал, среди прочих, Рудра Прасад Подиял, бывший директор государственного департамента по образованию и

специалист по непальской литературе.

Самыми первыми жителями Сиккима были лепча, составляющие сейчас 15% населения штата – около 60 000 человек. Изначально они следовали религии Мун, которую антропологи называют «анимистической», напоминающей, однако, разновидность индуистской традиции, так как в ней присутствуют верховная Богиня Нозийонгню, различные другие божества, ритуалы перехода, фестивали и ритуалистическое поклонение. Не позднее VIII века в эту область начали прибывать буддийские мигранты из Тибета, принадлежавшие к народу бхутия. Сегодня их численность составляет около 70 000 человек. Гуру Падмасамбхава, известный также под именем Гуру Рипоче, как считается, посетил эти места в

Рудра Прасад Подиял

thomas kelly

VII веке. При наличии такого сильного тибетского влияния лепчи почти полностью перешли в буддизм, но также всё ещё сохраняют многие верования и практики религии Мун. В штате также расположен ряд буддийских монастырей с великолепной архитектурой, что сделало его популярным центром паломничества среди буддистов всего мира.

Сикким появляется в современной исторической летописи в 1642 году, после установления тибетской буддийской монархии чо-гьял. На протяжении последующих столетий в эту область проходили вторжения и отступления из Непала и Бутана. Англичане стали проявлять сильный интерес к Сиккиму с начала XIX века, поскольку через него проходил торговый путь в Тибет. Когда штат постепенно полностью перешёл под владычество Великобритании, сюда было переселено большое количество непальцев для развития сельского хозяйства и горных разработок.

В 1947 году, после обретения Индией независимости, Сикким не был включён в её состав, но остался под властью монархии чо-гьял. Он получил статус протектората, Индия взяла на себя ответственность за обеспечение его внешней безопасности. В 1962 году, во время приграничной войны между Индией и Китаем, на перевале Натху-Ла произошли военные столкновения, и он был закрыт для прохода на десятилетия. В штате росли анти-монархические настроения и озабоченность в отношении безопасности, и в 1975 году подавляющее большинство населения Сиккима проголосовало за

Земля Сиккима: (по часовой стрелке справа) карта Сиккима, самого малонаселённого и предпоследнего по размеру штата Индии; это стратегически важный район, с запада граничащий с Непалом, с севера – с Китаем, а на востоке – с Бутаном; вид на Канченджангу из Дарджилинга – это третья по высоте горная вершина мира (8586 м.)

SHUTTERSTOCK

Перевал Натху-Ла в окрестностях Гангтока

THOMAS KELLY

Гора Канченджанга

SRIJAN ROY CHOUDHURY

отмену правления династии чоγγял и за присоединение к Индии в качестве 22-го штата.

Непальцы продолжают миграцию в Сикким и на сегодняшний день составляют 63% проживающего здесь населения. Коренные лепча составляют 6,5%, бхутти тибетского происхождения – 7,6%. Другие этнические группы включают народы лимбу, шерпа, таманг и мигрантов из других частей Индии. Религиозная принадлежность в целом соответствует этническому составу: 58% составляют индуисты, в основном непальцы, и 27% – буддисты из числа бхутти и лепча. Христиане, в основном из общины лепча, насчитывают 10% населения – следствие миссионерской деятельности в XIX веке. Смешанные браки между общинами становятся всё более привычным явлением.

В Сиккиме расположены древние индуистские и буддийские святые места. Храм Киратешвара Махадэва, например, упоминается в «Махабхарате». Из 75 находящихся здесь буддийских монастырей самый ранний был построен в XVIII веке. В конце XX столетия было основано множество индуистских монастырей, некоторые из них находятся под управлением индийских вооружённых сил. Нам сообщили, что в Сиккиме около 200 жрецов состоят при храмах, а также 500 совершают ритуалы независимо.

Правительство Сиккима возводило новые храмы для развития в штате религиозного туризма, используя преимущества благоприятного климата, захватывающих дух ландшафтов и отсутствия значительных социальных распрей. В достаточной мере снабжаемый правительством средствами Департамент по религиозным делам финансирует и развивает проекты строительства храмов и благоустройства

буддийских монастырей. Он также осуществляет общий надзор за внешними связями всех религиозных учреждений штата. Следующий крупный проект – строительство комплекса, основанного на событиях «Рамаяны».

Канченджанга

Гора Канченджанга, высота которой составляет 8586 метров, является третьей по высоте горной вершиной мира. Её название означает «Пять сокровищ Великого Снега» – по количеству её вершин. Местные жители всех общин, особенно буддийской, почитают эту гору как обитель Божества-хранителя, Дзонга, чьи благие бдительность и защита долгое время обеспечивают мир и благосостояние жителям этой земли. Гора Канченджанга считается настолько священной, что раньше альпинисты при восхождениях на неё не доходили до вершины на несколько метров, чтобы не потревожить её сакральности.

Американский писатель Марк Твен с юмором вспоминает об этой горе в своей книге «Путешествие по экватору» после посещения в 1896 году Дарджилинга, находящегося в ста пятидесяти километрах к югу от Гангтока: «Местный житель рассказал мне, что вершина Канченджанги часто скрыта в облаках и один турист прождал двадцать два дня, но так и уехал, не увидев её. Но вместе с тем он не уехал разочарованным, поскольку, увидев свой счёт за гостиницу, он признал, что не видел в Гималаях ничего более высокого».

Гангток и его окрестности

Столица Сиккима Гангток – это красивый город с восхитительным видом на Канченджангу. Во время нашего пребывания вершина

часто была видна, особенно когда мы поднимались к Хануман Току («ток» означает «храм») на высоте 2200 метров; чтобы достичь его, надо подняться по лестнице длиной в несколько сотен ступеней. Согласно местной легенде, когда Хануман летел с травой жизни, *сандживани*, на Шри-Ланку, чтобы спасти смертельно раненного Лакшману, младшего брата Рамы, он остановился на некоторое время для отдыха на том самом месте, где сейчас находится храм.

Красный камень, обозначающий точное место остановки, почитается местными жителями на протяжении столетий. В 1950-х годах государственный служащий по имени Ападжи Пант увидел сон, согласно которому он должен был организовать здесь строительство храма, посвящённого Хануману. Красный камень был отправлен в Джайпур и вставлен в *мурти* Ханумана, почитаемую теперь в храме. В 1968 году целая область на расстоянии до 80 километров от китайской границы, включая и этот храм, была передана под контроль индийских вооружённых сил.

В храме находятся индийские военные, а также жрец, состоящий на армейском обеспечении. Во время нашего визита этот жрец был в отпуске, и его функции в храме исполнял дружелюбный молодой солдат в военной форме с подходящим именем Ханумантапа.

.....
Солдат-священник: (внизу, слева направо) храм солдата Харбхаджана Сингха возле индийско-китайской границы; Сикким Сангиталая, школа классической музыки и танца; Шехар Натх Упадхьяя Нираула, главный жрец Шри Сидхешвара Шива мандири, Гангток

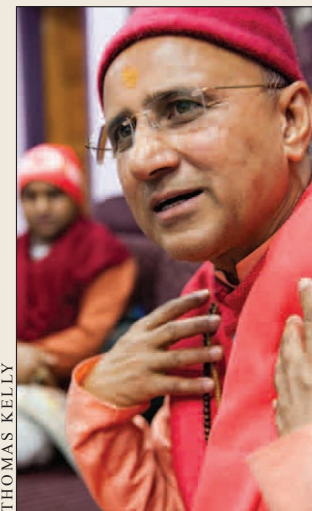

Встреча с сектой «Пранами»

Мохан Приячарья – местный руководитель «Пранами Сампрадайи», одной из крупнейших и наиболее влиятельных индуистских организаций в Сиккиме, обладающей множеством храмов и местных отделений в штате.

Мы известны под названием «кришна пранами» и верим в Господа Кришну. У нас есть группа монахов, а также два-три десятка прачариков, или проповедников, публично читающих здесь в Сиккиме «Бхагавата Пурану» и «Бхагавад-гиту». Они рассказывают людям об индуизме и стремятся к тому, чтобы индуисты оставались индуистами и не обращались в другие религии. Мы считаем, что прежде всего мы индуисты, а потом уже *шиваиты*, *вишнуиты* или *пранами*. Мы проповедуем индуизм и одновременно рассказываем о своей *Пранами сампрадае* и её учении. Только при сохранении индуизма возможно существование различных сект и нашей *сампрадаи*. Мы организовываем торжественное проведение *Джанмаштами* и других важных индуистских праздников с целью побудить людей к сохранению связи со своей культурой и правильному следованию своей традиционной религии. У нас есть восемь храмов в Сиккиме, самый новый из них находится в Нампхинге. Мы обучаем жрецов совершенно всех основных *самскар*, ритуалов перехода, для наших верующих. Многие длительные ритуалы были адаптированы нами и теперь совершаются за более короткое время. Например, наша свадебная церемония может быть проведена за один час. Мы также считаем, что стоимость проведения свадебных церемоний должна быть значительно снижена.

Мой гуру, Мангалдас джи, прибыл в Калимпонг (в настоящее время – в Западной Бенгалии) в 1940-х годах. До 1985 года он пешком

THOMAS KELLY

путешествовал в Сиккиме, Западной Бенгалии, Ассаме, Манипуре и Непале, проповедуя индуизм, поклонение Шри Кришне и вегетарианство. Он построил храм Мангалдхам в Калимпонге, один из примерно 600 храмов пранами в Индии. У нас также есть 150 храмов в Непале. В детстве я стал учеником Мангалдаса джи и вот уже 31 год занимаюсь пропагандой индуизма и *Пранами сампрадаи*. Я обучил множество брахмачарьев и жрецов. Я сам объехал все четыре района Сиккима, пробираясь пешком в отдалённые места, где нет дорог.

Недавно посетивший наш храм в Калимпонге первый министр Сиккима был настолько впечатлён, что построил подобный храм в Сиккиме для развития религиозного туризма. Комплекс Чара Дхам, храм Сидхивинайка и храм Саи также были построены с этой целью.

Наш основатель, Дэва Чандра Джи Махарадж (1581-1655), родился в Синде (провинция Пакистана). Его преемник, Махамати Прананатха (1618-1694) из Джамнагара в Гуджарате, известен сегодня больше, поскольку он является автором 18 000-строчного произведения «*Кулджам Сваруп Вани*». В те времена Империи Великих Моголов и обращения в ислам он стремился к объединению религий. Он говорил, что у всего человечества есть один Бог и одна религия и что основное послание всех религий одно и то же. Он учил, что мы должны знать самих себя и быть хорошими людьми в этом мире. Мы делаем упор на медитацию и считаем, что с её помощью можно достичь состояния покоя. Наше послание миру таково: стремитесь к духовному знанию, прилагайте усилия в поклонении Шри Кришне и служите своим собратьям по роду человеческому.

Мать Махатмы Ганди, Пугли Баи, принадлежала к семье традиции пранами. Она и маленький Ганди часто ходили в Пранами мандир в Порбандаре. Он упоминал в своём дневнике, что в детстве прошёл *Пранами самскар*, ритуалы перехода традиции пранами, и, благодаря этому влиянию, с вдохновением работал над концепцией единства всех религий.

Ангел-хранитель армии

WIKIMEDIA/INDRAJIT DAS

THOMAS KELLY

RAJIV MALIK

Он и четыре других солдата Военной части № 362 занимались повседневными делами *тока* и совершали ритуалы *пуджи*. Они были выбраны для исполнения этих обязанностей в связи со своей набожностью, знанием ритуала и умением петь религиозные гимны.

Ханумантапа рассказал нам хорошо известную индийским солдатам, дислоцированным на границе, историю: «Помимо этого храма Ханумана военные в Сиккиме отвечают за поддержание двух храмов на перевале Натху-Ла, посвящённых Баба Харбхаджан Сингху, сикхскому солдату, погибшему в этих местах во время китайско-индийского конфликта 1965 года. Оба храма достаточно известны, главный их них гораздо больше этого храма Ханумана. Харбхаджан Сингх погиб в снежном буране, когда доставлял провизию для отдалённого отряда. Его тело не могли найти, но однажды он явился во сне своему другу и рассказал, где находится его тело и винтовка. После этого в этой приграничной местности стали происходить странные и удивительные случаи. Если какой-либо солдат небрежно относился к своим обязанностям, появлялась невидимая рука и давала ему пощёчину. Вскоре стало ясно, что эта невидимая рука принадлежала принявшему мученическую смерть солдату Баба Сингху – всё ещё находившемуся на боевом посту и служившему делу защиты Индии. Это продолжается уже 45 лет. В армии он до сих пор считается находящимся на действительной службе, его жалование выплачивается

его семье, а на собраниях для него даже оставляют свободный стул. Каждый солдат, прибывающий на этот участок границы, первым делом посещает его храм и молится ему. Среди местного населения существует множество верований и легенд о волшебных способностях Баба Сингха».

Из меньшего по размеру, но более популярного Ганеша *тока* открывается прекрасный вид не только на Канченджангу, но и на Гангток, Дарджилинг, перевал Натху-Ла и город Калимпонг. Упомянутому выше Ападжи Панту, государственному служащему, видевшему сон о Хануман *токе*, приснился также сон об этом храме. В обоих местах небольшие святилища были расширены. С течением времени люди начали ощущать возросшую силу божеств, так как их молитвы начали исполняться. При государственной поддержке в 2007 году храм Ганеша был увеличен, и была установлена более крупная статуя божества. Сейчас храм посещает 100 000 верующих в год. Непальцы, лепча, бхутти и тибетские буддисты – все приходят и молятся здесь; в комитет по управлению храмом входят и буддисты. Главный жрец, Бхавани Праasad Неупане, сообщил нам, что крупнейший храмовый праздник – это *Ганеша Чатуртхи*, однако здесь не совершают затопление небольших статуй Ганеша, как это принято по всей Индии. Свадебные обряды проводятся здесь в непальском стиле, один из них как раз совершался во время нашего пребывания.

Столица Гангток

Через центр Гангтока проходит улица Махатмы Ганди (MG Road). В её начале нас приветствует огромная статуя Махатмы. Ещё

один возвышающийся в этом районе памятник – это Статуя Единства, изображающая фигуры лидеров бхуттия и лепча. Улица Махатмы Ганди – это главный торговый район Гангтока, здесь находится несколько банков и популярных ресторанов, а также магазины, где продаются всевозможные товары, включая знаменитый сиккимский чай. Улица закрыта для движения транспорта, здесь установлены скамейки, где люди могут посидеть и отдохнуть, здесь также есть бесплатный «вай-фай», предоставляемый за счёт государства. Это место напоминает постоянно действующую ярмарку, или мелу, но безупречно чистую. Курение здесь запрещено. Ярко освещённая после захода солнца, эта улица привлекает большое количество местных жителей и туристов. Здесь также можно встретить буддийских монахов, а иногда и индуистских *садху*.

Мы посетили несколько храмов в этом районе. Шри Сидхешвара Шива мандир находится в районе, который называется «Пани Хаус». Шивалингам в виде природного камня почитается здесь с древних времён. *Мурти* Кали, Лакшми и Сарасвати были установлены в 2002 году. Главный жрец, Шекхар Натха Упадхья Нираула, 50-ти лет, сообщил, что каждый четвёртый из верующих приходит сюда ежедневно, тогда как на важные праздники, такие как *Махашиваратри*, здесь собираются тысячи поклоняющихся. Семья жреца происходит из Непала, и большинство прихожан храма – непальцы, хотя буддисты тоже поклоняются здесь. Как и в других храмах, восстановительные работы проводятся в этом мандире при содействии со стороны государства.

Как рассказал нам Пандит Тара Прасад Шарма, Дурга мандир Гангтока был основан

в 1986 году. Он сетует, что, несмотря на заполнение храма верующими во время праздников, индуисты здесь не уделяют достаточно времени повседневному религиозному поклонению. Его усилия по регулярному проведению курсов по «Бхагавад-гите» не увенчались успехом, частично из-за того, что передвижение в этой горной местности даже на короткие дистанции очень затруднительно, к тому же люди стараются не выходить на улицу в холодную погоду или когда солнце заходит рано. Он поощряет верующих посещать такие места, как Вриндаван, Харидвар и Варанаси, чтобы посмотреть, как люди проводят время в поклонении Богу. Пандит Шарма сказал, что трудно убедить людей стать вегетарианцами и отказаться от табака и алкоголя. Его часто просят снять положенный 13-дневный запрет на употребление мяса и алкоголя после смерти в семье. Погода здесь ставит ещё одну проблему: как может он совершать *пуджу*, одетым только в *вешти*, отрез ткани, закрывающий тело ниже пояса, когда на улице мороз? «Климат здесь оказывает влияние не только на образ жизни людей, но также на их религиозную жизнь и практику».

Сарасвати Долма, основанный в 1985 году, – один из самых необычных храмов Гангтока. Он посвящён одновременно индуистской богине Сарасвати и буддийскому божеству Джетсун Долма, или Таре, и популярен среди индуистов и буддистов. Особенно много сюда

приходит учащихся, желающих поклониться Сарасвати, богине знаний, перед экзаменами.

К сожалению, храм Такурбари, посвящённый Раме, Лакшмане и Сите, переживает сейчас трудные времена. Начатый недавно крупный проект по восстановлению этого храма, основанного в 1935 году царём Сиккима, затягивается, и поклонение совершается здесь во временном святилище.

Хорошо оборудованные помещения Сиккимского государственного санскритского колледжа расположены на крупном земельном участке в Самдонге, около 30 километров к западу от Гангтока. Учащиеся и преподаватели здесь одеваются в западном стиле; мне сообщили, что местные жители считают традиционной индийскую одежду признаком отсталости и потенциальные учащиеся стараются её избегать. В колледж принимаются представители всех каст, образование здесь практически бесплатное. Раньше здесь училось много девушек, но сейчас среди учащихся их нет. Как нам рассказали, в последнее время стало так мало желающих обучаться в колледже, что это престижное учебное заведение находится на грани закрытия. Несмотря на то, что в колледже могут обучаться от 350 до 400 человек, он заполнен всего лишь на 10%. Из-за сомнительных возможностей трудоустройства для специалистов в области санскрита родители в Сиккиме не хотят отдавать сюда своих детей.

Д-р Югал Прасад Непали, директор колледжа, исследовав ситуацию в десятке небольших санскритских *патхасал*, или школ, в Сиккиме, установил, что повсюду дела обстоят примерно одинаково: налицо

недостаточный интерес к изучению санскрита. И хотя государство продолжает финансовую поддержку колледжа, существуют серьёзные опасения, что однажды он может быть закрыт.

Д-р Непали надеется, что освещение работы колледжа в нашем журнале поможет ему выжить, как с точки зрения поощрения родителей отправлять сюда своих детей, так и с точки зрения привлечения внимания центральных и местных властей к необходимости создания большего количества рабочих мест, связанных с изучением санскрита. Все здесь с любовью относятся к санскриту и индийскому культурному наследию и стремятся к тому, чтобы это учебное заведение успешно продолжало свою работу.

Мы встретились с С. П. Дхакалом, руководителем местного отделения «Миссии Чинмая», у него дома в Гангтоке. Он является специальным секретарём в правительственном департаменте туризма и гражданской авиации. Дхакал хорошо известен здесь тем, что он содействовал тому, чтобы Гангток получил в 2015 году премии Премьер-министра Моди как самый чистый горный город, а Сикким – как самый чистый штат Индии. Он сообщил, что премия была присуждена в результате продолжительных усилий со стороны учащихся, полиции, предпринимателей и

.....
Специи: (внизу слева направо) кардамон, третья по дороговизне специя в мире и одна из важнейших для Сиккима сельскохозяйственных культур, в Индийском институте кардамона в Тадонге; Сунита Бхуджел, 27 лет, ткачиха на Выставке ручного ткачества и ремесла в Гангтоке

Санскритский колледж сталкивается с проблемой недобора учащихся

широкой общественности. «Благодаря при-суждению этой премии, – сказал он, – мы ста-ли известны по всему миру, что привело к зна-чительному увеличению притока туристов». Дхакал отвечает также за функционирование проходящей через перевал Натху-Ла *Кайлас-Манасаровар ятры*, организованной индий-ским правительством. В настоящее время этот паломнический маршрут закрыт из-за напря-жённой обстановки на границе с Китаем.

«Мы открыли это местное отделение «Мис-сии Чинмая» в 1995 году, – объясня-ет Дхакал. – Наш *брахмачарья* Сма-ран Чаитанья и я проводим занятия по «Бхагавад-гите». Их посещают несколь-ко сотен учащихся, и таким образом мы содействуем развитию Санатана Дхармы. Нам был предоставлен земельный уча-сток для создания центра медитации, и мы надеемся построить его в ближай-шем будущем».

В отношении санскритского коллед-жа Дхакал подчеркнул, что в этом году было зафиксировано снижение числа по-ступивших во всех школах Сиккима в ре-зультате снижения количества детей в семьях. Он также отметил, что если молодой чело-век из Сиккима поступает в престижный за-падный университет, его обучение полностью оплачивается государством.

Дхакал выразил обеспокоенность в связи с обращением многих индуистов в христиан-ство. Он видит причину этого в недостаточ-ном понимании индуизма. Однако он не те-ряет присутствия духа: «Англичане правили нами в течение 300 лет, но так и не смогли обратить всех нас. Сейчас в Великобритании строятся индуистские храмы стоимостью в миллионы долларов. Поэтому это своего рода круговое движение, и наша Санатана Дхарма в целом оказывается не затронутой подобны-ми тенденциями».

Шестнадцать паломнических свя-тынь в одном месте

Сидхешвара Дхам – один из крупнейших го-сударственных проектов в области религиоз-ного туризма. Он широко известен под назва-нием «Чара Дхам», поскольку в нём присут-ствуют копии четырёх наиболее известных храмов Индии. Добираться сюда, в окрест-ности города Намчи, в 80 километрах к юго-западу от Гангтока, приходится долго, по плохим дорогам и холоду, если ехать после

«Англичане правили нами на протяжении 300 лет, но не смогли обратить всех нас. Сегодня индуистские храмы строятся в Великобритании».

С. П. Дхакал

захода солнца. Лишь на протяжении послед-них нескольких километров от посадочной площадки для вертолётов, на которых прибы-вают в Намчи важные лица, до храма дорога находится в хорошем состоянии.

При приближении к Намчи взгляду прежде всего предстаёт крупнейшая в мире статуя Гуру Ринпоче, высотой 36 метров, возведё-ная в 2004 году. Она является одним из важ-нейших мест паломничества буддистов в го-роде, к которым также относятся монасты-ри Намчи и Раланг. Немного дальше, на вер-шине горы Солопхок, на трёх гектарах земли, расположен Чара Дхам, над ним возвышает-ся 33-х метровая статуя Бога Шивы. Считает-ся, что эта местность была известна в древ-ности под названием «гора Индракила» и она

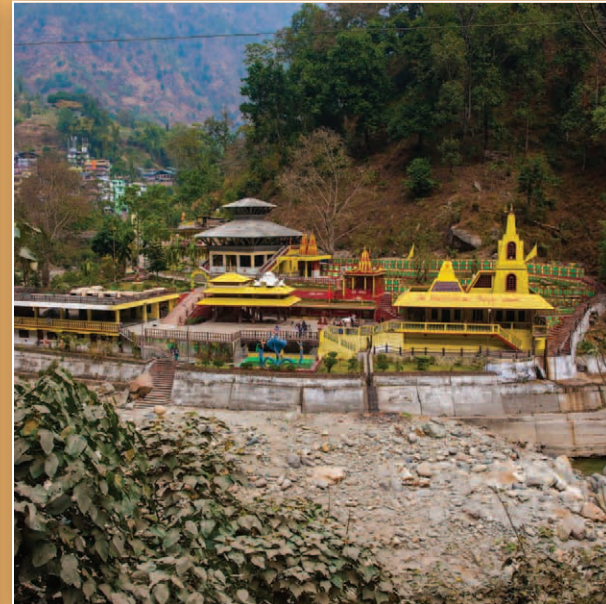
упоминается в «Махабхарате» как то место, где Арджуна получил благословение Госпо-да Шивы для обретения божественного ору-жия «*Паиупатастра*», которым мог владеть только Арджуна и которое было необходимо для победы в войне. До создания современ-ного комплекса здесь находился небольшой храм Шивы.

Девятнадцать храмов Сидхешвара Дхама включают копии Чара («четырёх») Дхамов («домов»): Бадринатха на Севере Индии, Джа-ганнатха на восточном побережье, Двара-ки на Западе и Рамешварам неподалёку от Шри-Ланки, а также копии двенадцати храмов *Джйотирлингамов* Шивы, разбро-санных по всей Индии. Считается, что па-ломничество ко всем этим святыням спо-собствует обретению *мокиши*, освобожде-ния от новых рождений. Относится ли это и к данным копиям храмов, пока не уста-новлено. Тем не менее, каждый из них был построен и освящён в соответствии с «Ва-сту Шастрой», каждый содержит жреца-ми в соответствии с традицией, существу-ющей в храме-оригинале. Двенадцать хра-мов Джйотирлингамов Шивы одинаковы сна-ружи, поскольку не было возможности создать точные копии самих храмов, внутри святилищ установлены Шивалингамы, символизиру-ющие соответствующие оригиналы.

.....
Сидхешвара Дхам: (по часовой стрел-ке справа) величественная статуя Господа Шивы возвышается над комплексом храмов; оригинальный храм Шивы Киратешвары на берегу реки Ранджит; святилища Джйотир-лингамов Шивы; семья Раи из Дарджилинга получает благословение у Тхапа Сингха в хра-ме Шивы Киратешвары в Чара Дхаме; но-вобрачные пришли за благословением в храм Омкарешвара Джйотирлингама

Паломничество по всей Индии за один день

Проект создания Сидхешвара Дхама был задуман первым министром Сиккима Паваном Чамлингом (его родной город – Намчи) как часть более широкой программы содействия развитию религиозного туризма в штате. После окончания строительства в 2011 году этот комплекс получил премию Министерства туризма как самый инновационный и уникальный туристический проект. Он снискал большую популярность; во время туристического сезона его ежедневно посещает до 2000 человек.

Общий обзор комплекса

Во время нашего посещения нам повезло встретить эlegantного одетого *пандита* Мохана Тимсину, координатора и священника комплекса «Сидхешвара Дхам», проводившего для нас подробную экскурсию. Сначала он показал нам копию храма Киратешвары, не относящегося к Чара Дхаму и храмам Джйотирлингамов. В этом храме находится 5,5-метровая статуя Владыки Киратешвары, популярного местного божества, почитаемого как воплощение Господа Шивы. Тхапа Сингх, 65-ти лет, представитель непальской общины *раи*, осуществляет здесь жреческие функции. Его очень любят верующие, от него явственно исходит божественная энергия, и он проводит ритуалы *пуджи* в соответствии со своей традицией поклонения Кирату.

Четыре крупнейших храма комплекса в целом повторяют облик оригиналов, хотя, конечно же, в уменьшенном размере. Так, Рамешварам, например, является крупным храмовым комплексом, расположенным на площади в 6 гектаров, что в два раза превышает размер всего Чара Дхама. Внутренние святилища в точности передают энергетику оригиналов, а жрецы стараются проводить ритуалы в том же стиле. Здесь служат 25 жрецов, которые находятся на содержании правительства Сиккима. Они начинают каждый день с совместной медитации – с такой традицией мы не встречались ни в одном другом храме Индии.

Комплекс специально оборудован для доступа лиц на инвалидных колясках, здесь работают вегетарианский ресторан и гостиница, есть большая стоянка для автотранспорта. Здесь находится также крытая *яджня шала* для проведения огненной церемонии, где во время нашего посещения проходил свадебный ритуал. Помимо свадеб, в храмах проводятся церемонии надевания священного шнура, чтения «Бхагавата Пураны» и общественные трапезы. Здесь празднуются все основные индуистские фестивали. *Махашиваратри*, наиболее популярный из них, собирает тысячи людей из числа всех местных общин.

Паломники, с которыми нам удалось поговорить, были изумлены храмовым комплексом и его потрясающей атмосферой. Все они говорили о том, как спокойно и умиротворенно они себя здесь ощущали. Томас и я были чрезвычайно впечатлены, мы покидали это место с чувством глубокой благодарности и удовлетворения.

Храм Киратешвара

Из Чара Дхама мы предприняли двухчасовую поездку по плохой дороге к последнему крупному храму, входившему в программу нашего путешествия: оригиналу храма Киратешвары, расположенному на берегу реки Ранджит в 40 километрах к северо-востоку от Намчи. Этот один из самых древних храмов Сиккима представляет собой образец царящей здесь всеобщей гармонии: на его территории расположен небольшой буддийский храм, привлекающий большое число местных буддистов. Как и в случае с остальными храмами, посещёнными нами в Сиккиме, от красоты окружающего ландшафта захватывает дух.

Основным объектом поклонения здесь является необычный Шивалингам, установленный в пещере, его можно поливать водой из расположенного рядом источника. Считается, что этот Лингам был установлен здесь ещё до времён «Махабхараты». Молодой 28-летний

жрец храма, Нанду Шарма, представляющий брахманскую традицию Кашьяпы, рассказал нам историю о том, как однажды буддисты решили завладеть энергией этого Шивалингама и отвезли его в отдалённый буддийский монастырь. Однако Шивалингам чудесным образом сам вернулся на прежнее место. Его увозили ещё несколько раз, но он снова возвращался, пока буддисты не прекратили свои тщетные попытки. В отличие от священнослужителя храма Киратешвары в Чара Дхаме, Шарма не принадлежит к местной общине киратов.

По будням в этом храме не многолюдно. Но во время проведения фестивалей не только индуисты, но и буддисты – понятным образом почитающие энергию Шивалингама – прибывают сюда в больших количествах. Храм известен как место, где исполняются желания. Шарма рассказал, что он очень популярен среди молодых влюблённых, желающих жениться вопреки воле своих родителей.

Заключение

Здесь, в Сиккиме, индуизм и буддизм гармонично сосуществуют, верующие с энтузиазмом посещают святые места и участвуют в праздниках обеих религий. Меня поразили счастливые, улыбающиеся лица и добродушие людей Сиккима. Почти каждый, с кем мне довелось здесь встретиться, казался находящимся в состоянии медитации или только что вышедшим из него. Создаётся впечатление, что в здешнем гималайском воздухе этого древнего царства содержится что-то, придающее чувство удовлетворения и блаженства. Возможно, поклонение Шиве и Будде оказали глубокое влияние не только на флору и фауну этих мест, но и на всех живущих здесь людей. Безусловно, усилия государства по развитию Сиккима как района религиозного паломничества совершенно оправданны, поскольку каждый приехавший сюда увозит с собой чувство истинной общей гармонии – главный экспорт Сиккима.

Священнослужители лепча

Семидесятилетний Напхей Лепча – глава общины лепча и традиционный жрец, или бонгтхинг. Несмотря на то, что лепча сейчас исповедуют буддизм, они продолжают соблюдать свои религиозные традиции. Напхей живёт с женой и четырьмя детьми в Камбал Васте, районе Самдонга, за пределами Гангтока неподалёку от Санскритского колледжа. В его домашнем святилище находятся изображения Ганеши и Далай Ламы. Это интервью было взято на непальском языке.

Основные функции бонгтхинга состоят в проведении пуджи для членов общины. Мой отец тоже был жрецом, но стремление стать бонгтхингом должно прийти изнутри. В Сиккиме есть 20-30 бонгтхингов. Я многому научился у своего отца, поскольку не существует какого-либо писания или книги, используемой для молитвы. Моё имя, Напхей, означает «тот, кого уважают и считают важным». Оно было дано мне при рождении. Имя моей жены – Докхет, имя Богини. Мы женились по любви около 30 лет назад, и я счастлив с ней.

Многие лепча перешли в буддизм во время правления буддийских царей. Я почитаю Далай Ламу как нашего гуру и верю в Господа Шиву как Творца. Мы считаем Гуру Ринпоче образом Бога Шивы. Я знаю, что Ганеша очень щедрый и исполняет желания молящихся ему. Некоторые из лепча – христиане, и это их добровольный выбор. Но я не могу понять, почему лепча обращаются в христианство. В индуизме существует кастовая система, и поэтому лепча не могут стать индуистами. Но у меня есть много друзей-индуистов.

Когда я исполняю функции целителя, я следую традициям лепча и способу поклонения, известному под названием «Мун». Мы не совершаем жертвоприношение животных, мы зажигаем лампадки и в качестве приношений во время пуджи используем только цветы и фрукты. Сначала мы молимся природе, включая горы, солнце, луну и землю, и просим одарить нас силой исцеления. Если кто-либо страдает, наша обязанность состоит в проведении ритуалов и исцелении страдающего, а также его умиротворении. Когда мы лечим больного, никто, включая членов семьи, не может прикасаться к нему. Некоторые мантры для исцеления больных я получил от своих праотцов. Помимо

целительства, я также провожу пуджу для умиротворения предков и их благоденствия.

Женщины не могут быть бонгтхингами. Мой сын мог бы стать бонгтхингом, если бы захотел, но он предпочёл стать буддийским ламой. Он получил среднее образование, и у него было много друзей-буддистов. Я никогда не хотел вмешиваться в его жизнь. Это мой единственный сын, и я доволен тем, что он служит здесь людям в качестве ламы. Я точно так же позволил бы ему стать и индуистским жрецом, если бы он этого захотел.

В нашей деревне живёт 18 семей лепча. Я провожу свадебные церемонии и похоронные ритуалы на языке лепча. Умерших мы кремируем или хороним. При кремации ритуалы, как правило, совершают ламы. Нас приглашают на индуистские церемонии, такие как *намакарана самскара*, имянаречение. Если меня спрашивают, я предлагаю дать ребёнку имя в зависимости от времени его рождения. Наша община торжественно отмечает фестиваль *Тендонг Лхо Румфаат*, «молитва горе Тендонг». Согласно легенде, предки лепча, спасая свои жизни, поднялись на вершину горы Тендонг, когда в течение 40 дней и ночей шёл непрерывный дождь, и гора спасла их своим благословением. [Подобные древние истории о всемирном потопе можно встретить на всех континентах.] Этот фестиваль празднуется в память о данном событии. Мы также поклоняемся горе Канченджанга.

Как правило, я не прошу вознаграждения за свои услуги, но принимаю всё, что мне дают. Если кто-то предлагает алкоголь, я не возражаю. Свои повседневные расходы я покрываю доходами от фермерства. Нам было предоставлено жильё в соответствии с проектом первого министра по реновации жилищного фонда. То, что я получаю за свою работу в качестве бонгтхинга, – всего лишь деньги на карманные расходы.

Моё послание как бонгтхинга состоит в том, что мы все должны жить в мире и гармонии в соответствии со своими доходами. Лишь тогда люди могут быть счастливы. Я призываю молодёжь исполнять свою *карму*, упорно работая и стараясь быть честными. Если они живут в соответствии с этими двумя заповедями, их ждёт успех и благословение.

.....
Священнослужитель: Бонгтхинг Напхей Лепча из деревни Камбал Васте со своей женой, невесткой и внуками

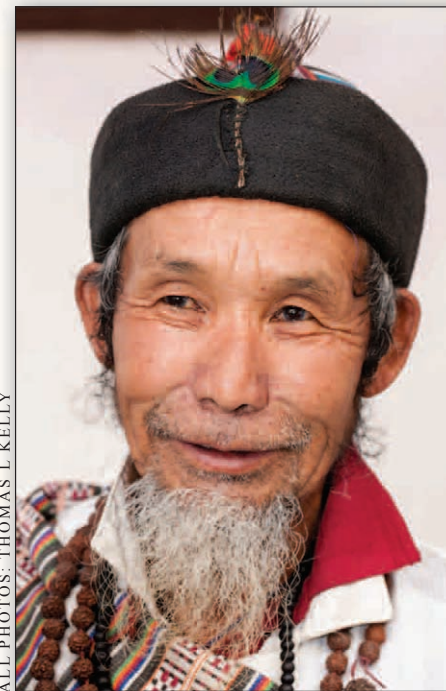
Монастырь Юнгдрунг Кундраклинг Бон

Как считают её последователи, религия Бон существовала ещё до Будды. Но, поскольку она во многом похожа на буддизм, некоторые считают её более поздним ответвлением буддизма. Общины Бон существуют в Тибете, Индии и повсеместно. Как рассказал Йеши Гьятсо, 32-х лет, глава монастыря Юнгдрунг Кундраклинг Бон в Баккиме, в Сиккиме проживает около тысячи последователей этой религии. Гьятсо – лепча, родился в Тибете, обратился из буддизма в Бон. Он объясняет: «Особенность нашей религии заключается в уделении особого внимания пустоте и медитации. Мы верим в нирвану, или освобождение, а также в перевоплощение в соответствии с индивидуальной кармой». В его монастыре находятся ценные священные писания Бон, здесь также получают религиозное и светское образование 25 учащихся. Гьятсо сказал: «Буддисты и индуисты живут здесь дружно. Проблема заключается в христианах, в их стремлении к обращению в свою религию и запрете их верующим молиться в индуистских или буддийских местах поклонения».

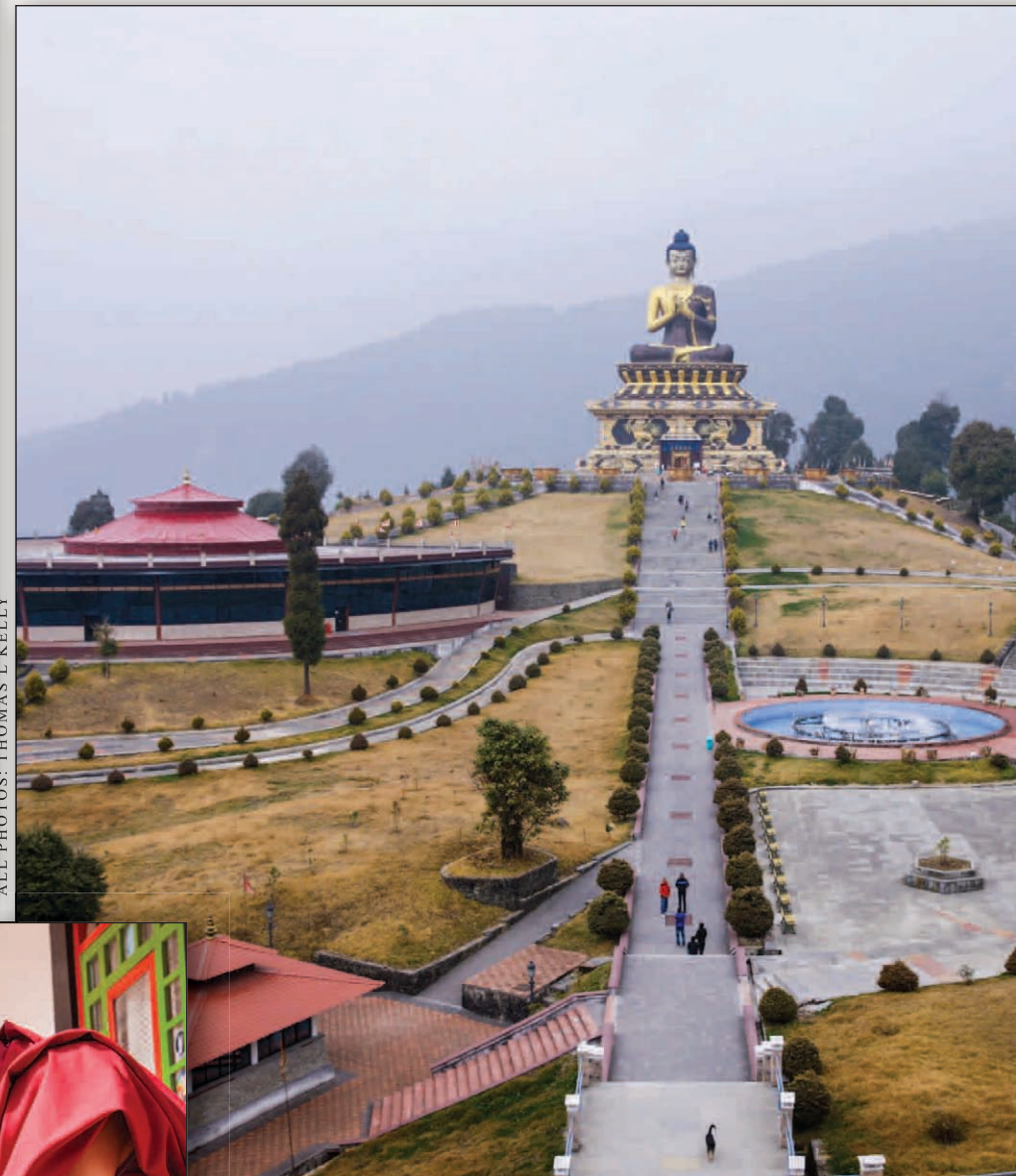
Лама Йеши Гьятсо. Главный учитель монастыря говорит о священной книге Бон

ALL PHOTOS: THOMAS L. KELLY

ALL PHOTOS: THOMAS L. KELLY

Буддийский мир Сиккима

Монастырь Румтек, наиболее известный из нескольких крупных монастырей тибетских буддистов в Сиккиме, снова переживает расцвет, спустя столетия после появления здесь буддизма

Индийский штат Сикким ассоциируется с тибетским буддизмом на протяжении более чем тысячелетия, его важность в религиозной традиции штата значительно возросла после оккупации Тибета Китаем. В Сиккиме находятся 60 монастырей, а также ряд школ и исследовательских институтов тибетских буддистов. В районе Гангтока монастырь Румтек – самый крупный и архитектурно изысканный.

Румтек окружён пышной растительностью, горами и рекой. Чтобы добраться сюда, необходимо подняться по горной тропе длиной несколько сотен метров. Вдоль тропы расставлены транспаранты с тематическими изречениями, такими как изречение Будды: «Если не можешь быть позитивным, хотя бы соблюдай спокойствие». Во время нашего визита многих посетителей водили по монастырю местные экскурсоводы. Мы видели множество монахов, особенно молодых, которых присылают сюда их семьи, в том числе издалека, даже из Таиланда, для обучения в монастыре. Молодые монахи с удовольствием фотографировались с посетителями.

Построенный в XVII веке монастырь Румтек к тому времени, когда Рангджунг Ригпе Дордже, XVI Кармапа, бежал из Тибета в 1959 году, лежал в руинах. Царская семья Сиккима и местные жители помогли ему заново отстроить монастырь. В отношении правопреемственности идёт жаркий спор, и в настоящее время дело находится на

рассмотрении индийских судов; XVII Кармапа, как и его предшественники, станет настоятелем монастыря и хранителем всех его ценностей.

По дороге к Румтеку и обратно туристы и верующие останавливаются возле ступы Дро-Дул Чортен. Она была построена в 1945 году Трушиком Ринпоче, главой буддийской школы Ньингма. Здесь живут около 700 монахов, а также находится Сиккимский институт исследований Ньингма. Мы стали свидетелями того, как монахи и верующие с воодушевлением встречали прибывших сюда нескольких старших лам.

В самом Гангтоке расположены Институт тибетологии Намгьял, музей и исследовательский институт, основанный Далай Ламой в 1958 году, занимающийся изучением истории монастырей тибетских буддистов в Сиккиме. Его директор, Таши Денсапа, рассказал нам, что в институте хранятся важные писания всех четырёх школ тибетского буддизма. Он и координатор исследований Анна Денджонгпа подчеркнули, что в Сиккиме различные религиозные общины живут в гармонии, в том числе благодаря тому, что буддизм является либеральной и всеобъемлющей религией.

(По часовой стрелке сверху) посетители монастыря Румтек; парк Будды в Равангле на юге Сиккима, открытый в 2013 году; монастырь Энчи был основан в 1909 году с благословения Ламы Друктхоб Карпо; взрослый монах поправляет одеяние новичка

Мирабаи.

Проникновенная любовь к Богу

Жизнь и наследие святой поэтессы

Лакшми Чандрашекар Субраманиян и Мариэллен Вард

«Крайне сложно найти подобие этой замечательной личности, Миры, святой, философа, поэтессы и мудреца. Это была разносторонне одарённая и великая душа. Её жизнь наполнена особым обаянием, исключительной красотой и чудесами», Свами Шивананда.

Любовь: художник С. Раджам так изобразил в 1967 году пение Мирабаи её возлюбленному Господу Кришне на веранде в Раджастхане. На обороте холста художник написал, что это изображение говорит о «возможности слияния с Богом через идущее из сердца исполнение религиозных песен».

В своих самых популярных песнях Мирабаи говорит о своей беззаветной любви к Кришне, попытках отравить ее, своём чудесном избавлении и блаженстве от слияния с Богом. Мирабаи (ок. 1498 – ок. 1557) была замечательной индуистской поэтессой-бхактом, жившей в Индии в XVI столетии. Она была принцессой, родилась в городе Мерта и вышла замуж за царя области Мевар в штате Раджастхан на северо-западе Индии. Этому посвящены несколько индийских фильмов XX века. Мирабаи, известная также под именем Мира, является популярной индуистской поэтессой-святой, особенно в северо-индийской традиции бхакти, ей приписываются тысячи стихов. Святой Набхадас в начале XVII века так восхвалял её в своей агиографии: «Отказавшись от уважения общества и всех родственных связей, Мира поклонялась Кришне в образе божественного Гиридхары (букв. «держашего гору»)). Антология Набхадаса «Шрибхактамаль» («гирлянда поклонения») содержит жизнеописание многих бхактов и является одной из старейших индийских агиографий на разговорном языке. Шесть наполненных глубоким смыслом строк этого произведения посвящены Мирабаи. Главный момент состоит в её бесстрашной преданности Гиридхаре перед лицом любых препятствий, чинимых семьёй и обществом. Это раннее упоминание о Мире, а также её многочисленные поэтические произведения обеспечивают этой святой заслуженное место в «движении бхакти» – продолжающейся в Индии на протяжении нескольких столетий духовной революции, направленной на обеспечение доступности религии для всех, независимо от языка, пола или касты. В интернете можно найти многие популярные песни Мирабаи, переведённые на английский язык индуистскими организациями, светскими переводчиками и учёными. Интерес к Мирабаи на Западе зародился во времена английских колонизаторов в начале XIX века, и с тех пор было сделано несколько переводов её песен. Сообщества иммигрантов и академические круги приняли эстафету. Сегодня песни Миры можно встретить повсюду, от многолюдных фестивалей Мирабаи до неформальных прослушиваний на уроках йоги. В XXI веке Мирабаи превзошла свой статус всеиндийского бхакта и стала всемирно известной поэтессой-святой, заслужившей уважение международной аудитории. На последующих страницах содержится рассказ о её полной драматизма жизни и выбранном ею пути, а также о посвящённых ей храмах и музеях. Кроме того, исследуются её лингвистический гений и отражения её жизни в кино и цифровом мире.

Поэзия бхакти Миры

Лакшми Чандрашекер Субраманиян

Религиозная поэзия не является изолированным жанром литературы, она связана с системами духовной практики (*садхана*), такими как пение, декламирование, молитва – совершаемыми индивидуально или в группе. Эти практики пробуждают преданность в сердце духовного искателя. Уникальность поэзии Миры заключается в том, что она обошла весь индийский субконтинент и вышла за его пределы не в качестве текстов, а как песни, путешествующие в исполнении людей, осуществляющих различные виды личной *садханы*. Мира пела:

Я получила драгоценное богатство, которое есть Господы!

Это бесценное сокровище от моего истинного гуру.
Из сострадания он передал его мне.

Обрела я плоды многих своих жизней
И потеряла все в этом мире.

Не растратить его, не украсть вору.
Увеличивается оно день ото дня (на четверть).

На лодке правды, с моим истинным гуру-кормчим,
Я пересекла океан бесконечных рождений и смертей.

Бог Миры, ловкий Подниматель горы,
Я счастлива воспевать Ему хвалу.

Моя экспедиция, посвященная Мирабаи

Мариэллен Вард

В октябре 2014 года я предприняла экспедицию, посвящённую Мирабаи, – культурное путешествие по следам Мирабаи, поэтессы и религиозной почитательницы Кришны XVI века. В программу экспедиции входило посещение всех основных мест в Индии, связанных с её поразительной жизнью. Эта экспедиция стала возможной в связи с получением Исследовательского гранта от организации *Kensington Tours* в рамках программы поддержки исследователей по месту проживания. История Миры актуальна и в наши дни, поскольку она находит параллель в сегодняшнем стремлении многих женщин к полноценной, творческой жизни, несмотря на давление общества, принуждающего их выйти замуж, обзавестись хозяйством и посвятить себя домашним делам и обязанностям.

Первая остановка: Храм Мирабаи во Вриндаване

Это первый день моего путешествия, и я, в своём 54-летнем возрасте, чувствую себя крайне уязвимой. Индия может ошеломить. Ранним утром я еду на такси к железнодорожной станции Низамуддин, оставив друзей, оставив Дели и фестиваль, оставив Аджай. Накануне мы в сумерках гуляли в парке, окружённые звуками сжигания Раваны и взрывов фейерверков. Деревья были наполнены невидимыми птицами, создававшими над нами крышу из щебетания... Чёрный микроавтобус с жёлтыми полосами, водитель-сикх – привычное мне делийское такси. Меня ждёт первый за долгое время индийский ранний поезд. За окном – очень худые закутанные в ткань люди, шумные чайные, разбитая дорога, поток мусора – всё это погружено в красно-розовые лучи рассвета.

На станции меня встречает носильщик, требующий за свои услуги непомерно много, но у меня нет желания спорить. Он кажется приятнее других, менее грубым, и поэтому я соглашаюсь на 150 рупий – в два или три раза больше, чем следует. Зато он подождёт со мной прибытия поезда, найдёт мой вагон, моё место и занесёт багаж. Это удобно и, положив руку

HAREKRSNA.DE

на сердце, стоит таких денег. Поезд прибывает вовремя, и я оказываюсь на своём месте рядом с крупной и напористой парой. Я чувствую, что они хотели бы расположиться так, чтобы занять все три места, и что я должна бороться за своё пространство, так как сначала её локоть, а потом и его (после того как они поменялись местами) оказывается прямо перед моим лицом.

Я пытаюсь читать свою книгу о Мирабаи, но мне трудно сосредоточиться на витиеватом языке множества описаний её религиозного рвения. Я не ощущаю подобной духовной глубины, и поэтому мне сложно представить её себе или понять. Что такое вера? Может, она является чувством, подобно любви?

Отправляясь в путешествие по её следам и стараясь обрести ощущение её жизни, я задумываюсь о том, насколько мы с ней похожи и насколько различны. Я родилась в мире такой свободы, о которой она как женщина традиционной Индии не могла и мечтать. Но я не могу себе даже представить то религиозное рвение и смелость, которыми нужно было обладать, чтобы в то время одной уйти из дома и скитаться по пыльным дорогам этой древней страны.

Время поезда в пути от Дели до узловой станции Матхура – всего два часа, и поэтому он прибывает почти вовремя. Я голодна, так как съела с утра немного фруктов и выпила индийский чай – там его разносят в

Музей Мирабаи
город Мерта

MARIELLEN WARD

Мирабаи творила в стиле *сагун* – песни о личном Боге с характерными индивидуальными чертами (*сагун*: *са* – «обладающий», *гуна* – «характерная черта»). Для неё божественность воплощается в Гиридхаре, героическом образе Кришны Держателем гору (холм Говардхан, который Кришна поднял однажды своей рукой, и который считается не отличным от Господа, прим. ред.). На основании характерной подписи (*чхаан*) и устной традиции, сохранившей эту песню на протяжении столетий, мы можем утверждать, что она была создана Мирабаи. Структура предложений довольно сложна. Основной текст, *пайоджи майне*, представляет собой основу, преобразуемую в музыкальное произведение путём наложения соответствующих контексту элементов, таких как мелодия, ритм, аранжировка и характер исполнения. Основная эмоция (*бхава*) этого стихотворения – экстатическое поклонение и удовлетворение; Мира радостно поёт об обретении величайшего богатства, которым является Бог. Долгое время бесчисленные музыканты исполняют эту песню – в храмах, концертных залах и домашних святилищах. Недавно она была исполнена в болливудском кинофильме.

Бхакти, или преданность Богу, имеет множество оттенков и заставляет поклоняющегося полностью

Вибрирующее сегодня: (вверху слева) Кришна (Гиридхара) поднимает гору Говардхан, чтобы защитить Своих голы от ярости Индры; (справа) верующие совершают духовную прогулку (парикрама) вокруг священного города Вриндавана; (внизу слева) в музее Мирабаи в городе Мерта, Раджастан, Мариэллен и её новые друзья позируют со статуей этой известной святой

.....
маленьких стаканчиках с молоком, сахаром и чайным пакетиком за семь рупий. Я забыла взять свой термос.

Наш скорый поезд «Тадж Экспресс» останавливается в Матхуре всего на три минуты, и большая группа пассажиров сложила свой багаж у выхода. Они замечают мою обеспокоенность и пропускают меня к соседней двери. Сойдя с поезда, я заметила, что у меня звонит телефон, но не успела ещё ответить, как улыбающийся молодой человек произнёс моё имя – вернее, слово, чем-то напоминающее «Мариэллен», – я уже знала, что это Пупендра, который должен был меня встретить. Он берёт мои вещи, и мы долго идём по платформе к автостоянке, где ждёт море жёлто-зелёных авторикш.

Пупендра говорит мне, что Вриндаван – «это особое место, самое лучшее место в Индии, самый священный город». Затем он передаёт меня своему другу, чьё имя звучит как-то вроде «Сагар» и чья машина выглядит чуть хуже остальных. Он отвезёт меня в *ашрам* «Гопинатх Бхаван» во Вриндаване, где я заказала комнату.

Следует долгая, жаркая, пыльная поездка по ухабам – моя первая из Матхуры, а затем через сельскую местность во Вриндаван, который кажется непохожим на типичный индийский город. Мы проезжаем по узким улочкам, вымощенным булыжником, всё кругом сухое, пыльное и какого-то бледно-охряного цвета, напоминающего мне живопись итальянского Возрождения.

Наконец, слева появляется река Ямуна, и мы едем по узкой дороге вдоль ряда стоящих справа и выходящих на воду изящно украшенных храмов и ашрамов. Некоторые из этих зданий достаточно хороши, со своими куполами, шпилями и резными фасадами. Мы останавливаемся у одного из самых привлекательных, большого трёхэтажного дома, сложенного из тёмно-розового известняка и украшенного резьбой в традиционном стиле *хавели*. Это «Гопинатх Бхаван», женский *ашрам* во Вриндаване, выглядит он старым, но на самом деле довольно новый. Прямо напротив собираются на водопой коровы. На дереве прямо над собой я вижу обезьян, мимо проходят босиком несколько верующих.

Вриндаван

HINDUISM TODAY

По следам Миры: карта путешествия автора по городам, имевшим отношение к жизни Миры. 1. Храм Мирабаи во Вриндаване, Уттар Прадеш; 2. Город Мерта, Раджастан, место рождения Мирабаи (храм и музей Мирабаи); 3. Форт Читторгарх с дворцом Мирабаи и находящимся поблизости храмом Мирабаи; 4. Дварака, Гуджарат, храм Дваракадиши Кришны, где Мира слилась с Господом Кришной.

забыть самого себя. Как считают некоторые индуистские школы мысли, в бхакти возникают пять видов эмоций: *шанта*, *дасья*, *сакхья*, *ватсалья* и *мадхурья*. Эти *бхавы* возникают в сердце исполнителя бессознательно, и каждый должен стремиться к той из них, которая наиболее соответствует его настроению. Поэзия Мирабаи соответствует *мадхурья бхаве*: она размышляет о Боге как о своём возлюбленном. Говоря словами Свами Шивананды, «любящий и любимый становятся одним целым. Поклоняющийся и Бог чувствуют единение друг с другом и в то же время сохраняют раздельность, чтобы наслаждаться блаженством происходящей между ними любовной игры. Это единство в раздельности и раздельность в единстве. Владыка Гауранга, Джаядэва, Мира и Андаль обладали этой *бхавой*».

В мадхурья бхаве присутствует вираха ведана, мука от разлуки с любимым. В своей недавней диссертации Холи Хилгарднер сравнивает выражение эмоции *вираха* в творчестве Мирабаи и Хадевейх, христианской мистической писательницы XIII века: «Стремление каждой женщины к божественному не только увлекает её во внутреннее путешествие, но также открывает её для опутывающего вовлечения в красоту и страдания мира». *Вираха бхакти* выходит за пределы внутренней сферы сознания поэта и соединяет его с внешним миром. В следующем стихотворении Мира рассказывает о своих чувствах птице:

Эй, птица любви, плачущая кукушка,
Прекрати своё рыдающее кукование,
Или я, плачущая, оторванная от моей любви,
Отрежу твой кричащий клюв,
Выкручу крылья и наполню раны чёрной солью.

Эй, я принадлежу моей любви и моя любовь — моя.
Как смеешь ты плакать о любви?
Но если моя любовь вернётся ко мне сегодня,
Твой зов любви станет радостью.
Я позолочу твой клюв,
И ты станешь моей короной.

Эй, я напишу любовную записку,
Каркающая ворона, отнеси её немедленно
И скажи ему, что разделённая с ним любовь
Не может съесть ни зёрнышка.
Разум его служанки Миры в смятении.
Она проводит время в рыдающем куковании.

MARIELLEN WARD

Внутри, в окрашенном в розоватые тона дворе, немного прохладнее. Меня встречает Тунгавидья Даси, с которой я знакома лишь по «Фейсбуку», она регистрирует меня и показывает мне комнату. Я рада встретиться с ней лично; это добрая и миловидная седовласая голландка в бледном сари. Моя комната — на самом верху, из неё открывается вид на реку и «Путь *Парикрама*» — ту дорогу, по которой проходят верующие при обходе города.

Оставив тщетные попытки купить зонтик и обнаружив, что все банкоматы вокруг пусты, я вернулась домой с миңдалём, водой и индийским напитком «Лимка». С радостью обнаружив, что в комнате успели убрать, я тут же валюсь спать, что кажется вполне объяснимым между двумя и четырьмя часами дня, когда солнце печёт особенно невыносимо.

В пять часов вечера зной за окном немного спадает, длинные косые лучи добавляют живописности индийской версии «Кентерберийских рассказов». Мне пора отправляться на поиски храма Мирабаи, поэтому я беру фотоаппарат, убеждаюсь, что готова к отражению атак обезьян, и направляюсь в уличную суматоху.

Побродив около 15 минут и опросив множество людей, я вышла на узкую старую улицу. Вдоль мостовой проходит сточная канава, из-под осыпающейся охряного оттенка штукатурки виднеются кирпичи, рельефные косяки обрамляют тяжёлые деревянные двери — я

Приди скорее, мой Господь,
Тот, кто видит внутри;
Кроме тебя у меня ничего нет.

перевод Хоули и Юргенсмайера, 2004 год

В этом стихотворении Мира обращается не просто к птице, а к кукушке — птице любви. Как и Мира, оторванная от своего Кришны, кукушка представляет собой традиционный символ тоски, поскольку считается, что она плачет из-за разлуки с любимым. В данном случае *вираха* предоставляет любовнику средство для выражения своих чувств. Мира угрожает кукушке, что, если та не прекратит плакать, она отрежет ей клюв, выкрутит крылья и наполнит раны чёрной солью. Эти угрозы ставят под сомнение кроткий склад характера, который традиционно приписывается Мирабаи, царственной принцессе, жене и верующей. Если мы перенесём образ бунтующей Миры, разорвавшей все семейные узы, на эту песню, то она становится более понятной. Мой перевод одной из строк «*Бхактамаля*» Набхадаса звучит так: «Неудержимая, совершенно бесстрашная, она получила радость от воспевания славы Господу». Этот образ неудержимой Мирабаи резонирует с жестокостью первой строфы.

могла бы подумать, что нахожусь в средневековой Европе, если бы не обезьяны и восточная архитектура. Наконец, небольшой указатель и поворот на ещё более узкую улицу. Ещё один переход, ещё одна стая угрожающих обезьян — и я нахожу его. Через ржавые ворота я прохожу в маленький, прохладный, умиротворённый бело-голубой двор. Чарующий, свежий и скромный, храм Мирабаи больше похож на дом. Напротив решётки сидят несколько индийский паломников, с ними разговаривает седобородый человек. Они чрезвычайно увлечены разговором. К сожалению, они говорят на хинди, и я понимаю лишь малую часть. Однако выясняется, что этот человек говорит и по-английски, и он соглашается перевести только что сказанное.

Он рассказывает, что его предок построил этот дом для Мирабаи пять столетий тому назад, и она прожила здесь 15 лет до ухода в Двараку. Я совершенно восхищена тем, что нашла такое очаровательное

Следующая строфа начинается совершенно позитивно, что свойственно жанру песен жаждущих любви пастушек (*гопика*). «Как смеешь ты плакать о любви?» — возмущается она. Но в следующей строке она сменяет гнев на милость и обещает вознаградить кукушку и полюбить её любовный призыв, если её собственная любовь будет возвращена. Неожиданная смена настроения обнаруживает неустойчивость ума неудержимой в любви *вирахини* (героини). Мира затем просит об одолжении ворону: доставить записку её Господу. Вороны традиционно считаются приносящими послания. Мира просит птицу сказать её возлюбленному, что из-за разлуки с ним она не может съесть ни единого зёрнышка. Это говорит о страстности любви Мирабаи: она не может оставаться в разлуке вечно, иначе умрёт от голода. Птица служит одновременно подругой (*сакхи*), доверенным лицом и посланцем, что отражает глубокую связь Миры с природой. Налицо также связь тела и разума: Мира «не может съесть ни зёрнышка», поскольку её «разум в смятении». Затем она решает, что всё это кукование — пустая трата времени, поскольку возлюбленный всё равно продолжает томить её в разлуке. Фраза «тот, кто видит внутри» соответствует слову на хинди «*антарьями*», то есть Кришна знает о страданиях Миры, и говорит о том, что теперь настала его очередь ответить на её призывное кукование. Наконец, Мира жалуется своему Возлюбленному: «Кроме тебя у меня ничего нет».

Ниже приводится мой перевод *бхаджана* Миры, который я часто пою:

Манмохан Канха Винати

Захвативший мой разум Канха, я прошу лишь об одном:
Каждый день и каждую ночь
Мои глаза неотрывно смотрят на дорогу.
Яви мне себя прямо сейчас,
О, Кунжбихари,
Мой смятённый разум в нетерпении!

Нить любви связывает нас.
Эта связь не может быть разорвана.
Эй, играющий на флейте Кришна Мурари,
Я не могу успокоиться.
Мои глаза неотрывно смотрят на дорогу.
Яви мне себя прямо сейчас,
О, Кунжбихари,
Мой смятённый разум в нетерпении!

место и такого красноречивого, искреннего и восхитительного человека, и не могу поверить, что мне так повезло в первый же день моей паломнической экспедиции.

Я делаю фотографии, немного снимаю на видеокамеру и вспоминаю, что забыла свой блокнот. Сказав своему новому знакомому, что завтра вернусь взять у него интервью, я покидаю это место на заходе солнца. Возвращаясь по оживлённой дороге, я решаю сделать крюк и пройти по берегу реки, что избавляет меня от обезьян, но возвращает в общество зазывал на лодочные прогулки. Но это стоит того, потому что я делаю несколько восхитительных фотографий погружающегося в реку огромного оранжевого шара солнца и разноцветных лодок, скользящих по поверхности. Мальчик переплывает реку на огромном чёрном буйволе. Я снимаю на видеокамеру, и неожиданно они появляются прямо у меня на пути, и я убегаю.

Этот сухой пейзаж повсюду заполнен людьми и животными. Неожиданно возникает маниакального вида нагой юродивый и подбегает к лодкам. На нём только брахманский шнур. Я нисколько ему не удивляюсь.

Я тщательно выбираю дорогу к *ашраму* и, наконец, погружаюсь в покой и безопасность своей комнаты — в которой, к счастью и к удивлению, оказался кондиционер — и обдумываю проведённый день. Я понимаю: чтобы находиться в Индии, мне жизненно необходимо иметь убежище. Я не могу подолгу выносить жару, и толпы людей, и сложности, и шум. Это напрягает нервную систему и эмоционально истощает.

Во время обеда в «Говинде» я с удивлением слушала, как одна русская рассказывала о Вриндаване и мифических преданиях, связанных

Эту песню можно рассматривать на нескольких уровнях: как песню любовницы к любимому, поклоняющегося (*бхакта*) к Богу (*Бхагавану*) и индивидуального сознания (душа, *дживатма*) к Высшему сознанию (*Параматма*). Она заинтересует как тех, кто имеет склонность к пути поклонения (*бхакти марга*), так и имеющих склонность к пути познания (*джняна марга*). Те, кому нравится литература поклонения, размышляют о своих личных отношениях с Кришной, тогда как любящие философию получают интеллектуальное вдохновение от взаимодействия *дживатмы* и *Параматмы*.

ARTIST: INDRA SHARMA

Драгоценное наследие: (слева) Прадуман Праатсингх, жрец храма Мирабаи во Вриндаване. Изображённая в алтаре с кимвалами, Мира почитается здесь наравне с Радхой; (выше) художник Индра Шарма изобразил святую поэтессу поющей Шри Кришне на фоне города Вриндавана.

с этим местом, где Кришна развлекался со своими *гопи* на берегу реки. Классический образ пасторального, бушующего зеленью и умиротворённого Вриндавана настолько не соответствует сегодняшней грязной, загазованной, переполненной людьми, высушенной, с выжженной землёй, угрожающей обезьянами реальности, что это шокирует.

Я читала, что Мирабаи тоже была шокирована, оказавшись во Вриндаване в середине XVI века, потому что не ожидала, что там есть какие-либо строения. Она тоже ожидала увидеть пасторальный рай. Может быть, в том и заключается вера, что мы устанавливаем для себя идеал, за который можем держаться перед лицом разочарований реальности?

В любом случае, вот я здесь, и я одинока, и мне не нравится Вриндаван, и я не чувствую, что нашла убежище, и я не понимаю, что я здесь делаю, кроме как посвящая себя дисциплине паломничества и должна совершить его, невзирая на любые уготованные мне взлёты и падения, перепады настроения и жизненные уроки. Возможно, это мой первый взгляд на то, как могла чувствовать себя Мирабаи, покидая комфорт и безопасность своего дома, чтобы следовать зову сердца и души.

Поэзия Миры будет также понятна духовным искателям неиндийского происхождения и неиндуистам. Нэнси Мартин, исследовательница религиозного поклонения в индуизме, описывает в своей статье 2010 года, как Мирабаи стала известна в США: «Американцы стали искать фигуры для вдохновения и канонизации в возникающей неинституционализированной всемирной духовности, и женщины по всему миру перерывают прошлое, чтобы найти своих духовных праматерей». Универсальные метафоры любви и тоски, соединения и разлуки позволяют этим стихам преодолевать пространство и время. Но не только метафоры поэзии Мирабаи могут быть универсализированы, во всей истории её бурной жизни содержится всеобщее послание надежды, смелости и триумфа перед лицом препятствий. Это придаёт исторической Мире сильный женский характер, который может вдохновить романистов, режиссёров, философов, социальных активистов и феминисток, как считает Мартин. Таким образом, различные люди по всему земному шару находят культурный и духовный отклик в поэзии Миры, отстоящей от них на 500 лет.

Моё пребывание во Вриндаване
Я проснулась с двумя проблемами на уме: деньги и еда. Я легла спать, не поужинав, завтраком здесь не кормят; накануне я попыталась снять наличные в двух банкоматах, но денег в них не оказалось. Поэтому, со смесью надежды и трепета, я торгуюсь с таксистом и направляюсь прямо к банкомату. Звук выдаваемых денег в данный момент утешает мой слух гораздо больше, чем любой звон храмовых колоколов. Даже в таком священном городе, как Вриндаван, без денег не обойтись.
Оттуда я сразу же отправляюсь на завтрак в ресторан «Говинда» храма «Международного общества сознания Кришны». Поскольку это «день экадаши» (день без зерновых), мне подают странный завтрак, в который входят фрукты, сок, манговое ласси и некое подобие картофельного *dosa*. Затем я выпиваю густой травяной чай и

Четыре песни Миры

Ниже приводятся английские переводы (в переводе на русский) самых популярных *бхаджанов* и поэтических текстов Миры. Первые три песни были переведены Нэнси Мартин в 2007 году. Четвёртая – в переводе Лакшми.

Мхара ре Гиридхара Гопала

Мой господь – Гиридхара Гопала и никто другой.

Нет другого, о, садху,

Хоть я и обыскала все три мира.

Держащий гору Гопала – мой, и нет для меня другого.

Брат, друг, родственник, соплеменник – от всего я отреклась.

Сидя в обществе садху,

Я оставила мирские ожидания.

Держащий гору Пастух – мой, и нет для меня другого.

Я радовалась, наблюдая за верующими;

Я плакала, глядя на мир.

Росла лоза любви, орошаемая рекой моих слёз.

Держащий гору Гопала – мой, и нет для меня другого.

Взбивая молоко, я получала масло

И отделяла сыворотку.

Выпив яд, посланный Раной, я обрела блаженство.

Держащий гору Пастух – мой, и

нет для меня другого.

Мира сковала себя любовью;

Что должно было случиться, произошло.

Держащий гору Гопала – мой, и

нет для меня другого.

В традиции бхакти: (слева) Храм Мирабаи в городе Мерта, Раджастхан; (справа) Рави, почитатель Миры и владелец музыкального магазина «Корни Пушкар»

сьюдаю кокосовый *ладду*. С деньгами в кошельке и едой в животе эта жизнь и этот день начинают приносить мне гораздо больше удовольствия. У входа в ресторан я зову *рики* на велосипеде и начинаю с ними торговаться. Они просят 100 рупий, что в два или три раза больше, чем обычно платят индийцы. Мне помогает подошедшая девушка, и один из *рики* соглашается отвезти меня к храму Мирабаи за 50 рупий.

Мы проезжаем по длинной и узкой рыночной улице. Я с восхищением смотрю на магазины, старые здания, некоторые из которых украшены резьбой, и сумасшедшие «пробки». Телеги, запряжённые быками,

верблюдья повозка, всевозможные иные средства передвижения – всё борется за пространство на узкой улице. Мы проезжаем играющих малышей, уличные парикмахерские, группы верующих, босиком совершающих *парикраму*. Наконец, мы доезжаем до места. Из-за жары, большого расстояния и преклонного возраста *рики* я всё-таки даю ему 100 рупий. Сначала он не верит, что я даю ему больше. Я чувствую сердцем его доброту и смирение и ощущаю себя приниженной.

Пройдя через старые ржавые ворота и войдя в небольшой жилой храм, я чувствую прохладу и спокойствие. Мне нравится ощущение этого тенистого, изящного дома, наполненного светом и зеленью, покрашенного в голубой и белый цвета. Появляется мой бородастый знакомый, на этот раз в наряде, более соответствующем жрецу: в белой одежде с красной каймой, и мы усаживаемся для беседы. Он

Сделай меня своей служанкой, любимый Гиридхара (Держащий гору)

Твоя служанка, я посажу сад.

Просыпаясь каждый день, я буду представлять пред тобой.

В рощах и аллеях Вриндавана

Я буду воспевать твою любовную игру, Говинда.

Дай мне послужить тебе, любимый Гиридхара.

Когда я буду служить тебе, наши глаза будут встречаться.

И воспоминания об этом станут мне наградой.

Безвозмездный дар моей любовной привязанности –

Жажда новых и новых рождений.

Сделай меня своей служанкой, любимый Гиридхара.

Корона с пером павлина,

Жёлтый шёлк на твоей талии,

Гирлянда драгоценных камней на груди.

Чарующий флейтист, пастух коров Вриндавана,

Дай мне послужить тебе, любимый Гиридхара.

О, Господь, я посажу новые рощи

И благоухающие сады под ними.

Одевшись в красное сари,

Я приду встретить мою Тёмную Любовь.

Сделай меня своей служанкой, любимый Гиридхара.

В полночь, Господь, открой себя,

На берегу Ямуны!

Господь Миры – прекрасный Держащий гору,

Невыносимое беспокойство наполняет её сердце.

Дай мне послужить тебе, любимый Гиридхара.

Популярные бхаджаны Миры

Кену Санг Кхелу в исполнении Латы Мангешкар

Мхаро Пранам в исполнении Кишори Амонкар

Ауси Лаги Лаган в исполнении Ануп Джалота

Мат Джа Джогои в исполнении Анурадхи Паудвал

даёт мне вырезку из газеты, посвящённую Мирабаи, говорит, что этой газете как минимум 45 лет и что мне следует сделать копию и перевести её. На ней он тщательно вывел своё имя и адрес: Прадуман Пратапсингх, храм Мирабаи, Говинд Багх, Вриндаван. На простом английском Прадуман рассказывает мне, что написано в газете на хинди. Он рассказывает об основных событиях жизни Мирибаи и о том, как она была отвергнута семьёй мужа из-за своей преданности Кришне, танцев и пения. Именно поэтому она пришла во Вриндаван: чтобы обрести покой и посвятить свою жизнь Кришне.

Предок Прадумана построил этот храм для проживания Мирабаи, и она прожила здесь около 15 лет. Вероятно, здесь она написала многие свои стихотворения. Он продолжает рассказывать историю её жизни. Мирабаи ушла из Вриндавана в Двараку. Когда она жила в Двараке и была примерно в моём возрасте (около 50 лет), в Раджастхане началась засуха. Несколько родственников прибыли в Двараку, чтобы убедить её вернуться, но она отказалась. В этот вечер, как считает Прадуман, она растворилась в Кришне – и засуха прекратилась.

Прадуман рассказывает о Мирабаи с убеждённостью и энтузиазмом, и, несмотря на то, что он делает это по несколько раз в день, он кажется увлечённым своим рассказом. У него открытое лицо, большие глаза, он очень выразителен. Он показывает мне храм, позирует для фотографий и даже открывает решётку алтаря, чтобы я могла сфотографировать статуи. Он говорит, что является девятым поколением своей семьи, родившимся здесь и ухаживающим за храмом. У него есть сын и дочь – они десятое поколение (однако его сын работает художником и аниматором в Мумбаи).

Приди, Господь Канха!

Я очаровала Отрекшегося!

Придите, друзья, придите и посмотрите на Господа Канха!

Я очаровала Отрекшегося!

В новом горшке я приготовила простоквашу;

Приди в облике молочницы, чтобы попробовать её.

В зелёном саду я собрала прекрасные цветы;

Приди в облике жены садовника, чтобы наслаждаться ими.

Я сделала прялку из сандала;

Приди в облике жены плотника, чтобы любоваться ею.

У меня есть золотая игла и шёлковая нить;

Приди в облике жены портного и возьми их.

Я, Мира, пою о Держателе гору;

Придите и повстречайтесь с моим гуру Равидасом!

Пьяре даршан диджо айе

Приди, мой возлюбленный, дай мне увидеть тебя.

Я не могу жить без тебя.

Лотос без воды, ночное небо без луны –

Таково состояние любовницы, не видящей тебя.

Я неугомонно брожу день и ночь,

Разлука съедает моё сердце.

Днём нет голода, ночью нет сна,

Язык связан тоской, нет слов.

Что я скажу? Я не могу говорить.

Приди сейчас, устрани мою боль.

Зачем томить меня жадой тебя, знающий меня изнутри?

Приди и будь со мной из сострадания, о, Господь!

Мира, преданная слуга, на протяжении многих жизней

Всегда пребывает у твоих стоп.

«Люди приходят сюда для обретения мира, любви и духовной силы, – говорит Прадуман. – Это настоящее место Мирабаи. Она живёт в этом храме. Приходящие сюда могут почувствовать Мирабаи

Музыка и дух Миры живы и сейчас

Музыка – важная составляющая для понимания послания поэта-святого, поскольку в ней автор материализует свои эмоции в ошутимом, «слышимом» выражении. Пение делает эмоции стихотворений Миры более доступными и придаёт её поэзии бессмертный характер в индийском пространстве религиозного поклонения.

Бхаджаны Миры исполняются во многих индийских музыкальных жанрах, включая классический, фольклорный и религиозный. Некоторые известные вокалисты известны своим прекрасным, чувственным исполнением её *бхаджанов*, включая обладателей премии *Бхарат Ратна* Лату Мангешкар и М. С. Суббулакшми. В североиндийских (*Хиндустани*) классических программах певцы часто завершают свои концерты полуклассическими религиозными произведениями. Обычно это бывают песни на стихи Миры, Кабира и других популярных поэтов-святых. *Бхаджаны* Миры исполняют, в том числе, артисты общин *манганияр* и *ланга*, являющиеся потомками мусульманских музыкантов из пустынных районов Раджастан на границе с Пакистаном. В их репертуар входят многие индуистские и суфийские духовные музыкальные произведения, включая и песни Мирабаи. Эти музыканты высокой квалификации, обычно имеющие мусульманских или индуистских покровителей, играют на традиционных инструментах своих общин. Исполнители, специализирующиеся на религиозной музыке, как профессионалы, так и любители, обычно также включают *бхаджаны* Миры в свой репертуар. Наряду с

и Гопала (Кришну) в своём сердце». И хотя я не кришнаитка, я ощущаю светлую и радостную атмосферу этого храма.

Далее в Раджастан

Проснувшись на третий день, я чувствую себя удовлетворённой. Встреча с Прадуманом и наслаждение восхитительной энергией храма Мирабаи – это отличное начало. В мифах и легендах Вриндаван предстаёт плодородным местом мира и гармонии, подобием Эдемского сада, где Кришна со своими *гопи* («пастушками») невинно развлекался и купался в любви. В реальности Вриндаван являет собой прямую противоположность такой картины. Вероятно, для

Кабиром, Тулсидасом и Сурдасом, Мирабаи является одним из самых любимых поэтов-святых, писавших на хинди, и, поскольку она единственная женщина в этом пантеоне, многие вокалистки часто выбирают для исполнения её произведения.

Наследие Мирабаи состоит не только в музыке, но также в исторических храмах. Храм Мирабаи во Вриндаване, построенный министром княжества Биканер в середине XIX века, связан с историей о том, как Мира выпила чашку яда, присланную ей родственниками мужа, и он на неё не подействовал. Легенда гласит, что они прислали не только яд, но и живую змею, превратившуюся в каменный *шалиграм* – почитаемый всеми вишнуитами символ Бога. Поэтому храм известен в народе как Храм Шалиграм. Расстановка Божеств в храме соответствует представлению Набхадаса о Мира как «новоявленной *гопи* (пастушки)». Кришна находится в центре, Радха слева от Него, а Мира – справа. Симметрия предполагает поднятие статуса Миры до статуса самой любимой пастушки Кришны – Радхи. Этот храм известен не только своим историческим значением как место, связанное с именем Миры, но также тем, что служит приютом для современных последователей Мирабаи.

В своей статье «Мирабаи. Написана в тексте, воплощена в жизни» д-р Мартин рассказывает о двух современных женщинах, отождествляющих себя с Мирой. Первая – девушка, живущая в Храме Шалиграм, считает себя Мирабаи и посвящает свою жизнь Кришне. В присутствии важных лиц она иногда появляется в ярко-золотых одеждах, подобно Кришне, или в шафранном одеянии отречения. Другая, женщина постарше, имя которой – Лакшми Баи, но общеизвестная как Мира Матаджи, также живёт в служении и поклонении Кришне во Вриндаване. Хотя когда-то она была домохозяйкой, сейчас она живёт, как святая, у неё есть последователи, с которыми она обращается, как с равными. Она также и композитор, и её триста пять гимнов под названием «*Шри Радха Кришна Бхаджанавали*» используются на ежедневных *сатсангах*.

.....
Потустороннее: (слева) Мирабаи танцует и играет с Кришной на картине в стиле Раджастан; (справа) потрясающий форт Читторгарх, цитадель гордых раджпутских правителей, о чьих подвигах сложены легенды

множества съезжающих сюда верующих необходима огромная вера, чтобы почувствовать духовную энергию этого места. Я немного расстроена тем, что не ощущаю здесь энергии Кришны. Когда я обдумала свою экспедицию с одной женщиной, с которой я разговорилась в «Гопинатх Бхаване», она сказала, что это замечательно, что я интересуюсь одной из кришнаитских женщин-святых. Пусть будет так. Я рада продолжить начатое.

Я должна быть в Агре, откуда мой поезд в Раджастан отходит в 5 часов вечера, и поэтому заказываю такси на позднее утро. Я хочу посмотреть Тадж Махал (в третий раз) и решаю остановиться в гостинице «Ай-ти-си Мугал», что становится незапланированным отклонением от маршрута и погружением в комфорт, но я не жалею об этом. Мирабаи была принцессой, она жила в роскошном дворце, а затем ушла оттуда в одиночестве, чтобы избежать жестокости семьи своего мужа и следовать зову своей души, призыву к поклонению Шри Кришне. В моём отклонении также есть определённое созвучие, так как «Ай-ти-си Мугал» посвящён эпохе императора Акбара, тайком посетившего Мирабаи и восхвалившего её талант и поклонение, подарив ей дорогое ожерелье.

Итак, подобно Мирабаи, покинувшей свой дом во дворце, я должна оставить комфорт «Ай-ти-си Мугала» и смело ринуться в хаос железнодорожной станции Агры.

Разбитое сердце, духовное путешествие

Поезд опаздывает, но наконец-то приходит. Я нахожу своё купе и устраиваюсь поудобнее для поездки в Аджмер, Раджастан. Моё

Мирабаи в современной культуре

Изучая современную культуру Южной Азии, мы можем видеть разные образы Мирабаи. Например, в индийском кинематографе её история по-разному рассказывается в зависимости от времени создания фильма, а также с учётом соответствующих региональных и лингвистических факторов. Изменения в социальных обстоятельствах влекут за собой смену методов передачи информации и целевой аудитории. Кроме того, способ передачи информации оказывает влияние на то, как подаётся та или иная история. Например, в фильмах и рассказах в картинках чрезвычайное значение имеет визуальная составляющая. Если традиционным

агиографам не требовалось задумываться над тем, как иллюстрировать Мирабаи, то для режиссёров и авторов таких рассказов это необходимо. К тому же следует принимать во внимание специфику тех разнообразных аудиторий, на которые нацелены печатная продукция и фильмы. В постколониальной серии рассказов в картинках «Амар Читра Катха» Мира изображается как идеальная индуистская жена. В истории подчёркивается её дхарма, за которой следует её *бхакти*. Эти рассказы служили «создателями культуры» и предназначались для индийской молодёжи, тогда как фильмы изображали Миру сильной и грациозной, чтобы она могла служить примером для женщин.

Форт Читторгарх, Раджастан

место – на нижней полке в купе второго класса. Почему-то мне нравится путешествовать в Индии поездом. Мне нравится плавное движение и осознание того, что я еду в восхитительные места; кроме того, это мне нравится больше, чем ехать на машине. Дороги в Индии – это движение с хаотическими препятствиями, при котором создаётся реальное впечатление, что ты постоянно рискуешь жизнью. Поездка же в поезде настраивает меня на философский лад. В Пушкаре меня встречает Автар, и мы вместе проходим по городу, чтобы встретиться с кем-то, с кем Ануп, хозяин гостиницы «Седьмое небо», рекомендует мне поговорить о Мирабаи. Поэтому мы выходим из вокзала, поворачиваем за угол и оказываемся на оживлённом рынке, окружающем почти всё озеро. Мы сразу направляемся к Рави в музыкальный магазин «Корни Пушкара» (*Roots of Pushkar*). К счастью, он оказывается на месте и рад побеседовать.

Как любитель музыки, Рави знает Мирабаи прежде всего по песням и *бхаджанам*, написанным ею или о ней. Он выносит три

компакт-диска, два из них красиво оформлены («Корнями Пушкара»), с восхитительными изображениями на обложке и буклетами, и я покупаю их все. Затем он звонит своему родственнику Милапу в город Мерта и договаривается с ним отвезти меня в храм Мирабаи на следующий день.

Я уже достаточно привыкла в Индии к такому чрезмерному желанию помочь, но никогда не принимаю его как само собой разумеющееся. Индия может часто требовать серьёзных усилий и разочаровывать, но это обычно окупается общением с её людьми. Я никогда и нигде не встречала более добрых и отзывчивых людей.

Мирабаи в городе Мерта

Автар и я встречаемся на следующий день для поездки к месту рождения Мирабаи. Я с возбуждением предвкушаю исследование второго пункта назначения на пути своей экспедиции и ожидающее меня дальнейшее путешествие. Мы выезжаем из Пушкара и проезжаем

Оба жанра прежде всего сосредоточивались на истории Мирабаи, её *дхарме* и *бхакти*, а не на её поэзии. В этих изображениях подчёркивается идея глубокого бхакти, присущего поэтессе, для которой любовь к Богу важнее, чем оставленные ею обязанности дочери и жены.

Фильмы о Мире

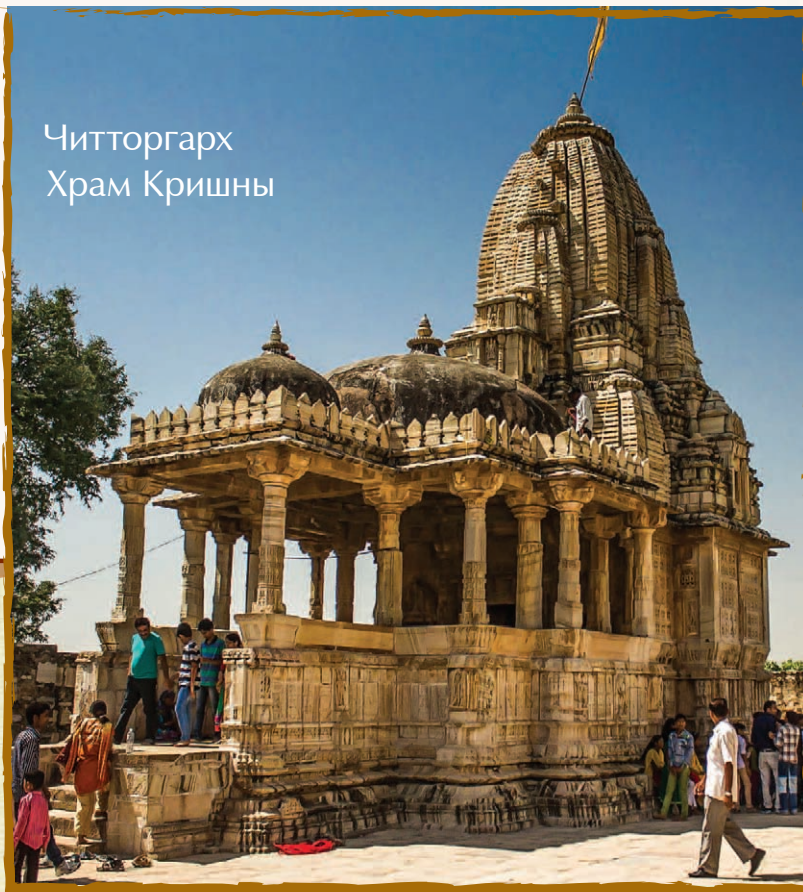
На сайте YouTube размещены два популярных фильма, изображающих Мирабаи как образцовую индуистскую святую, сохраняющую свою преданность Богу, несмотря на угрожающие её жизни обстоятельства, и поднимающих, таким образом, вопросы *бхакти*, взаимодействия полов и традиционной женской *дхармы*. Первый – это тамильский фильм, снятый в 1945 году в Южной Индии, второй – снятый в Мумбаи в 1979 году фильм на хинди. Обе кинокартины – это истории триумфа Мирабаи как верующей. Второй из них можно воспринимать как националистическое описание победы женщины над господством патриархального уклада в обществе.

«Мира» – фильм на тамильском языке, снятый американским режиссёром Элисом Р. Дунганом; главную роль в нём сыграла известная певица в стиле *карнатик* М. С. Суббулакшми. Решение о

привлечении американского режиссёра к съёмкам фильма, посвящённого религиозным и культурным вопросам, вызывает удивление. Дунган переехал в Индию лишь в 1935 году и почти не знал тамильского языка. Однако его инновационная видеогрфия и яркое изображение женских образов в предыдущей работе, по-видимому, оказали влияние на принятие этого решения. Фильм стал уникален в том смысле, что роль главной героини исполнила не актриса, а профессиональная певица; М. С. Суббулакшми согласилась сыграть роль Миры, поскольку в ней содержалось всеобщее послание необходимости поклонения Богу. Её муж Садасивам, желая способствовать карьере жены, стал продюсером этого фильма, в котором М. С. Суббулакшми исполнила ряд песен на тамильском языке. В картине были исполнены также несколько полуклассических песен на санскрите. Удивительно, что ни одна из песен, включённых в тамильский фильм, не принадлежит к коллекции стихотворений на хинди, традиционно приписываемых Мирабаи; все они были написаны специально для этого фильма тамильскими поэтами Папанасам Сиваном и Калки. Во многих композициях присутствует слово «*гиридхара*» или фраза «*Мира прабху гиридхара гопала*».

С точки зрения сюжетной линии, фильм начинается с того, как беззаботная Мира поёт и танцует со своими подругами. Она внучка Дудха Рао, правителя Раджастхана. Однажды к ним приходит *свами* (которым позже оказывается поэт-святой Рупа Госвами, последователь *Чайтанья Махапрабху*) и приносит *мурти* Кришны в образе *Гиридхары*. Мира очарована и представляет себя Радхой. В фильме присутствует сцена, где юная Мира в образе Радхи танцует с Кришной во Вриндаване. Мать Миры приветствует её божественную любовь, и *госвами*, восхищённый жаром поклонения Миры, оставляет ей *мурти* Гиридхары. К десяти годам Мира теряет обоих родителей. Всего через несколько лет, около 1516 года, по настоянию своего деда, она выходит замуж за Кумбхаджи Рану, царя Мевара, вопреки её вере в то, что она уже была связана узами брака с Гиридхарой. Царь Рана

.....
В Раджастхане: (слева направо) кришнаитский храм Мирабаи в Читторгархе, построенный для Миры её тестем, поначалу восхищавшимся её религиозностью; женщины собираются для исполнения песен Миры в Храме Мирабаи в городе Мерта

похожие на огромную пустыню поля, где проводится ежегодная верблужья ярмарка. Через час мы в городе Мерта и ищем своего проводника.

Мы оставляем машину на узкой улице за храмом и встречаем, ждущего нас со своим маленьким сыном, Милапа. Они ведут нас вверх по лестнице в свой дом – безупречно чистую, наполненную светом, просторную квартиру над магазином электроники. Нас встречают его жена и дочь, и мы все вместе наслаждаемся чаем.

Милап с сыном и дочерью отводят нас с Автаром в храм Мирабаи. Я отправилась в путь одна, а теперь меня окружают четыре спутника. Пройдя пешком под палящим солнцем 10 минут по узкой улице через оживлённый рынок, мы неожиданно посреди всей этой толчи оказываемся в храме Мирабаи.

Меня сразу же поражает это место – размером, композицией, красотой храма. Воздух здесь немного подсвечен зелёным светом из-за зелёной пластиковой крыши. Безмятежная статуя Мирабаи смотрит через выложенный плиткой в шахматном порядке двор на внутреннее святилище, храм Кришны. Она застыла в обожающем взгляде любви и поклонения.

Несколько женщин сидят во дворе, играют на музыкальных инструментах и поют песни Мирабаи. После *даршана* в храме Кришны я сажусь рядом с ними на пол, чтобы ощутить дух женской солидарности и музыку Мирабаи. Это прекрасное и возбуждающее ощущение. Я чувствую, что они тепло приветствуют меня. Одна из них даёт мне кимвалы, а другие пододвигаются, чтобы освободить для меня место. Управляющая пением женщина ловит мой взгляд и показывает мне, чтобы я присоединялась.

Я нахожусь под впечатлением от Мирабаи – радости и любви, которые она воплощала, и женственности её творчества и преданности. И я рада видеть, что она почитается и сегодня в месте своего рождения в самом настоящем и кинестетическом смысле.

Выйдя из храма, я чувствую полную удовлетворённость своим опытом Мирабаи. Но, к моему удивлению, Милап сообщает мне, что теперь мы идём в находящийся по соседству музей Мирабаи. Это для меня новость. Я не знала об этом. Я никогда не сталкивалась в своих исследованиях с музеем Мирабаи.

изображён как любящий муж, вдохновивший Миру на посвящение себя Кришне и построивший по её указанию храм, но в конце концов Рана жалеет о том, что разрешил Мире покинуть своё царство. Это в целом соответствует описанию мужа Миры, содержащемуся в тексте Приядасы начала XVIII века «*Бхактирасабодhini*». В фильме о Мирабаи 1979 года, снятом Гулзаром, Бходж Радж Сингх также предстаёт

религиозным мужем, для которого *бхакти* состоит в безусловной любви к своей супруге. С другой стороны, религиозность Миры полностью сосредоточена на образе Гиридхары. Вопреки её намерениям, эмоциональное состояние Миры не позволяет ей вести жизнь царицы и жены Раны. В тамильском фильме деверь Миры Викраман пытается отравить её с помощью сестры Раны Удху, но яд не действует

Золотая вспышка в музее Мирабаи

Это оказывается достаточно новый музей, расположенный в очень старом здании, являющемся частью бывшего дворца, где она жила. Я потрясена, потому что была уверена, что её дом разрушен. Оказывается, был разрушен дом, где она родилась, но тот дом из красного известняка, в который я захожу, – это дом, где она выросла.

Мы проходим через массивные, средневекового вида ворота в просторный двор. В глубине двора находится дворец. Он небольшой, но достаточно впечатляющий. Особенно обращают на себя внимание та забота и внимание, с которыми здесь хранят имя Мирабаи. Вся её жизнь предстаёт на стендах, портретах и картинах, размещённых на стенах величественных комнат. В главной комнате (возможно, тронном зале?) за ограждением установлена прекрасная статуя Мирабаи золотого цвета, напротив портрета Шри Кришны.

Я действительно впечатлена этим зрелищем, оно даёт почувствовать глубину поклонения и преданности, которую воплощает Мирабаи. Когда я стояла перед ограждением, свидетельствуя почтение Мирабаи и в то же время стараясь представить, как она жила в этих комнатах, ко мне подвели двух местных журналистов. Видимо, совершенно случайно они оказались в музее одновременной со мной.

Я продолжаю медленно ходить, наслаждаясь просторными

комнатами, сохраняющими прохладу даже во время дневного зноя, наполненная восхитительными образами женской красоты и искренней преданности. По мере того как я гуляю, моё окружение продолжает разрастаться: к нам присоединились журналисты и несколько местных молодых людей.

Проходя через массивные средневековые ворота музея в полуденный солнечный зной, я вспоминаю историю о том, как Мирабаи стояла на том же самом месте со своей матерью и смотрела на проходящую свадебную процессию. «Где мой жених? За кого я выйду замуж?» – невинно спросила она свою мать, которая в ответ указала на изображение Шри Кришны и сказала: «Кришна – твой жених». Эту идею Мирабаи сохранила на всю свою оставшуюся жизнь. Мы фотографируем друг друга с 10-летней дочерью Милапа в позе «сильных женщин», с руками на поясе, и я надеюсь, что она сохранит это ощущение на всю свою жизнь.

Форт Читторгарх. По следам царственности

Раджастхан, что дословно означает «земля царей», – это находящийся в пустыне штат, обладающий богатой историей рыцарственных правителей, шёлковых торговых путей и романтическими сказками. Фантастические дворцы и форты замков из песка, размашисто шагающие

на Миру – чудо, заставившее Удху уверовать в Бога. Эта популярная история содержится во многих поэтических произведениях и легендах.

Другой известный эпизод, запечатлённый в тамильском фильме, – когда Мира начинает жить в построенном Раной храме Кришны, поёт там с представителями всех каст, включая крестьян и рабочих, что вызывает недовольство царя. Об этом рассказывается также в «*Бхактирасабодхини*» Приядасы. Раздражение Раны возрастает, когда он узнаёт о том, что могольский император Акбар отправил в дар Мире ожерелье в знак уважения к её поклонению и пению. Кульминацией

FROM THE 1979 HINDI FILM MIRA

верблюды и кричащие павлины, женщины в ярких неоновых *сари* и мужчины в круглых тюрбанах. Раджастхан – это воплощение всех ваших фантазий об Индии и место действия многих индийских эпических сказаний, включая невероятную сказку о Мирабаи.

Мирабаи родилась раджпутской принцессой в Раджастхане около 1500 года. Её отец, Ратан Сингх, был вторым сыном Рао Дуда джи, потомка Рао Джодха джи Ратхора, основателя Джодхпура. Она была красавицей, известной своим нежным голосом и преданным характером, её выдали замуж за представителя влиятельной раджпутской семьи. Её мужем стал Бходжарадж, сын Рана Санграм Сингха из династии Сисодья, могущественного Царя Мевара и правителя Читторгархского царства.

Царственные родственники Мирабаи

Я читала, что после свадьбы с принцем Бходжараджем Мирабаи переехала в Читторгарх и жила там с семьёй своего мужа, как всегда поступали и большей частью поступают и сейчас индийские невесты. Но сейчас я в форте Читторгарх, неподалёку от Удайпура, смотрю на его развалины, полуразрушенные дворцы и ухоженные храмы, и история Мирабаи становится реальностью. Она становится реальностью, потому что я хожу, где она ходила и молилась; она становится реальностью, потому что я сама могу ощутить значение и могущество семьи её мужа.

Когда мы въезжаем в Читторгарх этим жарким солнечным днём, я поражена огромными размерами форта, покрывающего горное плато, и тем, как он возвышается над современным городом, расположенным под ним. Мы сразу направляемся в гостиницу «Замок Биджайпур», находящуюся в 25 километрах за городом, самую лучшую гостиницу во всей окрестности, и наша поездка оказывается совершенно оправданной.

До сих пор частично занимаемый царской семьёй, замок Биджайпур – наиболее выразительная историческая гостиница, в которой я

фильма стал эпизод, когда Мира покидает дворец, сообщив своему мужу, что она принадлежит не его царству, а Вриндавану и Двараке, где пребывает Кришна. Мы становимся свидетелями преобразования внешнего облика Миры в момент оставления ею царства: из роскошной царицы она превращается в обычную верующую в простом сари, без украшений, с *виной* в руке. Она путешествует пешком и в конце концов приходит в ашрам Рупы Госвами во Вриндаване. Позже они вместе отправляются в Двараку, где она соединяется с Гиридхарой. В фильме показано, как падает материальное тело Мирабаи, её душа выходит из него и сливается с *мурти* Гиридхары. Рана прибывает в Двараку как раз в этот момент, и он тоже становится убеждённым почитателем Кришны.

Мира Гулзара отличается от Миры Дунгана. Следует отметить, что фильм содержит особый взгляд на историю Индии. Кришна Гулзара – это героический Кришна «Махабхараты», тогда как тамильская версия М. С. Суббулакшми (Шубхалакшми) пронизана преданной любовью к молодому, чувственному Кришне в образе Гиридхары. Социально-политические обстоятельства в картине Гулзара, вероятно, являются

Сохранение памяти о кришнаитской святой: (слева) кадр из фильма «Мира» 1979 года; (справа) священный город Дварака, набережная реки Гомати, с белым флагом над Храмом Дваракадиши

когда-либо останавливалась. Хозяева смогли модернизировать номера, не лишив их изначального характера и сознательно сохранив налёт старины. Я чувствую себя принцессой в своей просторной комнате с балконом, с которого открывается вид сверху на город с его лабиринтом средневековых улиц.

Замок из «Сказок 1001 ночи» в Раджастхане

В сумерках я гуляю по гостинице, поднимаюсь на крышу и делаю снимки между башнями. Я сижу на мягком сидении у окна и смотрю на внутренний двор или устраиваюсь в подвешенном кресле. Перед восходом солнца я прохожу по тихому, пустому двору к массивным воротам и жду своего друга Аджая, приезжающего поездом из Дели. Я чувствую себя потерянной во времени, сошедшей со страниц «Сказок 1001 ночи». Утром меня будит религиозная музыка, раздающаяся из находящегося поблизости индуистского храма, и призыв к молитве из не более удалённой мечети.

Замок Биджайпур привёл меня именно в то состояние ума, которое необходимо мне для проведения дня в форте Читторгарх. День выдался жаркий, но мы отправились рано и поехали прямо в форт, взяв на входе гида, который поехал с нами. Форт слишком большой, чтобы здесь ходить, – длина стен по периметру составляет 16 километров – и поэтому мы переезжаем с места на место на машине. Наша первая остановка – дворец Кумбха XV века, огромное пространство, заполненное осыпающимися стенами и снующими среди них обезьянами. Пока наш гид старается полностью рассказать заученную им наизусть речь, я прошу его просто показать мне дворец Мирабаи. К моему удивлению, он сразу же приводит меня к нему – небольшому зданию в углу, в конце широкой аллеи. Несмотря на то, что он лежит в руинах, создаётся впечатление, что мы находимся в облачном дворце. Я совершенно очарована.

Город Дварака

MARIELLEN WARD

Три покушения на Мирабаи

Наша следующая остановка – храм Мирабаи, построенный для неё тестем, царём Мевара, который сначала приветствовал её религиозное поклонение. Это, конечно же, кришнаитский храм – небольшое здание с замысловатой резьбой на территории более просторного храма Вишну. Этот храм поддерживается в хорошем состоянии и является священным местом паломничества. На входе сидит женщина и поёт песни Мирабаи, внутри я вижу прекрасную белую статую святой напротив *мурти* Шри Кришны.

Это захватывающий храм, и я испытываю трепет от пребывания здесь; однако я очень удивлена, что внутри находится лавка, где продаются книги и сувениры. Вывеска внутри сообщает: «Храм Миры. Это храм, где Мира поклонялась Владыке Гиридхаре Гопалу, пела гимны и танцевала. Здесь я обратился в нектар».

Родственники мужа не приняли экстагическое поклонение Мирабаи и сочли, что её поведение не соответствует поведению раджпутской принцессы. После смерти мужа, когда разнеслась молва о том, что мусульманский император Акбар – заклятый враг гордых и независимых индуистов-раджпутов Читторгарха – втайне посетил её, они попытались убить Мирабаи. Они совершили три попытки, и все три раза она чудесным образом избежала смерти.

В первый раз ей передали корзину с цветами со спрятанной внутри ядовитой змеей. Во второй раз – чашку яда под видом питья. В третий раз её хотели заставить утопиться. Считается, что Мирабаи удалось спастись, благодаря божественному вмешательству Шри Кришны, превратившему змею в камень, а яд – в нектар и поднявшему святую из воды. Согласно информации на стенде, вторая попытка

убийства произошла в этом храме. После этих происшествий Мирабаи навсегда покинула свой царский дом и ушла странствовать в качестве *садхви* по Северной Индии.

Дварака. Раскрытие любовной связи

Мы пересекли пустыню и достигли отдалённого города Дварака на берегу океана. Здесь заканчивается история Мирабаи, здесь она таинственно исчезла на глазах толпы людей, когда пела в храме своему возлюбленному Кришне. В это время она была примерно моего возраста. И здесь я задумываюсь о том, как закончится моя собственная история.

Город Дварака расположен на пустынной равнине, омываемой морем и солнцем. Свет здесь кристально чистый, палитра цветов не отличается разнообразием: бежевый песок, голубое небо, серебряное море. Здесь я ощущаю спокойствие; то же самое, несомненно, ощущают и индийцы, так как сумасшедшая суматоха большинства индийских городов в этом месте почти отсутствует.

Несмотря на свои небольшие размеры, Дварака насыщена храмами, новыми и старыми, большими и скромных размеров. Храм Дваракадиши, история которого составляет 5000 лет, возвышается над ними всеми в центре города. Всё здесь вращается вокруг этого храма, источающего ощущение древности и пробуждающего глубокое благоговение. В остальном Дварака – это ничем не примечательное место с узкими, извилистыми, бесцветными улочками и обычным столпотворением магазинов, лавок, коров, *садху*, попрошаек, мотоциклов, велосипедов, авторикш и тому подобного. Но ритм жизни здесь значительно замедлен, а морской воздух придаёт городу своеобразие.

Храм Кришны Дваракадиши, Дварака, Раджастхан

Храм Дваракадиши, где Мирабаи исчезла, слившись со своим возлюбленным Кришной

Начинают совершаться чудеса

Мне сразу же понравился город Дварака, хотя он далёк от того, чтобы его можно было назвать красивым. Моя гостиница выходит на море, за этим исключением в ней нет ничего примечательного: безликая коробка, где на стойке регистрации и в ресторане работает молодёжь. Набережная здесь окаймлена бетоном, усеяна храмами и кое-где измазана коровьим навозом. Это зрелище вряд ли покажется живописным для европейца. Всего в 70 километрах отсюда, в расположенном на побережье городе Порбандар, родился Махатма Ганди.

Заселившись в гостиницу, я первым делом спрашиваю одного из молодых людей за стойкой регистрации, можно ли найти местного гида, способного рассказать мне о храме. Он отвечает, что может позвонить одному жрецу, говорящему на английском. Я возвращаюсь в номер и ожидаю. Через пять минут мне звонят снизу. Жрец прибыл. Первое чудо.

Сказать, что я удивлена видеть ожидающего меня симпатичного, обаятельного молодого человека в накрахмаленном, чистом шёлковом *дхоти*, отлично говорящего по-английски, – это не сказать ничего. Даже если бы я готовилась заранее, я вряд ли смогла бы найти лучшего гида, чем Хардик Дварака. Он не только говорит на английском, но обладает утончённым мировоззрением и происходит из брахманской касты *гугли*, служащей в храме Дваракадиши на протяжении столетий. Я сразу же понимаю, что Хардик – это человек особенный, и моё недолгое общение с ним полностью подтверждает этот вывод. Мы договариваемся встретиться в 5 часов вечера, когда храм снова откроется, и он приходит вовремя. Второе чудо.

Встреча с Мирабаи в конце её истории

Мой водитель, Гопал, сначала везёт Хардика и меня в храм Мирабаи в центре Двараки. Это скромный храм, расположенный на рыночной улице, найти который без проводника совершенно невозможно. Хардик рассказывает, что он относительно новый и был построен Садхри Дэви и её последователями из Нагора, Раджастхан. И хотя мне приятно посетить храм Мирабаи, я не ощущаю ничего необыкновенного

от пребывания здесь. Прежде всего, мне нравится видеть почитание женщин – Садхри Дэви, по-видимому, тоже была музыканткой.

Отсюда мы едем по пыльным улицам к храму Дваракадиши; Хардик по дороге рассказывает, что Кришна жил в Двараке на протяжении 100 лет. Он пришёл сюда, чтобы обрести покой, и до сих пор в этом священном городе сохраняется ощущение покоя. Кришна построил храм Дваракадиша 5000 лет назад. «Двара» означает «ворота», «ка» значит «мокша».

Гопал высаживает нас перед храмом, где собираются люди. Вдоль ограды выстроились попрошайки, продавцы цветов и *туласи* расхаживают с гирляндами, выкрикивая цены, большие группы паломников прибывают в волнительном возбуждении. Мы медленно идём сквозь толпу, и я ощущаю лишь присутствие и слова говорящего со мной Хардика. Он полностью завладел моим вниманием, даже в сумасшедшей толпе.

«Кришна – это осознание, – говорит Хардик. – Он учит, что прошлое и будущее нереальны. Реально только сейчас». Впервые я чувствую, что обрела способ познания Кришны. Вероятно, кто-то говорил мне об этом раньше, но только в храме Дваракадиши я, наконец, услышала это. На протяжении долгих лет практики Гештальта, а затем *йоги* я всегда стремилась понять это учение. Хардик делает для меня Шри Кришну доступным и реальным. Я спрашиваю его о Мирабаи. «Мирабаи показывает нам особый способ любви. В своей любви к Кришне она ничего не требует. Обычно же любящие всегда и дают, и берут. Любовь Мирабаи к Кришне была потрясающей. У неё не было границ; она забывала саму себя. Святые говорили ей, что её любовь обладала огромной силой». Кришна – это осознание, а Мирабаи – это любовь.

Мы оставляем обувь и мой фотоаппарат на стойке у входа и заходим в храм. Я немедленно ощущаю, что окружена древней, сакральной энергией, и понимаю, что это особое место. Над нами вздымается шпиль храма, покрытый изысканной резьбой, увенчанный ярким шёлковым флагом, развевающимся на морском бризе. Хардик ведёт меня в самое сердце храма, во внутреннее святилище, где в нише, окружённой несколькими золотыми и серебряными обрамлениями,

вымышленными. Как утверждает научная исследовательница Хейди Паувелс в своей статье «Кто боится Мирабаи? Противоядие Гулзара для яда Миры», «Гулзар создаёт, что его интерпретация является не «истинной», а творческой адаптацией переданной ему истории», направленной на придание фильму реалистичности и соответствия стандартам Болливуда. Картина начинается с разговора отца и брата Миры о текущей политической ситуации. Этим задаётся тон всего дальнейшего фильма, значительное внимание в котором уделяется рассмотрению отношений между различными правителями. Мира появляется на экране через несколько минут после начала картины, она поёт свой популярный *бхаджан* «Только для Гиридхара Гопалы». Её преданность Кришне несомненна, хотя ещё не стала основной темой фильма. По сценарию, у Миры есть двоюродная сестра по имени Кришнаа, в исторических и религиозных источниках она не упоминается. Что касается брата Миры Джаймала, то он упоминается в агиографиях и иных источниках как её двоюродный брат. Однако в фильме он проявляет неприязнь к родственникам мужа Миры, тогда как Хейди Паувелс утверждает в своей работе о существовании исторических подтверждений того, что Джаймал «нашёл себе покровителя в лице Рана Удаи Сингха из Мевара».

установлена чёрная статуя Кришны, облачённая в цветные одежды. Две очереди вдохновлённых посетителей, мужчин и женщин, разделённые металлическими воротами, теснятся у ограждения для *даршана*, лицезрения образа Шри Кришны.

Для меня *даршан* стал немного ошеломительным, и я рада выйти из главного храма и пройти по прилегающей территории. Разговаривая о Кришне, Мирабаи, индуизме, духовности, религии и своих предыдущих жизнях, мы обходим храм и выходим к началу выстроившейся для *даршана* очереди. С высокой мраморной платформы перед храмом, посвящённым матери Кришны, я могу видеть внутреннее святилище храма поверх голов паломников. Я оказываюсь полностью погружённой в храмовый полумрак и стою счастливая, впитывая чувство умиротворения и представляя, как Мирабаи пела на этом самом месте о своей любви к Кришне. Именно здесь она исчезла.

Я спрашиваю Хардика об этом исчезновении, и он рассказывает, что от неё осталось лишь *сарри*, которое было повязано на статую Кришны. В ходе своего исследования я узнала, что Мирабаи привлекла в Двараку особая святость храма Кришны и здесь она открыла столовую для бедных. Как считается в духовной традиции, она растворилась в своей любви к Кришне. Однако другие, менее мистически настроенные, источники утверждают, что она бежала от своей славы. Есть сведения, что в Двараку была направлена делегация из Читторгарха, чтобы убедить Мирабаи вернуться, то ли из-за политической ситуации, то ли из-за засухи. К тому времени ей было около 50 лет, и она была почитаема за своё пылкое поклонение и созданные ею прекрасные стихотворения и песни. Вероятно, она не хотела возвращаться в Читторгарх по понятным причинам: ведь её родственники пытались убить её. Возможно, она решила бежать и скрыться. Или, может она, действительно, совершила духовное чудо.

Ключ к истории Мирабаи

Наступило второе утро моего пребывания в Двараке. В полседьмого утра я снова встречаюсь с Хардиком, и мы снова отправляемся в храм. Мы входим на территорию храма, где я встаю в очередь для *даршана*. Женщина в розовато-лиловом *сарри* толкает меня несколько раз, хотя я жестами показываю ей оставаться спокойной, ждать своей очереди. Она толкает меня снова, и я говорю ей по-английски, зная, что она ничего не поймёт: «Где, вы думаете, Бог? Вы думаете, что Бог только там?» Она не обращает внимания, но стоящая за ней женщина понимает и освобождает для меня место. Тогда я пропускаю суетливую женщину вперёд и затем наслаждаюсь тем пространством, которое освободила для меня появившаяся женщина, осознавая, что ощущаю поток сознания.

Потом я возвращаюсь на место в начале очереди, где находится возвышение, и снова стою, ощущая тонкую энергию. Я чувствую своего рода оживлённую радость, прокатывающуюся волнами из того места, где мои голые ступни касаются гладкого, прохладного мраморного

ОБ АВТОРЕ. ЛАКШМИ С. СУБРАМАНИЯН

Лакшми – преподаватель вокала из Калифорнии, США, стремящаяся соединить свои знания религиозной музыки и научные исследования в этой области. Она обладает степенью магистра по религиоведению Стэнфордского университета и пишет о великих индийских традиционных поэтах-святых. Уроженка Сингапура, Лакшми выпустила несколько альбомов духовной музыки при участии своей матери и гуру Падмини Чандрашекер. Она проводит концерты современной религиозной музыки вместе со своим мужем Аксом, их медиакомпания называется «Эклипс Нирвана» (www.eclipse-nirvana.com).

пола, и далее по всему телу до самой макушки. Это приятное ощущение, подобное качанию на волнах летнего озера.

Когда я подхожу туда, где меня ждёт возле машины Гопал, какая-то старая, согнутая женщина в выцветшем тряпье протягивает ко мне чашку и просит милостыню. В Индии такое происходит повсюду, и я привыкла не обращать на это внимание. Но в этот раз моё сердце открывается, и я хочу дать ей что-нибудь. У меня нет с собой денег, но Хардик даёт мне небольшую купюру, и я даю ей. Наши взгляды встречаются, и я вижу, что её глаза наполнены любовью.

Я ошеломлена. Я чувствую, что меня переполняют эмоции, и начинаю плакать. Хардик спрашивает, всё ли в порядке. «Я увидела в её глазах глаза моей матери», – признаюсь я.

Я едва могу двигаться. Меня охватывает волна любви, печали и скорби. Я потеряла свою мать 16 лет назад, и вся боль и вся любовь снова нахлынули на меня. Я останавливаюсь и прислоняюсь к стене, передо мной, как в тумане, проходят коровы и паломники. Раскрывается временная вечность. Я в далёкой Двараке, и в то же время я дома в Канаде. Я нахожусь здесь и сейчас и в то же время в отдалённом прошлом со своей матерью.

И затем, неожиданно, я обретаю ключ к истории Мирабаи, и всё произошедшее с ней больше не загадка для меня.

Я знаю, какова сущность Мирабаи, каков ключ к её истории, и что я должна была вынести для себя в этой экспедиции. Я могу сказать это одним словом. Любовь. Любовь – это самое важное. Кришна – это осознание, а Мирабаи – любовь, и они сливаются вместе. Это наше высшее «я». Это история Мирабаи.

ОБ АВТОРЕ. МАРИЭЛЛЕН ВАРД

Мариэллен Вард – отмеченная премиями профессиональная писательница, автор книг о путешествиях, живущая в Торонто, Канада, и Дели. Вдохновлённая своими многочисленными путешествиями по Индии, в августе 2009 года она открыла туристическую фирму «Breathedreamgo». Эмоциональное исследование Индии – основная тема её творчества «осмысленных приключенческих путешествий». Канадка по рождению, она считает Индию своей музой и «культурой души».

См. блог Мариэллен на сайте: breathedreamgo.com

АРХИТЕКТУРА

Великая Индийская стена

Нераскрытая история Кумбхалгарха, самой известной крепости Раджастанхана, окружённой массивными укреплениями длиной 37 километров, уступающими по протяжённости только Великой Китайской стене

Аннеша Сенгупта, Нью-Йорк

В 64-х километрах от города Удайпур, прежней столицы Царства Мевар, расположена мощная крепость Кумбхалгарх. С первого взгляда она предстаёт, как мираж, — зубчатые здания прекрасной архитектуры вырисовываются туманным силуэтом над горами Аравали. Эта крепость, находящаяся на высоте 1100 метров над уровнем моря, является одной из самых высокогорных жемчужин Раджастанхана. Её строительство, продолжавшееся почти столетие, было начато под руководством искусного архитектора Мандана рядом с ещё более древним замком, построенным Сампрати, джайнским князем второго века до н. э. Пожалуй, ещё более потрясающими, чем сама крепость, являются окружающие её зубчатые стены. Эти стены общей протяжённостью почти 37 километров представляют собой вторую по длине стену в мире, уступающую лишь Великой Китайской стене.

Толщина стен в основном составляет около 4,5 метров, но в некоторых местах достигает 15 метров. Как утверждает легенда, восемь всадников на лошадях могли скакать по ней, выстроившись в ряд. Каждые из семи ворот защищены мощными стенами и круговыми бастионами для лучников и других защитников крепости. В особенно уязвимых местах стены изгибаются «змейкой».

Но, в отличие от Великой Китайской стены, Кумбхалгарх испытал значительное религиозное влияние, о чём свидетельствуют его огромные, богато украшенные храмы. Сегодня крепость Кумбхалгарх — одна из самых тщательно хранимых тайн Раджастанхана, большая часть разнообразных фольклорных и исторических источников является достоянием лишь местных историков и учёных. Царь Рана Кумбха (1433-1468) начал её возведение в XV веке, основная часть крепости была построена за 15 лет. В завершённом виде она стала одной из самых неприступных

крепостей за всю историю человечества. Стратегически расположенная на высоком, отвесном месте, крепость обладала всеми необходимыми запасами, чтобы выдержать длительную осаду. Вода всегда имела в достаточном количестве в протекающей здесь реке Банас, а мощные укрепления могли выдержать бомбардировку осадными орудиями. За все 500 лет её истории как оплота Царства Мевар она была взята только один раз. Это произошло, когда армия моголов воспользовалась засухой (некоторые утверждают, что был отравлен источник воды), однако крепость была отбита раджастанхцами всего через несколько дней. «Если вы хотите проникнуть в эту крепость, — писал учёный Онкар Ратхор, — вы должны стать комаром».

Возведение крепости окутано легендами. Рассказывают, что, когда Рана Кумбха начал строительство, всё, что его рабочие возводили за день, к заходу солнца обращалось в руины. Один из жрецов сообщил царю, что крепость

Всемирное наследие: (напротив) снятый с беспилотника редкий вид сверху на великолепие раджастанхской крепости среди засухливых гор; (по часовой стрелке сверху справа) джайнский храм за стенами крепости; типичная деталь укреплений; одни из семи ворот; указатель, ведущий к месту рождения царя; вид на стену сверху; группа храмов Голера; башни индуистского храма; широкие проходы на стенах.

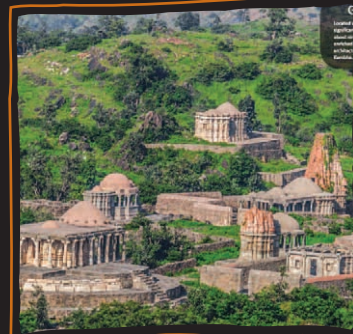
не может быть построена, пока кто-нибудь не согласится принести свою жизнь в качестве жертвы богам. Несколько месяцев такого человека не могли найти, пока один паломник (который, по некоторым версиям, был солдатом войска Раны) не вызвался добровольцем, после чего было совершено его ритуальное жертвоприношение. С этого момента крепость начала разрастаться на склоне горы. Эта легенда положила начало истории крепости как места военной доблести и религиозности, кровопролития и умиротворения.

Хотя Рана Кумбха был реальной исторической фигурой, этот доблестный правитель Меварского царства с годами приобрёл некоторые мифологические черты. Устрашающий на поле битвы, известный своей победой над городом Нагаур, он приказал построить более 31 крепости в Раджастанхана, а также следил за строительством *Виджай стамбхи* — Башни Победы Вишну высотой 37 метров. Он был превосходным борцом, а также художником и поэтом, автором 13 000 строф. Говорят, что он был ростом почти два с половиной метра — вот почему многие храмовые Шивалингамы здесь такие высокие: по традиции, они должны соответствовать росту царя. Во время его правления крепость ни разу не была захвачена.

К сожалению, блистательная жизнь Рана Кумбхи закончилась бесславно: в возрасте 35 лет, в 1468 году, он был убит своим сыном Удай Сингхом Первым. Кумбхалгарх на время утратил своё величие. Отцеубийца не долго жил после совершенного злодеяния. Он поехал в Дели, чтобы предложить свою дочь в жёны враждебному раджастанхским правителям Делийскому Султану, и там в него ударила молния. В этом событии многие усматривают проявление божественной кары за его действия. Кумбхалгарх оставался забытым на протяжении более семидесяти лет.

Ситуация изменилась в 1540 году с рождением Рана Пратапа, одного из самых почитаемых воинов в истории Индии. Рана Пратап, рождённый в этой крепости, возродил исторический, политический и военный интерес к ней. Его заклятым врагом был Акбар, более известный как Акбар I, или Акбар Великий. Рана Пратап посвятил всю свою жизнь борьбе с Могольской империей в то время, когда сопротивление огромным армиям иностранных захватчиков казалось бесполезным. Моголы захватили крепость только один раз, но не прошло и нескольких дней, как Рана Пратап отбил её у врага. Проведя большую часть своей жизни в Кумбхалгархе, он умер от ранения на охоте в возрасте 56 лет.

При беглом взгляде на внутреннюю часть крепости становятся ясны приоритеты её

RAJASTHAN FREE STOCK PHOTOS

Оборонительные бастионы: (выше) мощные округлые бастионы с зубцами, обеспечивающими укрытие для защитников; (на следующей странице) двор внутри крепости.

создателей. Жилые здания скромны и практичны, почти лишены украшений. Это строения с плоскими крышами, сложенные из щебня или обломков камней, без каких-либо орнаментальных изысков. В то же время, для постройки крепостных стен использовались каменные блоки наилучшего качества, вырубленные в близлежащих горах. Многочисленные храмы на территории крепости поражают своим великолепием, здесь работали тысячи мастеров, нередко использовавших прекрасный чёрный камень, что свидетельствует о присущем индийской культуре благоговению перед религиозными сооружениями. В пределах стен находится более 360 храмов, большей частью джайнских, хотя многие из них и самые крупные – индуистские. Несмотря на то, что Рана Кумбха построил крепость для обороны, он, несомненно, уделял не меньшее внимание религиозному поклонению своих граждан.

У самого большого храма – Храма Шивы – 52 навеса, широкий внутренний двор и галерея с колоннами. Прекрасные округлые потолки возносятся над несколькими статуями Божеств, включая Шиву и Ханумана, доходящими от пола до самой крыши. Это создаёт ощущение, будто сами боги держат храм, и объясняет главную цель крепости в военное время. Индуизм здесь не просто украшение.

Скорее, он является краеугольным камнем крепости – художественной и военной энергией её несокрушимости. Рана Кумбха считал

свои усилия священными, такое отношение унаследовал от него и его преемник, Рана Пратап. Ни один из аспектов крепости – её оборонительные сооружения, её живописные окрестности, её покровительство торговцам джайнам – не мог бы существовать без божественного благословения.

Храм Шивы был построен в середине XV века, вскоре после возведения основных укреплений. Это изумительный шедевр архитектуры: широкий округлый купол с тяжёлой крышей сложной конструкции, которую поддерживают 24 массивные колонны. У входа в храм установлена статуя быка Нанди, ездового животного Шивы и защитника Его обители, горы Кайлас. Полутораметровый Шивалингам сделан из чёрного камня.

На некотором удалении от крепости расположен джайнский храм Ганеши с изысканно украшенной крышей, издалика напоминающей купол. Рядом установлены статуи Брахмы, Вишну и Шивы. Это часть комплекса из девяти индуистских и джайнских святынь. В крепости Кумбхалгарх жило множество джайнских купцов, союзников Рана Кумбхи, процветавших здесь в религиозной и политической гармонии. Один из наиболее известных джайнских храмов установлен на платформе, возвышающейся над землёй, и лишён каких-либо образов божества. Его архитектура проста, но украшающие ворота камни искусно украшены резьбой, отображающей сцены из

«Махабхараты» и грациозные фигуры храмовых танцовщиц.

Трёхэтажный храм Веди – это святыня для жертвоприношений, расположенная рядом со знаменитыми Воротами Ханумана. Он был возведён Рана Кумбхой и позже перестроен Махарана Фатех Сингхом. Это последнее свидетельство, напоминающее о древней индийской традиции храмов с жертвенниками.

Хотя Кумбхалгарх является популярным туристическим местом для тех, кто живёт неподалёку в Раджастане, он не может сравниться в популярности со своим ближайшим аналогом, Великой Китайской стеной. Это вызывает удивление, поскольку, несмотря на то, что Стена Кумбхалгарха намного короче Великой стены, её своеобразие достойно особого внимания. Например, Великая Китайская стена выполняла строго военные функции и не имела храмов и памятников, она не была объединена в единую крепость, представляющую собой также и оплот правителя, – она служила границей, а не центром. Примечательно, что Кумбхалгарх служит и тем, и другим. Посещающих крепость туристов и местных жителей поражают её грандиозность, культурное многообразие и захватывающий дух окрестный пейзаж.

Будхаян Лахири, специалист в области информационных технологий, а также страстный путешественник, фотограф и видео-оператор, так описывает свои впечатления: «Прибыв в крепость, мы сначала пообедали, а затем продолжили наше путешествие наверх. Несмотря на довольно крутой подъём, мы всё же получали большое удовольствие, так как погода была хорошая, а виды становились всё более и более поразительными. После почти полуторачасового подъёма мы наконец достигли вершины, где

Некоторые сведения о крепости

В Раджастане расположены несколько величайших крепостей мира. Среди них Кумбхалгарх стоит особняком, но не из-за особого великолепия крепости (в чём нет никакого сомнения), а из-за огромной стены, окружающей и защищающей её.

Окружённая этой стеной крепость построена на крутом склоне горы и доминирует над окружающей местностью, находясь на высоте более 1000 метров над уровнем моря. Тогдашние цари надеялись, что защита стен поможет избежать кровопролития уже потому, что наступающие войска врага не смогут преодолеть их. Стена была построена пятьсот лет назад (работы начались в 1443 году – примерно в то время, когда был изобретён печатный станок), одновременно возводилась и сама крепость Кумбхалгарх, вторая по значению крепость после Читторгарха в области Мевара. Это одна из 32 крепостей, построенных раджпутскими правителями царства Мевар. Практически неприступная крепость имеет семь гигантских ворот, называемых «полами», и семь крепостных стен, усиленных округлыми бастионами и мощными наблюдательными башнями.

Туристам нравится, что эта обширная, хорошо сохранившаяся, но труднодоступная достопримечательность предназначена только для них, и это с лихвой окупает многие километры дороги по пустынной местности, которые необходимо преодолеть, чтобы попасть сюда. Хотя хитрые ловушки и оборонительные механизмы, расположенные по периметру стен и в самой крепости, были устранены, посетителей продолжают предупреждать о необходимости соблюдать осторожность, особенно в тех местах, где есть сильные разрушения. Внутри крепости работают гостиницы и рестораны, что позволяет приезжающим глубже погрузиться в её атмосферу.

В пределах стен находится более 360 джайнских и индуистских храмов. На вершине горы расположен оправдывающий своё название «Бадал Махал», или «Облачный дворец». С его крыши открывается прекрасный вид на несколько километров горного хребта Аравали и песчаных дюн известной пустыни Тар. Как утверждается в местном фольклоре, Махарана Кумбха приказывал зажигать огромные светильники, потреблявшие за одну ночь 50 килограмм масла гхи и 100 килограмм хлопка, чтобы осветить находящиеся в долине поля, где по ночам работали крестьяне.

ЮНЕСКО успешно охраняет этот объект Всемирного наследия, включающий также пять других величественных крепостей: Читторгарх, Саваи Мадхопур, Джхалавар, Джайпур и Джайсалмер. Многообразная архитектура свидетельствует о силе раджпутских княжеств, процветавших в этом районе с VIII по XVIII век. В пределах крепостных стен на-

ходятся основные городские сооружения: дворцы, места торговли, жилые кварталы и храмы, зачастую более ранней постройки, чем укрепления. Здесь мы находим свидетельства высокоразвитой и изысканной аристократической культуры, поощрявшей образование, музыку и искусства. Крепость гармонично использует естественную защиту, предоставляемую окружающим ландшафтом: непреодолимые горы, пустыни, реки и густые леса. Протяжённые и конструктивно сложные структуры водоснабжения широко используются и сегодня.

DINODIA/DIRK RENCKHOFF

Изблгa «Увлекательные путешествия»

Ами Бхат

Когда я изучаю район будущего путешествия, всегда есть места, которые я помечаю как «первоочередные», «обязательные для посещения» или «нельзя пропустить». Кумбхалгарх стал для меня первоочередным местом назначения во время путешествия по Раджастану.

Трудно поверить, что находишься в пустыне, когда проезжаешь по этим горам. Их естественная зелень и дуящий вдоль гор прохладный ветер помогают понять, как удачно выбрали место для своей крепости цари династии Кумбха. Самое замечательное здесь то, что нет никаких ограничений на передвижение и можно ходить повсюду, подробно исследуя всё, что привлекает внимание. Я ходила вдоль стен, рассматривая небольшие наблюдательные башни и амбразуры для ружей и пушек.

Стены крепости необычны и очень живописны. Они коричневатого цвета с небольшим красным оттенком. Они напомнили мне замки, которые я видела в Европе. Со своим фоном из зелени и прекрасных облаков они пробуждают в вас фотолюбителя.

В отличие от других крепостей Раджастана, в Кумбхалгархе нет гидов – ни живых, ни аудио. Указателей очень мало, и вся крепость похожа на «сделай сам». Мне это

очень понравилось, так как доставило исследователю во мне некоторое удовлетворение. Я чувствовала себя, как будто бы проживаю историю. Здесь можно заходить даже в небольшие туннели рядом со стенами, которые, вероятно, были сделаны для прохождения часовых по ночам.

К входу в комнату, где родился Махарана Праатап, ведёт лестничный пролёт. Сама комната, по-видимому, была отделена от основной части дворца и использовалась как больница или комната, куда вызывались повитухи для помощи царицам. Когда я вошла, комната оказалась пустой и полуразрушенной. Она совсем не была похожа на покои царицы.

Дворец оказался не настолько большим, как я его себе представляла, и не таким парадным, как дворец крепости Мехерангарх в Джодхпуре. Я бы назвала его простым и очаровательным.

Построенный Рана Фатех Сингхом Бадал Махал чётко разделён на две части: мужские покои (*Мардана Махал*) и женские комнаты (*Зенана Махал*). Эти части значительно различаются своим убранством. В *Зенана Махале* множество окон, закрывающих женщин от взглядов снаружи, но позволяющих им видеть происходящее во дворе.

Жемчужина в пустыне: прославленная крепость XV века на вершине горы

было очень ветрено и откуда открывался изумительный вид на панораму горного хребта Аравали. Больше всего меня ошеломило то, что, помимо стен основной крепости, горный хребет был пересечён другими стенами, обозначающими вокруг него границы власти и контроля правителя. Стены тянулись вокруг на километры, и мне пришлось рассматривать их в бинокль».

Кумбхалгарх олицетворяет собой не только смешение власти и религии, но также смешение религии и эстетики. Всё здесь обладает совершенной красотой: от тщательно спланированного внутреннего устройства до потрясающих видов снаружи. Крепость намеренно вписана в ландшафт, её красота, усиленная красотой её окрестностей, свидетельствует о вере Кумбхи в красоту всех вещей, созданных Богом.

В 2013 году крепость Кумбхалгарх, вместе с пятью другими крепостями Раджастана, была объявлена объектом Всемирного наследия ЮНЕСКО. Она охраняется как государством, так и организациями учёных и археологов. Перестав быть частной собственностью, Кумбхалгарх больше не используется для проживания. Основные расходы по содержанию несёт правительство Раджастана. Крепость сохраняет своё культурное значение для живущего в

округе сообщества. Каждый год Департамент туризма Раджастана проводит трёхдневный фестиваль, посвящённый Кумбхе и его вкладу в развитие искусства. Этот праздник включает культурно-историческое шествие, повязывание тюрбанов, мехенди (роспись по телу хной) и перетягивание каната для детей и взрослых. Крепость продолжает привлекать множество туристов. Добраться сюда можно самолётом – аэропорт Удайпура находится в 85 километрах, по железной дороге – через станцию Фална, находящуюся в 80 километрах, а также по дорогам – частными автомобилями и автобусами. Недавно вышедшая книга «Восхитительная Индия, величественный Кумбхалгарх» Амита Теджвани и фотографа Капила Теджвани содержит самые лучшие фотографии этого места и обширную информацию об истории и архитектуре крепости.

Крепость Кумбхалгарх обладает второй по протяжённости в мире стеной и является второй по размеру крепостью Раджастана. Однако подобные упоминания о вторых ролях нисколько не умаляют её значение. В её украшенных искусной резьбой храмах и скромных, но величественных помещениях находится место рождения Рана Праатапа и хранится завораживающая история, вдохновлённая его правлением. Архитектура крепости рассказывает о царе-воине Кумбхе и всех тех, кто жил с ним, умерал с

ним и даже тех, кто сражался против него. Это место религиозной гармонии, где рядом сосуществовали джайнские и индуистские храмы, где вере придавалось большее значение, чем войне и политике. Крепость Кумбхалгарх остаётся заветом гуманизма, доблести, индуистской веры, религиозной гармонии и самого времени.

Прекрасные видеосъёмки крепости можно посмотреть по адресам:

youtube.com/watch?v=o5WNv5-luzI
youtube.com/watch?v=_w9BWbhJ4HA
youtube.com/watch?v=dmRr7lWbUcs

Аннеша Сенгупта изучает писательское мастерство и литературу в Университете Нью-Йорка, США. Её работы опубликованы на сайтах Tin House Online и Book Foundation.

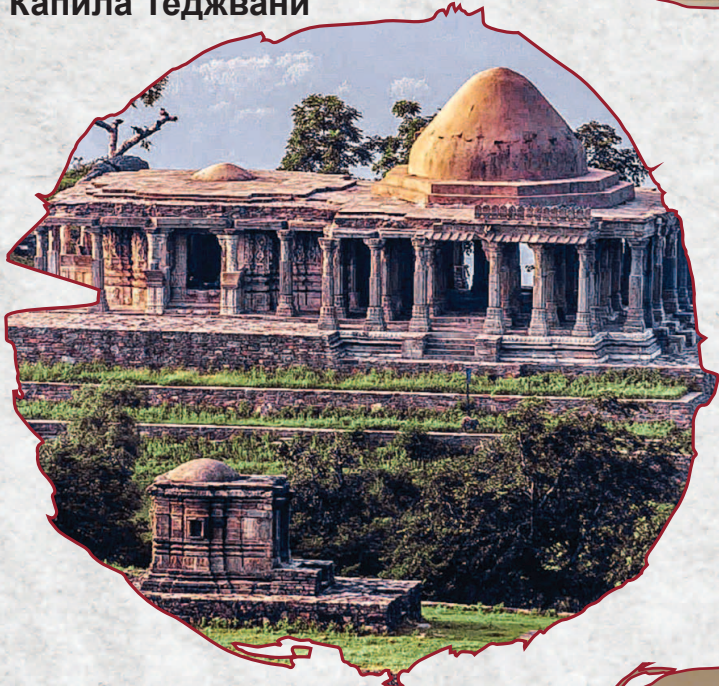

Она редактор Minetta Review, публикующего произведения искусства, поэзию и прозу авторов со всего мира. Она глубоко интересуется индуизмом и другими религиями Южной Азии.

ВОСХИТИТЕЛЬНАЯ ИНДИЯ

Величественный Кумбхалгарх

Амит Теджвани
фотографии Капила Теджвани

Рекомендуемая книга: «Восхитительная Индия» (Wonderful India), вышедшая в издательстве Notion Press, – лучший источник фотографий Великой стены Индии. По часовой стрелке, начиная сверху слева: храм Нилакантха Махадэва (построен в 1458 году); кирпичная сторожевая башня; храм Веди (1457); храм Ганеши, построенный Рана Кумбхой; внутри Бадал Махала, царского дворца; приподнятый храм возле крепости; чёрный Шивалингам в святилище Нилакантхи.

Южный Кайлас Шивы

Божественные благословения распространяются по всему миру во время праздника колесниц в ченнайском храме Капалишварар — южной обители Господа Шивы на протяжении тысячелетий

Лакшми Шридхаран, Калифорния

Храм Капалишварар (санск. Капалешвара), удобно размещившийся в центре Майлапура в Ченнаи, Тамил Наду, Индия, — один из самых популярных храмов, посвящённых Господу Шиве. Когда я была маленькой девочкой, я жила в Ченнаи и впервые посетила этот храм со своей бабушкой. «*Pammi*» (по-тамилски «бабушка»), мы ведь вишнуиты. Почему мы идём в храм Шивы? — спросила я тогда. Моя бабушка, убеждённая вишнуитка, процитировала мне слова Кришны Арджуне, а также старую тамилскую поговорку о том, что Шива и Вишну, Хари и Хара — это разные проявления одного и того же Бога. Позже, когда я училась в Колледже Королевы Марии и областном институте, я ездила на автобусе из

Ти-Нагара в Трипликан. Автобус останавливался возле храмового водоёма. Кондуктор выкрикивал: «*Тэнк! Тэнк!*» (англ. «водоём»), и его слова до сих пор звучат в моих ушах.

Затем я была занята учёбой и уехала в США, чтобы получить кандидатскую степень. Десятилетия спустя, в 2013 году, я, наконец, возвратилась в храм Капалишварар вместе со своим мужем. Но это уже был не тот Ченнаи, где я выросла! Повсюду многоэтажные жилые комплексы, театры, больницы, институты, школы и торговые центры — это неузнаваемо изменило облик города. И мужчины, и женщины стараются отвечать теперь современным требованиям; почти все вовлечены в круговорот и суматоху городской жизни. Кинобезумие охватило всех, от мала до велика. Но жители Ченнаи находят время, чтобы

посещать индуистские храмы и с размахом отмечают религиозные праздники. Я с радостью отметила, что древние храмы, построенные столетия тому назад, такие как шиваитский храм Капалишварар и вишнуитский Ади Кешава, стоят твёрдо и продолжают активно действовать, что свидетельствует о глубокой религиозной вере в Тамил Наду. Мы захотели побольше узнать о Майлапуре, храме Капалишварар и их истории и снова приехали сюда в марте 2016 года, чтобы принять участие в важнейшем ежегодном храмовом празднике.

Парад колесниц в храме Капалишварар

Храм Капалишварар привлекает индуистских верующих со всего мира. Он открывается в 5 часов утра и закрывается в 10 часов вечера.

В течение всего дня в нем проводятся специальные церемонии *пуджи*. Практически каждый день в Тамил Наду может считаться праздничным, но есть среди них и особые, считающиеся праздничными вдвойне. Мы присоединились к толпе верующих для участия в поклонении во время такого важного праздника — десятидневного фестиваля *Брахмотсава* («поклонения Брахме»). Его называют также *Пангуни Тирувижэ*, так как он проводится в месяц *Пангуни* (санск. *Пхалгуни*, март-апрель). Это ежегодный праздник колесниц храма, когда его Божества выезжают, чтобы благословить прихожан и всех живых существ. Он начинается с поднятия флага в первый день и завершается на девятый день свадьбой Карпагамбигей (Парвати) и Ишвары (Шивы).

Каждый день проводятся парады Божеств, наиболее важные — *Адикарананди* на третий день, *Ришабха Ваханам* в полночь пятого дня и проходящий на седьмой день парад главной колесницы, несущей праздничную статую верховного Божества, Шивы, в образе *Трипурантака* (с луком) и Божественную Мать *Рядом* с Ним. На восьмой день изображения *Арупатимувар* — 63-х *Наянаров* (тамилских святых, авторов «Деварам», Сборника священных шиваитских религиозных гимнов) — торжественно проносятся по улицам.

По традиции, перед проведением какого-либо праздника здесь поклоняются *Колавижи Амман* (Богине с прекрасными глазами).

Храм Колавижи Амман стал первым храмом, построенным в Майлапуре столетия тому назад, когда этот город был небольшой деревней. Она является ангелом-хранителем (*грамдэвата*, «деревенская богиня»), или Еллей Амман, этой местности. Еллей по-тамилски означает «граница». Богиня стоит на окраине Майлапура, оберегая город от зла. Жрецы проводят специальную *пуджу* (обряд поклонения) Колавижи Амман и получают её разрешение и благословение перед проведением праздников в храме Капалешвары.

Брахмотсава начинается с *Дваджароханам*, поднятия флага. В центре внешнего двора храма установлен высокий металлический флашток (*Дваджастхамба*) с тридцатью тремя кольцами. По случаю праздника на нём поднимается с помощью длинной верёвки, сделанной из священной травы *дарбха*, флаг Ришабхи (быка Нанди). Нанди — хранитель Кайласа. Считается, что присутствующие при поднятии флага после смерти достигают *мокши*, свободы от новых рождений.

После поклонения Колавижи Амман жрецы совершают обряды *Васту пуджа* (Сторонам Света) и *Бхуми пуджа* (Матери Земле). Десятки жрецов произносят священные *мантры* и возносят специальные молитвы *утсав мурти*. Присутствуют и образы других богов: Вигнешвары, Сарасвати, Махалакшми, Хранителей Восьми Сторон Света и Семи Богинь-матерей — Брахми, Махешвары, Кау-

мари, Вайшнави, Варахи, Индраны и Чамунды. После поднятия флага жрецы совершают *арати* (подношение лампад) всем пяти Божествам, участвующим в параде, — Шиве, Капагамбаль, Винаяке, Шрингара Велану, Чандикешваре — готовясь к торжественному шествию по улицам, когда храмовые Божества появляются, чтобы благословить всех, независимо от социального или экономического статуса, включая и тех, кто не смог приблизиться к святым святым и увидеть *мурти*. Десятки жрецов поют священные мантры, а тысячи верующих повторяют «*Аум Намах Шивае!*», и всю толпу переполняет чувство радости. Ганеша в образе *Виджэня Винаяки* открывает уличное шествие, за ним следуют Шрингара Велан (Господь Муруган в «полном убранстве»). Прим. ред.) со своими божественными супругами Валии и Дэваяни, затем Шива Капалешвара с Карпагамбаль и, наконец, Чандикешвара.

Эти проводимые день за днём парады прекрасно украшенных цветами паланкинов со статуями богов, богинь и тамилских святых создают ощущение благоговения. Проходящий на седьмой день парад главной храмовой колесницы на улицах Ченнаи.

.....
Духовная энергия: (внизу слева) жрецы призывают *шакти* в праздничный образ Богини-матери; (справа) торжественное шествие колесниц на улицах Ченнаи.

SHUTTERSTOCK

вой колесницы представляет собой кульминацию праздника. Эта огромная колесница высотой 13 метров проезжает по улицам, движимая огромной толпой восторженных верующих с помощью длинных, тяжёлых канатов. Вера каждого оживает и укрепляется вплоть до следующего года. Чтобы почувствовать невероятную энергию этого праздника, наберите «Karaleeshwaram» на сайте YouTube.

Благоприятный характер этого Дня

Пангуни Утирам (там.), завершающий день праздника, особенно благоприятен. Он приходится на переход Луны в созвездие (*накиштра*) **Уттара-Пхалгуни** (санск.) во время тамильского месяца **Пангуни** – последнего месяца года по нашему календарю. В этот день в Храме празднуется свадьба Капалешвары и Карпагамбаль. **Пангуни Утирам** известен как «Полнолуние Божественных Свадеб», поскольку, согласно *Пуранам*, другие небесные свадьбы тоже проходят в этот день: в «Рамаяне» говорится, что Сита вышла замуж за Раму в этот день. Он также считается днём рождения Айяппы (сына Шивы и Вишну, принявшего на время женское обличие. Прим. ред.). Кроме того, согласно легенде, в этот день Богиня Махалакшми родилась на Земле из молочного океана, который пахали противоборствующие боги и асуры; поэтому *Махалакшми Джаянти* (день рождения) тоже отмечается в этот день.

Данное благоприятное время (*мухурта*), когда полная Луна соединяется с **Уттара-Пхалгуни**, считается наилучшим для заключения брачных союзов. Поклонение Божественным Парам в это время устраняет страдания и тревоги в семейной жизни. Мы также можем подключиться к этим удивительным энергиям для устранения проблем в отношениях.

Путешествие в Майлапур

Если вы не можете побывать на празднике **Пангуни Утирам** в марте, другое лучшее время посетит Майлапур – это декабрь. Погода в это время приятная, и вы можете наслаждаться классической музыкой и танцем Тамил Наду. Если вы живёте в тропиках, жаркая и влажная летняя погода Ченнаи не станет для вас проблемой.

Майлапур находится в 25 километрах от аэропорта Ченнаи. Он удобно связан со всеми уголками Индии автомобильными и железными дорогами, а также по воздуху. Транспорт удобный и дешёвый. Местный язык – тамильский; однако вы легко почувствуете себя как дома, если будете говорить на любом другом языке Индии или на английском. Здесь есть множество пятизвёздочных гостиниц, предлагающих отличное и безопасное проживание и здоровые, вкусные блюда традиционной южной и северной индийской кухни, способные удовлетворить вкус каждого. (Даже

Южный Кайлас: Храм Капалишварар является священным центром более 1000 лет. Здесь мы находимся (выше) перед боковым святилищем Муругана, на заднем плане видна башня главного святилища.

мой муж любит еду в Ченнаи – а ему не так-то просто угодить.) Эти гостиницы принимают и европейцев.

Предупреждение относительно еды на улицах: будьте осторожны, если у вас слабое пищеварение. Воздержитесь от сырых продуктов. Всегда пейте кипячёную воду и горячие напитки, если вы приехали из Европы или США.

Эта **Пунья Бхуми** (Священная Земля) также отличное место для тех, кто любит ходить по магазинам. Прекрасные украшения (серебряные, золотые или бижутерия), одежда, предметы ручной работы, статуи богов и богинь, утварь для *пуджи*, в том числе красивые свечильники, здесь можно купить по сходной цене. За благословением Господа Шивы вам не надо ехать в Гималаи. Вы можете совершить паломничество в Майлапур в Ченнаи, где вы не просто посетите один из старейших городов Южной Индии, а побываете на Южном Кайласе, обретёте *даршан* Господа Шивы, а также получите совершенно новый религиозный опыт блаженства в храме Капалишварар в Майлапуре.

Богатый легендами Майлапур

Майлапур – это город в южном муниципалитете разрастающегося мегаполиса Ченнаи. Название «Майлапур», вероятно, происходит от тамильской фразы «майл арпарикум ур» («селение кричащего павлина»). Его также называют «Тирумаилей» («священная обитель павлинов»). Такие названия свидетельствуют о том, что когда-то в данной местности в изобилии обитали эти прекрасные птицы.

У Майлапура есть и другие исторические названия, включая Ведапури, Шукрапури, Маилей, Ма Маилей и Кекхяпури, каждое из которых основывается на интересном предании. Например, история появления названия «Ведапури» гласит, что демон Сомука украл священные Веды и скрыл их на дне моря, чтобы никто не мог изучать их. Махавишну убил демона, вернул *Веды* и перенёс их в местный храм. Поскольку Веды были принесены на это место, оно получило название «Ведапури».

Согласно историческим и археологическим данным, Майлапур – это древний город, его история превышает 2000 лет. Уже во II веке н. э. здесь был порт и процветала морская торговля с римлянами и греками. Неизвестно, как долго город существовал до этого, но находящиеся у берега под водой строения являются одним из аргументов в пользу того, что его история насчитывает многие тысячелетия. Известная поговорка в Тамил Наду гласит: «*Каилейе Маилей*» или «*Маилейе Каилей*», что отражает веру тамиллов в то, что Маилей (старое название Майлапура) – это Кайласа (небесная обитель Господа Шивы) Южной Индии.

На морских картах древних германцев и греков указывается город Малиарпха. В 1523 году португальцы захватили Майлапур и основали здесь вицекоролевство «Сан Томе де Мелиапор» или «Св. Томас Майлапура». Португальское правление продолжалось немногим более двух столетий. Когда власть перешла к Ост-Индской компании, Майлапур стал частью округа Мадрас и оставался ей после перехода правления к Английской империи. После обретения Индией независимости в 1947 году Майлапур остался частью штата Мадрас, ставшего затем (в 1968 г. Прим. ред.) штатом Тамил Наду. Теперь это один из элитных районов Ченнаи.

Наянары (тамильские шиваитские святые), а также поэты-вишнуиты увековечили храмы Майлапура в своих гимнах. Здесь верующие могут совершать поклонение Семи проявлениям Шивы (*Саттастхана Шива*). В Майлапуре на небольшом расстоянии друг от друга находятся: 1) Храм Шри Каранишварар, 2) Храм Шри Тиртхапалишварар, 3) Храм Шри Веллишварар, 4) Храм Шри Вирупакишварар, 5) Храм Шри Валишварар, 6) Храм Шри Маллишварар и 7) Храм Шри. Считается, что поклонение в этих семи храмах Шивы приносит все возможные блага (*саубагхья*):

хороших детей, хорошее образование, счастье в браке, благополучие, длинную и здоровую жизнь, умиротворение ума. Получаемые благословения возрастают в несколько раз при совершении *Саттастхана Шива пуджи*.

Капалишварар – наиболее известный храм Шивы, привлекающий верующих со всех уголков земного шара. Из многочисленных историй в отношении Майлапура, содержащихся в *Пуранах*, основная рассказывает о поклонении Парвати Шивалингаму в храме Капалешвары, после того как она, в результате совершённой провинности, была заключена в тело самки павлина. В этом храме она смогла освободиться от заклятия.

Точная дата возведения храма неизвестна. Вероятно, он был построен династией паллавов в VII веке н. э., эта дата находит подтверждение в гимнах, созданных в это время Тируджнянасамбаром (6-ая строфа произведения «Пумпавейпадигам») и Арунагиринадаром (697-ая строфа произведения «Тирумаилей Тирупугаж»). Как указывается в этих гимнах, храм Капалишварар изначально располагался на берегу в Майлапуре. Этот первый храм был разрушен португальцами.

Современный храм был, вероятно, построен царями династии Тулува (цари Виджаянагара) в XVI веке с использованием некоторых сохранившихся частей старого храма. Однако надписи на камнях датируют данное восстановление храма XII-м веком. *Раджагопурам* (главная башня) храма была возведена в 1906 году. В настоящее время храм поддерживается Департаментом индуистской религиозной благотворительности правительства Тамил Наду.

Храм построен в дравидском стиле. Его семиступенчатый *раджагопурам* высотой 36 метров украшен лепными скульптурами. Перед входящим в храм с востока предстаёт *Нартана Винаяка* (Танцующий Ганеша).

В главном святилище храма Господь Капалешварар изображён в виде Лингама (того самого, которому поклонялась Парвати в облике самки павлина). Лингам обращён на запад; эта уникальная особенность (обычное направление Шивалингама – север. Прим. ред.) считается наиболее священной.

Современный Майлапур – это мультикультурный, мультиэтнический, многонациональный и космополитичный город, совсем непохожий на ту приморскую деревню, которой он был 2000 лет назад. Здесь живут индуисты, христиане, джайны, сикхи и люди всех религий и верований. Христианские церкви, индуистские храмы, мечети и *гурудвары* расположены здесь очень компактно – в некоторых местах даже примыкают друг к другу. Но энергия и *даршан* индуистских храмов Майлапура сильны, как всегда, что свидетельствует о непреходящем значении *Санатана Дхармы* (индуизма) на протяжении столетий.

RANGANATHAN

Адикарананди: ездовое животное Господа Шивы, бык Нанди, в редком, стоящем во весь рост, образе, держащий Шиву на правом плече, а Парвати – на левом, установлен на гигантском паланкине для праздничного шествия

ТАМИЛИСТИКА

Поэзия санги. «Муллейппатту»

А. М. Дубянский

Небольшая поэма «Муллейппатту» (mullaippāṭṭu) входит в состав сборника «Десять песен» (paṭṭuppāṭṭu), который наряду со сборником «Восемь антологий» (eṭṭuttokai) образует комплекс поэзии на тамильском языке, созданной в первой половине первого тысячелетия на юге Индии. Эта поэзия, хотя и подверглась влиянию североиндийской культуры, выражавшей себя на языках санскрите и пракритах, в целом весьма самобытна. Длительность ее развития, зрелость и совершенство поэтических форм подтверждаются известной легендой о поэтической академии, *санге*, издревле процветавшей при дворе царей южноиндийской династии Пандья¹. Легенда имеет довольно позднее происхождение, и в самой поэзии подобная академия не упоминается, но по сложившейся традиции раннюю тамильскую поэзию называют поэзией *санги*.

Ее содержание обычно представляют в виде двух разделов, или тем, одна из которых (*пурам*, буквально «внешнее») посвящена изображению военной героики, прославлению силы и щедрости тамильских царей и князей. Другая (*ахам*, буквально «внутреннее») отражает любовные переживания безымянных героев посредством воспроизведения различных ситуаций в их взаимоотношениях. Примечательной чертой тамильской любовной поэзии является тесная связь этих ситуаций с природным окружением, а именно с определенными ландшафтами. Формируется поэтический любовный канон, в основе которого

лежит система пяти тем, или *тиней*, которая может быть вкратце описана таким образом: герои, юноша и девушка, знакомятся и встречаются в горном лесу (тема-*тиней курийнджи*) или на берегу моря (*нейдаль*), далее, уже как муж и жена, пребывают в разлуке (темы *муллей* и *палей* – на фоне соответственно лесов и пастбищ в начале сезона дождей и пустынной, опасной местности в период летней жары), находят в состоянии размолвки, так как герой покидает дом, временно увлекшись местными девушками или гетерой (*марудам* – селение среди плодородных полей риса и сахарного тростника)².

Основной способ подачи любовных ситуаций в тамильской поэзии состоит в создании высказывания, которое вкладывается в уста одного из героев и обращено к другому герою. Интересно, что герои-любовники непосредственно друг к другу, как правило, не обращаются. Героиня в основном обменивается монологами с подругой, подруга часто адресует свои речи герою, матери героини или гетере. Герой иногда жалуется на превратности любви своему другу, а возвращаясь из похода, вспоминает свою возлюбленную и торопит возничего колесницы. Нередко в разлуке герой и героиня беседуют со своим сердцем. Обращения к другим персонажам (певец-бард, прохожий, гетера) немногочисленны.

В сборниках любовной поэзии *санги* из «Восьми антологий» высказывания героев представлены стихотворениями с разным количеством строк: от 4-5 до 30 (в одном сборнике, «Калиттохей», – до 70, но он во многих отношениях является исключением). Поэмы сборника «Десять песен» насчитывают сотни строк. Представленная здесь

поэма «Муллейппатту» – наименьшая из этого сборника (103 строки). Ее название обычно переводят как «Жасминовая песнь», что, в общем, верно, поскольку *муллей* – разновидность индийского белого жасмина. Однако смысл названия этим не исчерпывается. Следует иметь в виду, что жасмин дает название определенному ландшафту (лесистые холмы и пастбища, селения пастухов, показанные в начале сезона дождей), а кроме того, поэтической теме и ситуации, с которой и тема, и ландшафт связаны. Следует добавить, что внутренним содержанием темы *муллей* является исполнение женщиной обета разлуки, то есть сдержанное поведение и терпеливое ожидание возвращения супруга, что служит признаком ее супружеской преданности и целомудрия. Этот образ действий также может определяться как *муллей*. Наконец, *муллей* называют тип мелодии, характерный для пастушеских племен, обитавших в местности муллей.

Как было отмечено, отдельные стихотворения в сборниках связаны с определенными ситуациями, но совокупно они образуют своего рода лирический сценарий, подразумевающий череду соответствующих событий. Для темы *муллей* он выглядит так: женщина пребывает в своем доме в ожидании супруга, который отправился «за богатством» или в военный поход (что чаще всего одно и то же). Она страдает в одиночестве, но сдерживает свои чувства, так как в период разлуки должна соблюдать обет стойкости и терпения. Вечером возвращаются в стойла коровы, птицы летят в свои гнезда, а муж еще не вернулся. Наступает сезон дождей (который не только в тамильской, но в индийской поэзии, как правило, является временем конца разлуки). Переживания героини усиливаются, и она жалуется подруге на свое одиночество. Та старается так или иначе ее утешить. А герой в канун сезона дождей находится в военном лагере и думает о своей супруге. Наконец, наступает момент возвращения, и он на колеснице мчится по направлению к дому. Супруга же находится в состоянии радостного ожидания встречи.

Вот пример стихотворения на тему *муллей*, взятый из сборника «Наттриней» (№ 21, автор Маруданила Наганар). Оно представляет собой обращенный к вознице монолог героя, возвращающегося из военного похода.

Пусть молодые воины, громадный путь проделав,
Стремительным движеньем утомленные, на талиях ослабив пояса тугие,
Идут неторопливо, кто как хочет, – [ты ж],
Чтоб ехать нам [быстрее], коней [жезлом] колючим,
Таким, что и коснуться невозможно, тронь
И правь, искусник, колесницей! Смотри туда!
На гордую фигуру петуха лесного, привлекающего взор,
Чья шея с опереньем пестрым в мелких крапинках,
Подобных [каплям] ароматного, растопленного масла в молоке,
В просторной стороне, где [только что] прошли дожди;
Сырой, невысыхающий песок, он, брызгая, скребет
И, ухватив добычу утреннюю, смотрит на свою подругу.

Схожая сцена есть и в поэме, где сохранено основное содержание темы *муллей*. Однако существенное ее отличие от стихотворений сборников состоит в том, что вместо прямых высказываний героев мы видим в ней попытку отстраненного авторского рассказа о событиях. Тема раскрывается в цепочке словесных картин, воспроизводящих присущие ей ситуации и мотивы. Так, в начале поэмы изображается приход сезона дождей, затем идет сцена гадания, где упоминаются пастухи, описание вечера и изображение переживаний героини. Далее следует картина военного лагеря и появление находящегося в своих покоях героя. Потом опять возникает героиня, которая прислушивается к шуму дождя, и в нем ей чудится возвращение мужа во главе победоносного войска. В заключительной части поэмы герой вместе со своим войском торопится вернуться домой и гонит колесницу по дороге в окружении возрождающейся после летней жары природы.

Эти картины, надо сказать, соединены друг с другом довольно прямолинейно. Хорошо видно, что автор не обладает умением строить рассказ, зато он привлекает нас необыкновенной яркостью образов, интересными сравнениями, точными деталями. Главная же особенность поэмы состоит в том, что тема *муллей* предстает в ней как основа панегирика, хвалебной песни царю или полководцу.

Ее герой – персона, несомненно, высокого статуса, равно как и его супруга, находящаяся в прекрасном дворце в окружении многочисленных

служанок. Этим объясняется наличие в поэме довольно подробного описания военного полевого лагеря и внутренних покоев героя, который, кстати, показан в поэме, в отличие от коротких стихотворений, погруженным в думы не о супруге, а о своем войске и сражении.

Какой исторической личности была посвящена эта поэма, точно сказать невозможно. И хотя она содержит реалистические описания обстановки действия и некоторые вполне достоверные сведения – например присутствие при дворах южных правителей *яванов* (то есть греков) и чужеземцев-*млечххов*, – общая картина выглядит обобщенной и идеализированной. Единственной привязкой к реальности может служить имя (или прозвище?) поэта, которому приписывают создание поэмы. Он назван Наппуданаром, сыном торговца золотом из Каверипуппаттинама. Этот город был столицей древнего тамильского царства Чолов, и возможно, поэт посвятил поэму одному из чольских царей. Но иными сведениями ни о нем, ни о поэте мы не располагаем.

Религиозное начало присутствует в поэме незначительно и как бы отстраненно. Говорится о том, что служанки поклоняются какому-то богу, упоминаются одежды и трезубец отшельника, из чего следует, что он шиваит. Самый же выразительный в этом отношении момент содержится в самом начале: тучи, поднимающиеся на небосклоне, сравниваются с Малем. Так в тамильской культуре обозначался Вишну, одним из подвигов которого было совершение знаменитых трех шагов. Эта мифологическая история рассказывает о том, что бог для того, чтобы уничтожить демонического царя Бали, воплотился в образе юного ученика брахмана, попросившего у Бали три шага земли. В ответ на согласие Вишну вырос до гигантских размеров и тремя шагами покрыл всю вселенную. В поэме, помимо возрастания Вишну, упоминается лишь одна деталь этого мифа – стекающая с рук Вишну вода, которая символически скрепляла сделки и договоры. Однако поэт перечисляет основные атрибуты бога – сильные руки, оружие-*чакру* (метательный диск), раковину и знак Шри на груди. Сравнение вздымающихся туч с Вишну встречается в других тамильских текстах и является общим местом индийской поэзии. Интересно, что ответ образа Вишну лежит и на герое поэмы. Картина его шумного возвращения составляет очевидную параллель движению туч по небосклону и приходу сезона дождей.

Поэма создана в одном из ранних тамильских поэтических размеров – *асурияппа*, довольно свободным, простым стихом. Сохранение этого размера в русском переводе не имеет смысла, поэтому переводчик прибег к свободному ритмизованному изложению текста. Невозможно было сохранить и грамматическую структуру поэтических пассажей. Основными задачами перевода были его точность и полнота. С этой целью в отдельных случаях были сделаны незначительные добавления, которые отмечены квадратными скобками. Перевод с тамильского языка, предисловие и комментарии принадлежат А. М. Дубянскому.

Муллейпатту

Как Маль, что диском-чакрой,
Закрученную вправо раковиной³,
Могучими руками со стекающей водой
И знаком Шри [владеет],
Поднявшись, мир накрыл просторный,
Так тучи, тяжело идущие,
Испив воды холодной океана шумного,
Вздыхаясь вправо⁴ над горами, проливаются дождем;
В такой печальный и недолгий вечер
За стены города старинного и крепостенного
Выходят пожилые женщины с сосудами,
В них риса зерна и расцветшие бутоны
Пахучего жасмина, вокруг которых
Жужжат, подобно струнам йаля⁵, пчелы.
Цветы и рис рассыпав и сложив в почтенье руки,
Они стоят и ждут знаменья.
Дрожащая [от холода] пастушка,
Руками плечи обхватив, глядит,
Как беспокойно озирается теленок на короткой привязи,
И молвит: «Скоро мать (твоя) вернется,
Ее пригонят пастухи с изогнутыми жезлами».
«Мы слышали благих людей слова благие⁶.
Согласно предсказаниям мудрецов,
С победой над врагами, с данью,
Закончив дело, [наш] герой вернется, это правда.
О темная⁷, оставь свои тоску и горе»,
Так женщины увещевают [госпожу].
Но та их убеждениям не внемлет, и ее сурмленные,
Подобные цветам глаза в тоске-жемчуга;
[А в это время] в стороне лесной просторной,

Лесной рекою окруженной,
Жасмина заросли зеленые, чей аромат
Издалека услышать можно, уничтожив,
Охотничьи засады с задними ходами разрушают
И лагерь [разбивают] полевой, как океан громадный,
Кустарника стеной колючей окруженный.
В скрещенье просек, где располагаются
Рядами хижины, листовою крытые,
Стоит на страже слон с медовоароматными висками⁸
И с маленькими глазками.
Не ест тростник высокий он
И с ним в охапку связанные риса колоски,
И зелень вкусную, в полях созревшую;
Он [ими] вытирает лоб, [а после] хобот
Кладет на острый бивень;
Неопытные юноши – [погонщики]
Развоенными жезлами и северного языка словами⁹
Его [пытаются] кормить комками риса.
На луки боевые, в битве безотказные,
Колчаны вешают, как будто брахмана охряная накидка
[Повисла] на стоящем [перед ним] трезубце;
Шатры установив, веревками внутри пространство [обозначив],
Втыкают копьё с остриями, на цветы похожими,
И ставят в ряд щиты, [вот так]
Из гнутых луков возникает укрепленный лагерь;
Среди громадного, различных видов войска¹⁰
Еще один шатер с шестью длинными
И внутренними занавесями строят;
[В нем] женщины – в браслетах тонких руки,
На шеи стройные красиво [ниспадают] волосы,
Кинжалы с крепкой рукоятью на разноцветных поясах
Сверкают ярко, ночь превращая в день;
У них сосуды с маслом для светильников
В ладонях женских статуэток гаснущих.
Поправив фитили, они их зажигают. В полночь,
Когда стихает звук длинноязыких светлых колокольцев,
Закутавшись в плащи, обход свершают пожилые стражники,
Шатаясь, будто заросли жасмина, чьи лианы гибкие и тонкие
Колеблются под ветром с каплями дождя;
Приходят люди, что надежны
В уменье время измерять; они, сложив в почтенье руки,
Хвалу [царю] возносят и провозглашают:
«Ты мир, объятый бурным океаном, победишь.
Вот время, [что отмерено] твоим прибором водяным»¹¹.
Несут охрану чужестранцы-яваны,
Они сильны, свирепы взоры их,
Кнутами опоясаны, одежды тесные
Топорщатся, их вид внушает страх.
В шатре великолепном и украшенном
Цепочками с фигурками тигриными,
Видны светильники с сияньем изумрудов;
Вблизи покоев, разделенных надвое
Цветными, на канатах, занавесками,
Стоят в накидках млеччхи безъязыкие,
Лишь жестами [друг с другом] объясняясь.
Она ж не видит [рядом с ней]
Того, кто в сладком сне почивает [в этом] лагере,
Что громом барабанов устрашает [вражеских] царей,
[Его], добывшего победу,
[Достойную] гирлянды с драгоценными камнями,
Рукою сильною, сжимавшей меч, врагов губивший.

Одна рука покоится на ложе,
К браслету на другой он голову склонил
И долго думает [в дремоте] о слонах,
Лишенных сна в желании свирепой битвы,
Подруг своих забывших из-за глубоких ран,
Потоком копий вражеских им нанесенных;
Он думает о тех погибших, кто свой долг исполнил,
Слоновьи хоботы, похожие на змей крутящихся,
[Мечами] отсекая, славную победу,
Гирлянд достойную медвяных, сотворивших;
Он думает о лошадях, что прекратили есть,
В мучениях прядут они ушами,
Когда, срезая кожаный [доспех],
Впиваются в них стрелы острые.
[Она ж тем временем] страдает и тоскует
О цельности [своей] утраченной,
Поскольку сердце отослала в путь [к супругу],
И много думая [о нем], печаль смилив,
Сбежавшие браслеты поправляя,
В томленье часто дышит и дрожит,
Как раненный стрелой павлин,
И драгоценности [опять] спадают. Во дворце
Прекрасном и в семь этажей высоким¹²,
Который лампы-статуэтки ярко освещают,
Она лежит, прислушиваясь чутко
К приятным и разнообразным звукам,
Которые текущие по крыше дождевые струи производят;
[Но шум иной] звучит в ее ушах красивых –
Коней, впряженных в колесницу длинную,
Исполненную славы боевой, несущуюся быстро,
Которую, под звуки раковин и труб,
Когда взметнулись мощно флаги,
С громадной армией, врагов разбив
И земли их желанные завоевав, с победой едущий сюда
Торопит, чтобы лес [скорее] позади оставить,
Где в месяц, что встречает светлый дождь,
Созрели клубни валли¹³; на песке
[Кустарник] пышнолистый кайя¹⁴ распускает
Цветы, что чернотой сравнимы с тушью;
Кондрей¹⁵ гроздя нежные роняют золото;
Бутоны свернутые кодаль¹⁶, как ладонь, приоткрываются;
Обильный лепестками тондри¹⁷ расцветает, будто [выступила] кровь;
[А вдоль] дороги с красной почвой,
Дождем, что не обманет, [орошенных], антилопа простодушная
Резвится со своим самцом с кручеными рогами.

ОБ АВТОРЕ

ДУБЯНСКИЙ АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ –
Кандидат филологических наук, доцент
кафедры индийской филологии ИСАА при
МГУ, доцент кафедры истории и филологии
Южной и Центральной Азии ИВКА РГГУ.
Ведущий российский специалист в области
тамильской филологии, древней тамильской
мифологии. Автор 110 научных публикаций.
Сфера научных интересов: древняя и средне-
вековая индийская литература, тамильский
язык и литература, религии и культура Индии.

¹ Пандья – одна из трех знаменитых царских династий Южной Индии, наряду с Чолами и Черами.

² Более подробно о системе *тиней* и о поэзии *санги* в целом можно посмотреть в книге Л. В. Бычихина, А. М. Дубянский «Тамильская литература. Краткий очерк». М., 1979.

³ Морская раковина семейства Turbinella использовалась в Индии в функции боевой трубы. Экземпляры с витками, закрученными в правую сторону, встречаются редко и считаются священными.

⁴ Тамильское словосочетание valaḍḍṛu означает «поднимаясь мощно» или «поднимаясь вправо». Второе понимание соответствует универсальной ассоциации правой стороны с представлением о силе, первенстве. В данном случае несомненна аналогия с правыми витками раковины Вишну.

⁵ Йаль – старинный тамильский струнный инструмент, подобие лютни.

⁶ Здесь описан старинный способ гадания (viricci piṭṭal), состоящий в том, что какое-либо постороннее событие или случайные слова рассматриваются кем-либо как намек на исход его жизненной ситуации.

⁷ Темный цвет кожи тамильской женщины считается признаком красоты и, кроме того, содержит ассоциации с мотивом растительного начала и плодородия. В поэзии его часто сравнивают с цветом молодых побегов манго, ашоки, с различными темными цветами.

⁸ Когда слоны находятся в состоянии возбуждения (*амока*), из их височных впадин сочится мускус.

⁹ Северный язык – санскрит, на котором создавались трактаты по слоноводству (*саджашастры*).

¹⁰ Текст не уточняет, о каких войсках идет речь, но в ряде тамильских стихотворений на тему *пурам* упоминаются традиционные для древней Индии четыре их рода: слоны, колесницы, кавлерия и пехотинцы.

¹¹ Имеются в виду водяные часы, *клепсидра*, вероятно, завезенные в Индию греками.

¹² Семизэтажный дворец – штамп, известный еще в древнеиндийском эпосе, который не следует понимать буквально. Речь идет о высоком большом здании.

¹³ Валли (vaḷḷi, Convolvus batatas) – вьющееся и т.д. – растение горных лесов со съедобными клубнями. Характерная природная деталь района *куриньджи*. Здесь упомянуто, видимо, для того, чтобы к яркому и по-праздничному многоцветному ландшафту *муллей* добавить мотив плодородия. А изображение пары антилоп, конечно, служит символом любви и семейного единения.

¹⁴ Кайя (kāyā, Memecylon tinctorum) – карликовое дерево со множеством мелких синих цветов.

¹⁵ Кондрей (konṛai, Cassia fistula, Laburnum) – дерево с гроздьями золотистых цветов.

¹⁶ Кодаль (kōṭal) – белая разновидность малабарской лилии.

¹⁷ Тондри (tōṇṛi, Gloriosa superba) – другое название кандаля (kāntal), красной малабарской лилии.

முல்லைப்பாட்டு

நனந்தலை யுலகம் வளை இ நேமியொடு
வலம்புரி பொறித்த மா தாங்கு தடக்கை
நீர்செல நிமிர்ந்த மா அல் போலப்
பாடிமிழ் பனிக்கடல் பருகி வலனேர்பு
கோடுகொண் டெழுந்த கொடுஞ்செல வெழிலி
பெரும்பெயல் பொழிந்த சிறுபுன் மாலை
அருங்கடி மூதூர் மருங்கிற் போகி
யாழிசை யினவண் டார்ப்ப நெல்லொடு
நாழி கொண்ட நறுவீ முல்லை
அரும்பவிழ் அலரி தூ உய்க்கை தொழுது
பெருமுது பெண்டிர் விரிச்சி நிற்பச்
சிறுதாம்பு தொடுத்த பசலைக் கன்றின்
உறுதுயர் அலமர னோக்கி யாய்மகள்
நடுங்குசுவ லசைத்த கையள் கைய
கொடுங்கோற் கோவலர் பின்னின் றுய்த்தர
இன்னே வருகுவர் தாய ரென்போள்
நன்னர் நன்மொழி கேட்டன மதனால்
நல்ல நல்லோர் வாய்ப்புள் தெவ்வர்
முனை கவர்ந்து கொண்ட திறையர் வினைமுடித்து
வருதல் தலைவர் வாய்வது நீநின்
பருவர லெவ்வங் களைமா யோயெனக்
காட்டவுங் காட்டவுங் காணாள் கலுழ்சிறந்து
பூப்போ லுண்கண் புலம்புமுத் துறைப்பக்
கான்யாறு தழீஇய அகனெடும் புறவிற்
சேணாறு பிடவமொடு பைம்புத லெருக்கி
வேட்டுப்புழை யருப்ப மாட்டிக் காட்ட

இடுமுட் புரிசை ஏமுற வளைஇப்
படுநீர்ப் புணரியிற் பரந்த பாடி
உவலைக் கூரை யொழுகிய தெருவிற்
கவலை முற்றங் காவ னின்ற
தேம்படு கவுள சிறுகண் யானை
ஓங்குநிலைக் கரும்பொடு கதிர்மிடைந் தியாத்த
வயல்விளை யின்குள குண்ணாது நுதல்துடைத்
தயினுனை மருப்பிற்றங் கையிடைக் கொண்டெனக்
கவைமுட் கருவியின் வடமொழி பயிற்றிக்
கல்லா இளைஞர் கவளங் கைப்பக்
கற்றோய்த் துடுத்த படிவப் பார்ப்பான்
முக்கோ லசைநிலை கடுப்ப நற்போர்
ஓடா வல்வில் தூணி நாற்றிக்
கூடங் குத்திக் கயிறுவாங் கிருக்கைப்
பூந்தலைக் குந்தங் குத்திக் கிடுகுநிரைத்து
வாங்குவில் அரணம் அரண மாக
வேறுபல் பெரும்படை நாப்பண் வேறோர்
நெடுங்காழ்க் கண்டங் கோலி யகநேர்பு
குறுங்தொடி முன்கைக் கூந்தலஞ் சிறுபுறத்து
இரவுபகற் செய்யுந் திண்பிடி யொள்வாள்
விரவுவரிக் கச்சிற் பூண்ட மங்கையர்
நெய்யுமிழ் சுரையர் நெடுந்திரிக் கொளீஇக்
கையமை விளக்க நந்துதொறு மாட்ட
நெடுநா வொண்மணி நிழத்திய நடுநாள்
அதிரல் பூத்த ஆடுகொடிப் படாஅர்
சிதர்வர லசைவளிக் கசைவந் தாங்குத்

துகின்முடித்துப் போர்தத தூங்க லோங்குநடைப்
பெருமூ தாள ரேமஞ் சூழப்
பொழுதளந் தறியும் பொய்யா மாக்கள்
தொழுது காண்கையர் தோன்ற வாழ்த்தி
எறிநீர் வையகம் வெலீஇய செல்வோய்நின்
குறுநீர்க் கன்னல் இனைத்தென் றிசைப்ப
மத்திகை வளைஇய மறிந்துவீங்கு செறிவுடை
மெய்ப்பை புக்க வெருவருந் தோற்றத்து
வலிபுணர் யாக்கை வன்கண் யவனர்
புலித்தொடர் விட்ட புனைமா ணல்லில்
திருமணி விளக்கங் காட்டித் திண்ஞாண்
எழினி வாங்கிய ஈரறைப் பள்ளியுள்
உடம்பி னுரைக்கு முரையா நாவின்
படம்புகு மிலேச்சர் உழைய ராக
மண்டமர் நசையொடு கண்படை பெறாஅது
எடுத்தெறி யெஃகம் பாய்தலிற் புண்கூர்ந்து
பிடிக்கணம் மறந்த வேழம் வேழத்துப்
பாம்புபதைப் பன்ன பருஉக்கை துமியத்
தேம்பாய் கண்ணி நல்வலந் திருத்திச்
சோறுவாய்த் தொழிந்தோர் உள்ளியுந் தோறுமிபு
வைந்நுனைப் பகழி மூழ்கலிற் செவிசாய்த்
துண்ணா துயங்கு மாசிந் தித்தும்
ஒருகை பள்ளி யொற்றி யொருகை
முடியொடு கடகஞ் சேர்த்தி நெடிதுநினைந்து
பகைவர்ச் சுட்டிய படைகொ ணோன்விரல்
நகைதாழ் கண்ணி நல்வலந் திருத்தி

அரசிருந்து பணிக்கு முரசுமுழங்கு பாசறை
இன்றுயில் வதியுநற் காணாள் துயருழந்து
நெஞ்சாற்றுப் படுத்த நிறைதபு புலம்பொடு
நீடுநினைந்து தேற்றியும் ஓடுவளை திருத்தியும்
மையல் கொண்டு மொய்யென வுயிர்த்தும்
ஏவுறு மஞ்ஞையி னடுங்கி யிழைநெகிழ்ந்து
பாவை விளக்கிற் பருஉச்சுட ரழல
இடஞ்சிறந் துயரிய எழுநிலை மாடத்து
முடங்கிறைச் சொரிதரு மாத்திர ளருவி
இன்ப லிமிழிசை யோர்ப்பனள் கிடந்தோள்
அஞ்செவி நிறைய ஆலின வென்றுபிறர்
வேண்டுபுலங் கவர்ந்த ஈண்டுபெருந் தானையொடு
விசயம் வெல்கொடி யுயரிவல னேர்பு
வயிரும் வளையும் ஆர்ப்ப வயிர
செறியிலைக் காயா அஞ்சன மலர
முறியிணர்க் கொன்றை நன்பொன் காலக்
கோடற் குவிமுகை யங்கை யவிழத்
தோடார் தோன்றி குருதி பூப்பக்
கான நந்திய செந்நிலப் பெருவழி
வானம் வாய்த்த வாங்குகதிர் வரகின்
திரிமருப் பிரலையொடு மடமா னுகள
எதிர்செல் வெண்மழை பொழியுந் திங்களின்
முதிர்காய் வள்ளியுங் காடுபிறக் கொழியத்
துனை பரி துரக்குஞ் செலவினர்
வினைவிளங்கு நெடுந்தேர் பூண்ட மாவே.

КАШМИРСКИЙ ШИВАИЗМ

Предание гласит, что где-то здесь, на горе Махадэва в Кашмире мудрец Васугупта (VIII-IX вв.) открыл высеченное на камне, сокровенное знание Господа «Шива-сутры», ставшее впоследствии фундаментальным текстом кашмирского шиваизма.

С.Ч. ОФЕРТАС

Формирование субъективности в шиваитской парама-адвайте. К вопросу о Другом

Статья представляет собою доклад, прочитанный автором на научной конференции Рериховские чтения в Институте востоковедения Российской академии наук 27 ноября 2007 года.

ФОТО: ДМИТРИЙ БОРЗУНОВ

— А ведь и правда: для европейской философии и психофизиологии «Другой» — это проблема. Нерешаемая и неразрешимая. Неужто, в конце концов, всё так или иначе сводится к наивно-материалистическому суждению, что Другой — такой же как и я, только отдельный, в своём сознании непроницаемый?

— Индия тоже ставила такие вопросы и по своему их разрешала.

С некоторыми из подходов к таким решениям мы и постараемся здесь ознакомиться. Все они касаются освобождения и так и обозначаются как *под-ходы* (*upa-aya*): *sākṣad-upāya* — «подход непосредственный, как только заметил», *āpta-upāya* — «из самого себя», *ānāya-upāya* — «подход без другого», *parā-upāya* — «(за)предельный», *parama-upāya* — «высший», или же *an-upāya* — «без подхода вообще».

Корпус текстов, к которому мы обратимся, обыкновенно называют «Кашмирским шивизмом» или «недвойственным шивизмом», усматривая в нём некую секту или философскую школу. Внутри этой «школы» зачастую упоминаются ещё и другие «школы»: «трика», «спанда», «крама», «пратьябхиджня». При этом читатель, как правило, отсылается к мировоззренчески значимым самим по себе трудам великих мыслителей, живших в Кашмире на излёте позапрошлого тысячелетия, в IX–XI вв.: Сомананды (одно из его сочинений так и называется *Śivadr̥ṣṭi* «Взгляд Шивы» или «Как Шива видит»), Утпаладевы (его работа *Īśvarapṛatyabhijñā* «Прямое

узнавание себя как Ишвары» стала будто бы обозначать целое направление мысли), Абхинавагупты (раз уж по его уверению собственная его *Tantrāloka* «Освещение тантры» выражает существо не только шиваизма, но и всех религий сразу) или его ученика Кшемарадж.

Однако речь идёт не о каких-то отдельных философских школах и не об одной большой «Школе». Это собрание текстов «радикальной адвайты» (*para-advāitay*, *pratyakṣa-advāitay*, *para-advāu*: *parādvaita*, *pratyakṣādvaita*, *pramādvaita*, *parādvaya*) складывалось на севере Индии в VI–XI вв. в среде северо-индийских *капаликов* (*kapālika*), «носителей черепов», и представителей так называемой культуры «шмашан» (*śmaśāna*) — мест трупопожжения, где они обретались и совершали свои экстатические ритуалы. Именно в этой чудной обстановке люди эти обретали убеждённую в собственной недвойственности и становились приверженцами подлинного адвайтизма. Своё же литературное воплощение и метафизическое обоснование их крайние воззрения начинают находить после того, как в Кашмире на горе Махадева, на скале Шанкаропала, Васугупта (≈ 875–925) получает откровение от Шивы — знаменитые «Шива-сутры». Он же, видимо, составляет и «Спанда-каррики». Эти творения обрастают многочисленными толкованиями и пояснениями, и среди них появляются работы уже другие, почти всегда помеченные именем их создателя и посвященные развитию и прояснению положений, содержащихся в

этих «откровенных» текстах, а через них и переистолкованию других ши-ваитских агам. Деятельность по философскому переосмыслению этого религиозного корпуса находит своё наивысшее выражение в трудах Абхинавагупты — величайшего философа Индии, жившего в Кашмире на рубеже X–XI-го столетий.

Это воззрение, в ту пору наиболее полно литературно представленное в Кашмире, со временем распространится вширь по всей Индии, проникнет далеко на юг и обретёт своё место и во дворцах, и в домохозяйствах. Конечно же, в ходе подобного одомашнивания его формулировки и критика ортодоксальных систем будут смягчены, а философские положения и предписания по образу жизни *ācāra* приобретут оттенок утончённой изысканности, отвлечённости и возвышенного эстетства¹. Ритуальное его отправление также станет более мягким: на смену танато-эротическому экстазму ночных кладбищенских действий придут эротико-символические ритуалы в парных семейных союзах или с избранными партнёрами — *дутьи* (*dūtī*).

И несмотря на всё это, говорить о парама-адвайте как о каком-то обособленном, исключительно «кашмирском» явлении мы всё-таки не можем. Ибо, будучи основанным на писаниях двух шиваитских традиций *амнай* (*āmnāya*) — культ *кали-кулы* (*kālī-kula*), это воззрение живёт внутри общего потока шиваитских учений, влияет на них, само смягчается и приспосабливается к окружению, к не столь радикальным системам и к запросам более широких слоёв общества — прежде всего женатых обывателей, живущих в своих домах, *gr̥hastha*². Да и в самом Кашмире наряду с парама-адвайтой — в то же время и среди тех же слоёв — в гораздо большем ходу были воззрения двойственных шиваитских учений и культов: существовала своя кашмирская «Шайвасиддханта», и многие комментарии её агам, сейчас только на Юге известные, по происхождению кашмирские; многие философы двойственного направления: *Саёёджьёти* (*Sadyojyoti*), *Бхатта Нараянакантха* (*Bhaṭṭa Nārāyaṇakaṇṭha*) с его толкованием на «Мргендра-тантру» *Mrgendravṛtti*, ставшим классическим сочинением Сиддханты, и его сын Бхатта Рамакантха (*Bhaṭṭa Rāmaṇakaṇṭha*), написавший *Kiraṇavṛtti*, *Mataṅgavṛtti*, *Kālotaravṛtti* и другие работы, — родом кашмирцы; а изначально двойственные капалико-шайвские культы *Сваччандабхайравы* (*Svacchandabhairava*), *Амтешварабхайравы* (*Amṛteśvarabhairava*) до сих пор являются основой религиозных отправлений кашмирских брахманов. И отношение между всеми упомянутыми сочинениями и культами не было отношением соперничающих и взаимоисключающих школ, — наоборот, оно всегда являлось взаимодополняющим, как взаимодополняющими бываю отношения программ разных школьных предметов, последовательно преподаваемых в разных классах: в «недвойственных» изложениях какое-либо положение или обряд почитания божества зачастую лишь упоминаются, смысл же их и общее описание последователь может найти в двойственных агамх или тантрах, подробности проведения — в *упа-агамах*, а конкретное разъяснение тонкостей исполнения всех процедур в практических руководствах — *паддхати*. Ибо все шайвские тексты: и двойственные и недвойственные, отражающие

культы Шивы и Бхайравы, культы Кали и Шакти, писания *кулы* и *каулы* — составляют некое единое собрание, нечто наподобие буддийского канона, хотя формально так никогда и не узаконенное. О том, что это единый корпус, говорит и то, что положения, разработанные и изложенные в одном сочинении, в других никогда уже не повторяются, как не повторяются и единожды обнародованные опровержения взглядов соперничающих учений: буддизма, адвайтаведанты и прочих. Влияние же этого воззрения и этой практики распространится и на другие философские и религиозные системы. Не избежит его воздействия и процветавший в это время в Кашмире вишнуизм: *пракараны* кашмирской Панчаратры, до сих пор популярная на Юге «Лакшмитантра», знаменитая недвойственная вишнуйская «Ахирбудхнья-самхита», философская ода Вишну Вamanaдатты, известная как «Самвитпракаша», и другие работы отображают не только техническую терминологию этого недвойственного воззрения, но проникаются духом и буквой трудов шиваитских философов. Не уклонится от такого влияния и буддизм ваджраяны, ибо символической капаликов пронизан он весь, а не только его высшие йогини-тантры или ануттаратантры³.

Никакого «Другого» нет. Ты — Шива, точка бытия, проявляющая из себя мир, и нет никакого мира помимо тебя. Разворачивание этого мира идёт через 36 эстетей-таттв (25 таттв санкхьи плюс 11 дополнительных) от Шивы до земли, и ты теперь не просто и не только сознание: некое «абсолютное сознание», «божественное сознание», «космическое сознание», как понимают и обозначают это европейские исследователи, — ты есть сам этот мир. Отсюда величайшее сострадание и безусловная свобода, *svatantra* «самопротянутость»; ибо нигде ты не встретишь ничего, кроме самого себя. Никакого воссоединения или слияния с божеством, как в двойственных тантрах. *Самавеша* (*satāveśa*; неразъёмность с Шивой)⁴ изначально, ибо ты с ним един по самой своей сути (*sāmarasya*). Постигающий это просветляется сразу — такова *ан-упая*, то есть путь без под-хода, без метода и, вообще, — не-путь. Ибо идти некуда — просто быть, и всё. Для других есть подходы в зависимости от их захваченности (*anugraha*) и способностей. Для людей с сильными способностями это путь Шамбху (Шивы), *шамбхава-упая*: отбросить всю автоматизацию мыслительных процессов, почитать её за внешнее, стоять умом в сердце, в точке изначального внимания, обращения внимания (*cit*, *aumukhya*), первого движения (*spandanam hr̥daye*), пребывать в этом внимании неизменно, понимая, что «то, что [предстает как] это, и есть я» (*yad idam tad aham eva*)⁵, замечать отход от него и возвращаться через восстановление его в моментах восприятия. Для людей средних способностей — путь Действительности, *шакта-упая*, связанный с мыслью и изначальной речью. Для остальных же — путь особи, несекомого индивида, работы с телом, *анава-упая* (*ānava-upāya*): мантры, пранаяма, йога и прочее.

Для следования высшему пути не нужны ни дикша, ни абхишека. Что поразительно, если учесть, что сочинения эти рассматривались как обоснование самых экстравагантных и тайных ритуалов с использованием вина, женщин, пяти амрит и прочего. Но именно такие обряды

говорят о серьёзности тождества себя — не просто сознания, но и тела, — и мира. Дескать, зачем нужны мантры, если все звуки — Шива. Нет запретного питья, ибо всё это — вода. Всякая пища — земля. Все образы, приятные и не приятные, — огонь. Всё чего ни коснись — воздух, а любое отверстие — только акаша. Всё это лишь твоё протяжение⁶. Более низкие, менее радикальные ритуалы порицаются, либо совершаются для вида, ибо тайну своей посвящённости ты должен хранить и на глазах быть ведистом, шиваитом, вишнуитом и т. д.⁷. Так ты вьёшь становящийся освобождённым в этой жизни — *jīvanmukta*, будучи свободным изначально.

Приняв за основу «человеческий» состав из тела, сознания и речи⁸, созерцатель работает с точкой возникновения сознания. Здесь мы должны сказать, что по индийским представлениям ум и всё, что относится к человеческому уму, — это внешнее, такое же внешнее, как тело, предметы, другие лица, внешний мир. В современной философии, в частности после работ Мишеля Фуко, уже принято рассматривать тело как не принадлежащее человеку, как внешнюю действенность, как плохо контролируемую иную силу — телесность, живущую своей отдельной жизнью и не очень-то поддающуюся управлению со стороны разума и контролирующей инстанции «Я». Тело не принадлежит мне. Но в Индии и ум мой — мне тоже не принадлежит! Ибо он внешен и материален. Он действует сам собой, *автоматически*, так же как и ум греческий, и греки его так и звали «*τὸ αὐτόματον*» — буквально «*автомат*», *самодвижное* — великий автомат, который действует сам собой и контролю не поддается. Мысли приходят и уходят, заполняют нас без нашего участия, без нашего ведома, а иногда даже вопреки нашей воле. Но мы, «европейцы», привыкли отождествлять себя

ФОТО: ДМИТРИЙ БОРЗУНОВ

ФОТО: ДМИТРИЙ БОРЗУНОВ

с ними, ведь после картезианской революции «мыслью» – это и значит «существую». А когда не мыслью: сплю, безумен, в обмороке – стало быть, не существую? Мы отбросили внешний мир за пределы наших органов чувств, заточив себя в самоизоляции сознания. И с тех пор проблема сознания так же стала для нас проблемой неразрешимой. Мы замкнулись в прекрасном (чаще ужасном) мире собственного сознания, бесконечно дорожим им и считаем, что это самое мы и есть. И понятие сознания, самосознания для наших философствующих современников (так, к примеру, для Мамардашвили) отождествилось с бессознательным, с бесконечными напластованиями мыслей и путаных следов восприятия, совсем некстати проявляющихся в нашем разумном мышлении и досаждающих нашему социальному функционированию.

В Индии же мир открыт, ибо это мир (извините за гуссерлианское выражение), «данный сознанию», это в каком-то более прямом смысле мир нашего мышления. Ибо если вдуматься, нет никакой существенной разницы между геометрическим треугольником, представленным на экране в пустоте нашего сознания, и нарисованным на доске. Ведь для свойств треугольника не важно белым или желтым мелом он нарисован, зелёная доска или чёрная. Мы живём в существенно мыслимом мире. Мир освещается нашим бытием – *sat*. И органы, отвечающие за процесс познания, сознания и мышления, – в Индии такие же материальные орудия, инструменты, как для нас тело. *Манас*, *ахамкара* и *буддхи* (соображение, самосоотнесение и понимание) имеют такой же статус внешних органов как глаза, уши, нос, кожа...: они тоже автоматы, работающие с действительностью внутренней речи, обеспечивающие мышление

и действие в мире внешнем. Но идущий по пути Шивы должен уйти от власти мыслей, почти как в православной аскетике, где мысли – это бесы. Уйти же, отбросить мысли, стать на путь чистого видения просто так невозможно.

– Но уходить как бы и некуда, если мысли и есть «Я»? И ведь «Я» – это тоже мысль.

– И всё-таки выход возможен.

Выйти можно к бытию, к простому моменту «*вот-есть*», к тому, примерно, что Хайдеггер называл пресловутым словечком «*Dasein*», – к простому присутствию до всяких определений существа. И этого состояния можно достичь в созерцании, уловить его и утвердиться в нём. Улавливается оно в промежутке между мыслями, до мысли, как некое *cit* – внимание, никуда не направленное, но пребывающее как присутствие. Присутствие: не твоё и не моё, а просто единственное и одно «есть», бытие. Не переживание отсутствия мыслей, а некое первое внимание «чит» – вспышка, молния, которая замечает и даёт видеть, и которая до всякой мысли и всякого переживания, но она же уже есть обращение – *aunmukhya*. Пребывание в этом внимании сходно с православным *φωλακή τῆς καρδιάς*, оно как «хранение сердца», как «стояние умом в сердце», нахождение при перво-движении, при *спанде* – мерцании мира.

Вставший на путь такого подвижничества не удаляется в пустынь – он может вершить свой подвиг среди людей. Достаточно быть в этом созерцании и постоянно возвращаться в него. Возвращаться можно, используя силы Кали или моменты действительности. Мысли являются – это *ābhāsa*. И мы, как уже говорилось, остаёмся при внимании к присутствию или отсутствию мыслей. Замечаем самый момент внимания, не отвлекаясь на переживание мыслей, не цепляемся, находимся в

состоянии *вимарши* (*vimarśa*) – размыкания, в чистом наблюдении, как бы даже не прикасаемся к ним. А они возникают и исчезают сами собой. А ежели мы отвлеклись, последовали за мыслями, то можем вполне, опять вспомнив о созерцании, заметить очередную мысль, откуда она возникла, – и она сразу исчезнет. Нам же вольно снова возвратиться к присутствию, к первовниманию. Или же когда мы видим внешние предметы, переживаем ощущения от них, мы опять же способны оказаться в *вимарше* – всего лишь отметить этот чувственный контакт как мысль и продолжать оставаться в чистом внимании. Или просто оставляем всплеск восприятия, и он сам собою успокаивается в состоянии внимания к его растворению, в присутствии. Или же нарочито резким движением, выкриком можем прервать контакт и оказаться в состоянии вне контакта, но со вниманием к тому проявившемуся состоянию пребывания вне мыслей⁹.

Практикующий такое внимание и есть тот, кто стоит на пути Шивы – *шамбхава-упая*. Достигший на нём успехов – *парамешвара*. Ведь в Тантре «парамешвара» – отнюдь не «высший господь», как толкуют его современные индийцы и переводят западные исследователи. Парамешварой называется тот, кто над ишвара-таттвой, то есть тот, кто занимает место Садашивы. В «Тантрасаре» Абхинавагупты говорится: *tatra paramēśvaraḥ pūrṇasamvītsvabhāvaḥ* «тут парамешвара – собственное бытие в его полном осознании», *pūrṇatāivāsa śaktiḥ* «полнота же его действительность» (ТС 4.28). И «ишвара» здесь обозначает отнюдь не бога (ни в коем случае не «личное божество»!), а, скорее, как и в упанишадах (Мандукья уп. 5cd-6ab), некое недвойственное состояние, которое присутствует во

сне без сновидений и потому является основанием всего проявляемого (и во сне со сновидениями, и в житейской действительности)¹⁰. Здесь же созерцающий – уже в состоянии над ишвара-таттвой – то есть полностью может проявить себя в действительности; над садвидья или шуддха-видья таттвой – то есть способен видеть всё как есть; и над майя-таттвой – то есть способен относиться к миру вне-мерно. Ведь при таком воззрении майя не обладает качеством «дравья», одресневшей вещественности, как в Сиддханте, поддающейся удалению только посредством изнурительных ритуалов и, как правило, заодно с телом, это просто свойство *аджняны*, *авидьи* – «неведения», которое мыслится не иначе как «несознание [собственной] полноты» *apūrṇatmanayatā* (ТА 9.65); она – просто мерность, которая задаёт миру раз-меры, раз-стояния, заставляет видеть его под тем или иным углом, с той или иной точки зрения. Он же способен относиться к миру вне модальностей, прямо, без наклонений типа: «хочу или буду, истинно, ложно, верно, не верно, будто, может быть, вроде бы, хотя, ах если бы» – то есть проявлять мир в «изъявительном» наклонении. Изъявлять его из себя¹¹.

Достигнув этого состояния, мы сознаём себя Шивой. Но в состоянии освобождённости (*jīvanmukti*) мы входим только с помощью Шакти. *Действительности*. Я нарочно перевожу это словом «действительность», имея в виду кальку с греческого *ἐνέργεια*, «то что в действе», «*in actu*», что передаётся в нашем слове через заимствованное значение немецкого «*Wirklichkeit*», которое напоминает нам нечто такое знакомое, гегелевски-советское..., что есть сущность, а есть... действительность. Здесь созерцающий переключается с *джнянртва-шакти* на *кармртва-шакти*, то есть вместо субъекта созерцающего он предстаёт субъектом творящим. Та же самая *спанда*, что позволяла нам засечь точку явления мира, становится точкой про-явления мира. Для Абхинавагупты эта *спанда* является сердцем «испускания – стягивания» (*srṣṭi-saṃhāra*) как сознания, так и при махапалайе (ТА 5.79). Она-также *аунмукхья* (ТА 5.81). И в «Шивадришти» (ШД 1.13cd-15) про «аунмукхью» мы читаем: *gacchato nistarāṅgasya jalasyātitarāṅgitām || 13 || ārambhe drṣṭim āpātya tadaunmukhyaṃ hi gamyate | vrajato muṣṭitām pāṇeh pūrvah kampastadekṣyate || 14 || bodhasya svātmaniṣṭhasya racanāṃ prati nirvṛtiḥ | tadāsthāpravikāso yastadaunmukhyaṃ pracakṣate || 15 ||* «Что прежде дастся взгляду, как только неподвижная вода Вот-вот придёт в чрезвычайное волнение, считают аунмукхей,

Что замечается как первое биение в руке, в кулак готовый сжаться, Но и когда к творению (готово) безмолвие того, что, пребывая В самом себе, сознание проявляет, – Проклёвыванье этого вниманья зовётся аунмукхей».

А вот как поясняет эти строки Утпаладева в своём толковании на «Шивадришти», именуемом «Падасамгати»: «Как первое слабое подёргивание прежде неподвижной воды, входящей в чрезвычайное волнение, [предстаёт] в виде аунмукхьи, а в руке, превращающейся в кулак, подмечается как первое, совсем тонкое подрагиванье, так и у сознающего, пребывающего в своём естестве, полного, [расположенного] к сочинению мира лишь по способности творить по одному желанью, первое раскрытие, начало развёртывания, зовётся аунмукхей. Причём начало развёртывания – также внутри безмолвия, от того что лишь в силу непонимания нераздельности [представляется] от него отвлечённым»¹². Так что это безмолвие, безмятежность, довольство или покой (*nirvṛtiḥ*) сознающего и при дальнейшем проявлении также никогда никуда не девается (см. ШД 1.22). Примечательно, что далее словам «обращение внимания», «начало проявления, развёртывания к чему» Утпаладева даёт примеры подобозначных им вполне обыденных слов, которые в тех же значениях можно толковать и в других сочинениях, и такими словами окажутся слова: «волна» (*ūrmi*), «колыханье» (*taraṅga*) или «брожение соков» (*ucchhāta*).

Отсюда начинается движение. И движение это, по сути, речь. Она перестаёт быть «всему-тамошнейшей» (*parā-vāk*). Она становится *paśyanti* – «зрящей». Потому что творение мира понимается здесь (и вообще в Индии) как зрение. Ведь даже у греков глаз что-бы видеть испускал луч света, как бы осяпывая им предмет. Что этот свет нагружен, мы знаем это из явления фосфенов, а теперь, конечно же, из гибсоновой «экологии зрительного восприятия». Свет этот нагружен значениями речи. Все световые интуиции Индии

(*prakāśa*, *pratibhā* и т.д.) несут в себе силу этой создающей явленности. В слове «*prakāśa*», если грубо определить его, то это «свет сознания», а лучше того – «внимания», и ещё точнее – «бытия» (а шакти, действительность, она *prakāśa-vimarśamaya* – составляет про-свет и размыкание), корень «*kāś*» тот же, что и в русском показывать, сказывать, сказ. Это как сказывание, явление светом, ведь то, что является, то и говорит, попадает в речь, обретает смысл как высказывание; и даже тексты, они тоже так и зовутся: *prakāśāḥ*. Созерцающий понимает, что видя так, он сказывает мир, творит его, и не просто через образы, которые подсказывает ему *pratibhā* (*pratibhā*) – умозрение, а прямо, через все 36 таттв в обратном порядке, от Шивы через все эотости вплоть до земли, до стихий, из которых складывается мир вещей¹³. И здесь уже вместо *вимарши* – *пратья-вамарша* (*pratyavamarśa*), которая, утверждает Утпаладева (ИПК 1.5.13), предстаёт как *parāvāk* – «высшая речь». Это внутреннее не сформулированное спонтанное выражение, которое есть движущее внимание – *citi*, и протягивание себя – *svāntarya*, в вещи.

Это и есть творение мира, ибо мир твориться из этого зрения, из тебя, и нет ничего кроме тебя, никакого Шивы, никакого бога помимо тебя. Ты – единственное и единственно надёжное бытие, всё остальное получает своё бытие от тебя. Нет никого второго. Никакого отождествления или двоения: ты – бог, или я – бог. Никакого «*ahaṃ brahmāsmi*». Есть просто Ты, и раз никакого удвоения быть не может, негде искать бога, если всё – это ты. В этом настоящая адвайта, единственный подлинный монотеизм.

Понявший это человек – Шива. Такой человек – *дживанмукта*, «живущий свободный», в состоянии, не изменённом сознанием. Он один – Бог, и он одно с другими людьми. И потому не нужна ни дикша, ни абхихека. Учитель просто даёт ученику такое понимание, прямо вводит ученика в своё собственное состояние, которое и его – тоже. Именно это значит: *пратьябхиджня*.

ФОТО: ДМИТРИЙ БОРЗУНОВ

и не нужно. Ишвара – тот, кто чем-либо превосходит в обладании, преобладающий.

Те же значения прослеживаются как первичные и в так называемой «Теи-стической санкхья-йоге», как иногда определяют воззрение «Йога-сутры» Патанджали и их толкователя Вьясы. И это при том что сутры, посвященные «Ишваре» (ЙС 1.23-29), смотрятся в этом сочинении как позднейшее включение, нарушающее логическую картину санкхьи, да и логику самих «Йога-сутр», где отрывок, в котором вводится понятие «ишвары», помещается после изложения скорейших способов достижения самадхи и предваряется словами «или же»: *tśvarapraṇidhānādvā* «Или же от приобщения к присутствию Ишвары» (ЙС 1.23); а далее, сразу после него, речь идет уже о препятствиях в йоге. Среди 25-ти начал санкхьи «Ишваре» вообще не находится места, да и йога старается обойти без него. Вероятно, ко времени появления первых толкований на «Йога-сутры» и «Вьяса-бхашьи» практика «приобщения к Ишваре» была уже достаточно распространена, но не совсем вписывалась в установившиеся воззрения. И как раз поэтому по поводу «Ишвары» здесь даются довольно любопытные пояснения, причем все они вращаются вокруг того, что же такое этот самый преобладающий, как и в чем он может преобладать. Некоторую искусственность этой вставки даёт нам почувствовать и Вьяса, который предвзрёт её вопросом, не оставляющем сомнений в том, что при нём споры об «Ишваре» ещё ведутся: «И что, спрашивается, только от этого бывает скорейшее самадхи, либо для его обретения имеется так же какое иное средство, или всё-таки нет?» (*kim etasmād evāsannatamaḥ samādhir bhavati | athāsya lābhe bhavaty anyo’pi kaścīd upāyo na veti*; ЙСБх 1.23). «И кто же именно такой этот «Ишвара», отличный от Пуруши и Пракрити?» (*atha pradhānapuruṣavyatiriktaḥ ko’yam tśvaro nāmeti*; ЙСБх 1.24).

И сутры дают ответ (ЙС 1.24): «Ишвара – особая личность (пуруша), не затрагиваемая как иным приражениями, действиями, переживанием (их плодов в виде счастья и страдания) и запечатлениями» (*kleśakarmavipākāśayair aparāmrṣṭaḥ puruṣaviśeṣa tśvaraḥ*). Он отличен от двух первоначал санкхьи (*pradhānapuruṣavyatiriktaḥ*; ЙСБх 1.24, далее там же): от Пуруши, удостоверяющего наблюдателя, и от Пракрити – предметной силы, обеспечивающей видящего видимостью, ума; однако, как и всякое существо, составляется ими. В сущности, «Йога-сутры» и посвящены их различению как Видящего и Видимого. Приражения эти и прочее ошибочно приписывается Пуруше, как победы и поражения приписываются военачальнику. Оно и понятно: он только чистый наблюдатель ума и по условию не может быть затронут ничем. Но «Ишвара» – он не этот единственный «Пуруша», а «особый, определённый пуруша» (*puruṣaviśeṣa*) – особая личность, которая не затрагивается ни приражениями, ни действиями, ни последствиями этих действий как чем-то иным – такое чистое, ни к чему не причастное, все-объемлющее, от всего отрешённое,

Зал сатсанга в «Ишвара ашраме», доме Свами Лакшиманджу в Шри Нагаре, последнего представителя линии преемственности великих учителей кашмирского шайвизма.

изначально свободное существо. Множество существ, разрывая пути, достигает освобождения, «но у ишвары подобной связи не было и не будет» (*tśvarasya ca tatsambandho na bhūto na bhāvi*): «он всегда уже свободен, всегда и во всём преобладает» (*sa tu sadaiva muktaḥ sadaiveśvara iti*). «Доказательством его преобладания являются писания» (*tasya śāstraṃ nimittam*). Существует предвечная связь писаний и подобного превосходства ишвары, ибо все писания исходят от превосходства ишвары и проникнуты его бесконечным превосходством. Писания идут от него, они же о нём и свидетельствуют. Для его превосходства «не найдётся ничего равного и превосходящего» (*sāmyātīśayavinirmuktam*). Ничем его не превзойти, «ведь что бы что ни превосходило, то и будет превосходящим», ишварой (*yad evātiśayi syāt tad eva tat syāt*). «Поэтому, где достигается предел в превосходстве, то ишвара и есть» (*tasmād yatra kāṣṭhāprāptir aiśvarasya sa tśvara iti*). Так при высказывании одновременно двух противоречащих мнений двух людей, имеющих в виду ту же самую вещь (а вещь, совмещающая в себе противоречащие определения, невозможна), кто прав, тот и будет преобладающим – ишварой, другой же – умалится. В ишваре же достигается предел всякого превосходства: он всегда прав и не умаляется никогда. И он особая личность.

ЙС 1.25: «В нём непревосходимое семя всеведения» (*tatra niratiśayaṃ sarvajñabījaṃ*). «Все-ведующий же – это тот, в ком это семя всеведения разрастается так, что превзойти его невозможно» (*sarvajñabījaṃ etad vivardhamānaṃ yatra niratiśayaṃ sa sarvajñāḥ*; ЙСБх 1.25, далее там же): его знание всегда уже будет «больше», и рост этот как-будто количественный (*parimāṇavad*). «В ком же знание достигает предела, тот всеведущий и есть, и он особая личность» (*yatra kāṣṭhāprāptiḥ jñānasya sa sarvajñāḥ sa ca puruṣaviśeṣa iti*). Собственное «его значение и понимание прочих его особенностей» вывести

путём рассуждений нельзя: их «надо выяснять из агам» (*tasya saṃjñādiviśeṣapratipattir āgamataḥ paryanveṣyā*). Из этих откровений можно узнать, что «хотя у него нет нужды поддерживать даже самого себя, у него есть потребность приобщать к своему превосходству другие существа» (*tasyātmānugrahābhāve’pi bhūtānugrahaḥ prayojanam*). Так от его лица в писаниях может говориться: «Посредством наставления в сознании и дхарме при конце кальп и при махапраляе перерождающиеся существа извещаю я непременно» (*jñānadharmopadeśena kalpapralayaamahāpralayeṣu saṃsāriṇaḥ puruṣān uddhariṣyāmīti*). И потому (по словам Панчашикха-ачарьи) «первый мудрец – блаженный первый рши [Капила] (Шв. уп. 5.2), придав воплощение своему сознанию, из милосердия поведal [эти] наставления жаждущему знаний Асури» (*ādividyān nirmāṇacittam adhiṣṭhāya kārūṇyād bhagavān paraṣir āsuraye jījñāsamānāya tantram provāceti*; ЙСБх 1.25).

ЙС 1.26: «Он первых также [в начале каждого творения учителей] учителй, оттого что не ограничен во времени» (*pūrveṣāṃ api guruḥ kālenānavacchedāt*). «Ведь то, что учителя первые, определяется членением времени» (*pūrve hi guruvaḥ kālenāvacchedyante*; ЙСБх 1.26). В нём же времени нет. И «надо полагать, что как при начале этого творенья благодаря тому, что он выше [творения], он уже полностью был, как был он при начале прошлых творений, а также [будет] и в прочих» (*yathāsya sargasāyādau prakarṣagatyā siddhas tathātīkrāntasargādiṣv api pratyetyavaḥ*; ЙСБх 1.26).

ЙС 1.27: «Выразитель его – слог «Ом»» (*tasya vācakaḥ praṇavaḥ*). Причём «связь выражающего и выражаемого», хотя она и создаётся соозначиванием (*saṃketakṛta*), «всегда уже состоялась, всегда уже есть» (*sthito ſya vācyasya vācakena saha sambandhaḥ*; ЙСБх 1.27, далее там же), и «подобно связи отца и сына, относящейся к положению вещей, соозначиванием

проявляется: «он его отец», а «он его сын»» (*yathāvasthithaḥ pitāputrayoḥ sambandhaḥ saṃketena avadyotyate’yam asya pitāyam asya putra iti*). «И при других творениях, если принять во внимание [эту] способность выражающего и выражаемого, точно так же создаётся [подобное] соозначивание» (*sargāntareṣv api vācyavācakaśaktyapekṣas tathaiva saṃketāḥ kriyate*), и потому «из вечности [их] соприсутствия сведущие в откровениях выводят вечность связи слова и вещи» (*sampratipattinītyatayā nityaḥ śabdārthasambandha ity āgamināḥ pratijānate*). Поэтому (ЙС 1.28), когда «повторяют слог «Ом», представляют его смысл» (*tajjapas tadarthabhāvanam*) – ишвару. У продельвающего это йогина «мыслимое становится сосредоточенным» (*cittam ekāgraṃ sampadyate*; ЙСБх 1.28), а «через совершенствование в собранности и чтении просияет [для него] высшее [его] «Я сам»» (*svādhyāyayogasampattyā paramātmā prakāśata iti*; ЙСБх 1.28).

«В следствие чего [у йогина] так же происходит обращение внимания на себя и проявляется отсутствие помех в его делании» (*tataḥ pratyakcetanādhigamo’py antarāyābhāvaś ca*; ЙС 1.29) в виде болезней и прочего, «а ещё появляется у него видение того, что же такое он сам» (*svārūpadarśanam apy asya bhavati*; ЙСБх 1.29). «И точно так же как ишвара является личностью чистой, преисполненной собой, обособленной, не переживающей вкушения (рождений, жизни, счастья и несчастья), так же этого достигает и тот, кто прямо наблюдает собственное сознание, потому что он – Пуруша», (*yathāiveśvaraḥ puruṣaḥ śuddhaḥ prasannaḥ kevalo’nupasargas tathāyam api buddheḥ pratisamvedī yaḥ puruṣas tam adhigacchati*; ЙСБх 1.29).

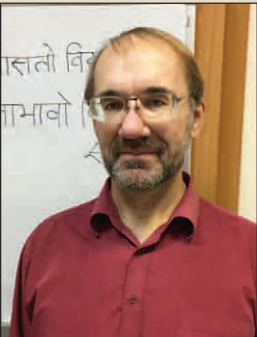
Так что получается, что думаете вы о нём, а в итоге находите самого себя. Роль «Ишвары» в йоге исключительно вспомогательная, подсобная: «Ишвара» здесь лишь средство для достижения более важной цели – обретения

себя. Его всезнание может дать повод говорить о нём как о «Сознании» – но и это будет натяжкой, ибо его всезнание зависит от познаваемого: он «*sarvajñāḥ*» – все-ведующий, его сознание не просто знание само по себе (как «*drś*») просто видение вне зависимости от познаваемого – исключительное свойство Пуруши), а знание, которое «больше», связанное с охватом этого «всё» (о Пуруше же нельзя сказать, что он *sarvajñāḥ*, ибо его видение неизменно, неопределимо никаким видимым, даже если это будет «всё»). Так же чистота и преобладание «Ишвары» – в превосходстве качеств. Поэтому и на роль «абсолюта» он не годится. В иных случаях подобное ему образование будет именовать Сагуна-брахманом, Хираньягарбхой и т. п. Тот же, кто выше этого, – парамешвара.

И «Тантра-алока» (ТА 3.280-281) говорит: *matta evoditamidaṃ mayeva pratibimbitaṃ | madabhinnamidaṃ ceti tridhopāyaḥ sa śāmbhavaḥ* [280] | *srṣṭeḥ sthiteḥ saṃhṛteśca tadetatsūtraṇaṃ kṛtam | yatra sthitaṃ yataśceti tadāha spandaśāsane* [281] «Из меня же оно возникает, во мне же и отражается, Со мною оно нераздельно – так тройственен путь, что у Шамбху (280); Испускание, стояние и стягивание – тем они [все] прошиваются. “В коем стоит” и “из коего” – говорится о том в “Спандашасане»» (281).

Дадим также развёрнутый перевод: «Из меня же возникает это (всё что ни является, мир), во мне же и отражается, и от меня оно не отдельно, – так трёхчастен подход тех, что следуют путём Шамбху. Именно этим задаётся непрерывность

ОБ АВТОРЕ

ОФЕРТАС СТАНИСЛАВ ЧЕСЛАВИЧ – научный сотрудник Отдела истории и культуры древнего востока Института востоковедения Российской академии наук. Историк, философ. Закончил аспирантуру философского факультета МГУ. Ведёт школу санскритских переводов в Институте востоковедения РАН.

(буквально: прострачивается, прошивается) испускания, сохранения и стягивания. То [же] говорится и в «Наставлении о спанде», [начиная со слов]: «В коем стоит» (СК 1.2), и «из коего» [проявляется] (СК 1.6).

12 *yathā jalasya pūrvaṃ nistaraṅgasyātitaraṅgitāṃ gacchataḥ sūkṣmaḥ pūrvaḥ kampa aunmukhyarūpaḥ pāṇeś ca muṣṭitāṃ gacchataḥ pūrvaḥ susūkṣmaḥ kampo drśyate tathā bodhasya svarūpasthasya pūrṇasya viśvaracanāṃ praty abhilāṣamātracaranaṅyogyatāyā yaḥ prathamovikāśaḥ pravṛttyārambhaś tad aunmukhyaṃ pracakṣate | pravṛttyārambhaś ca nirvṛtāv apy abhedākyātidharmatvena tasyāḥ prathanāt* (ШДВр: 16). Причём здесь тот, кто сознание проявляет, *bodhā = drś*; см. сноску 9.

13 Джаяратха в «Толковании на Тантра-алоку» (ТАВ 11.20) приводит слова из «Кала-уттаратантры», что созерцатель, он же Шива, являет своими ликами все пять стихий с их мантрами: *sadyastu prthivī jñeyā vāmo hyāpaḥ prakṛtītāḥ | aghorasteja ityuktam vāyustatpuruṣaḥ smṛtaḥ || ākāśataḥ bhavedīśaḥ svayaṃ devo maheśvaraḥ |* Сознай землю Садьеджтой, а воды – Вамадевою, Агхорой огонь является, а ветер – Татпурушею, Пространство будет Ишаной, а сам ты – бог Махешвара!

- Список сокращений:**
- ВБх – «Виджнянабхайрава»
 - ИПК – «Ишварапратьябхиджня-карики»
 - Утпаладевы
 - ЙС – «Йога-сутры» Патанджали
 - ЙСБх – «Йогасутра-бхашья» Вьясы
 - КАТ – «Кула-арнава-тантра»
 - Мандукья уп. – «Мандукья-упанишад»
 - ПТВ – «Паратришика-виварана» Абхинавагупты
 - СК – «Спандакарики»
 - ТА – «Тантра-алока» Абхинавагупты
 - ТАВ – «Тантра-алока-вивека» Джаяратхи
 - ТС – «Тантра-сара» Абхинавагупты
 - Хит – «Хитопадеша»
 - Шв. уп. – «Шветашватара-упанишад»
 - ШД – «Шивадршти» Сомананды
 - ШДВр – «Шивадрштивртти» = «Падасамгати»
 - Утпаладевы
 - EFEO – École française d'Extrême-Orient
 - IFI – Institut français d'indologie
 - IFP – Institut français de Pondichéry
 - KSTS – The Kashmir Series of Texts and Studies
 - PDI – Publications du département d'indologie
 - PIFI – Publications de l'Institut français d'indologie

ФОТО: ДМИТРИЙ БОРЗУНОВ

ФОТО: ДМИТРИЙ БОРЗУНОВ

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

Врачи в США открывают целительные силы еды

Больница в Западном Техасе стала законодателем моды для нового движения, пропагандирующего исцеление от многих смертельных недугов с помощью изменения питания

Человечество всегда понимало, что правильное питание означает хорошее здоровье. Гиппократ, древнегреческий отец западной медицины, сказал: «Пусть пища будет твоим лекарством, а лекарство – твоей пищей». На Востоке более двух тысячелетий назад Тируваллувар писал: «Радости здоровья пребывают с человеком, который ест умеренно. Страдания болезни пребывают с тем, кто ест без меры». Эти древние мудрости были основательно забыты, и всего 30 лет назад в 12-летнее обучение врачей в США входило всего лишь два часа изучения науки о питании. Лечебные возможности пищи были забыты в медицинских кругах. Затем евангелисты Дин Орнии, д-р Джон Макдугал и Т. Колин стали говорить о преимуществах растительной пищи по сравнению с мясной. Неожиданно к обсуждению подключились медицинские работники. История данного культурного и научного сдвига рассказывается ниже двумя врачами и специалистом в области здравоохранения.

Д-р Скотт Столл, Пенсильвания, США
Почти 15 лет тому назад я начал рассказывать своей семье, друзьям, коллегам и пациентам о том, что питание, полностью состоящее из растительных продуктов, способно предотвратить, приостановить и даже излечить большинство болезней, охвативших мир. Мои рассуждения воспринимались скептически: «Еда – это просто еда, она не может быть столь важной и значительной для организма», – цинично: «Славный вы человек, доктор Столл, но для врача это несерьезно», – а иногда и с нескрываемой враждебностью: «Не говорите со мной о еде, мне нужна медицинская помощь!».

Однако некоторые стали следовать моим рекомендациям, и их жизнь кардинально изменилась: симптомы болезни исчезли, анализы улучшились, лечение было прекращено, и их жизнь вернулась в обычное русло.

Не многие из практикующих врачей в то время разделяли подобную страсть, философию и стиль практики. На тему использования еды в качестве лекарства не проводились конференции, было очень мало книг и научных статей о веганской или растительной пище, не существовало соответствующей

Изменения витают в воздухе: (справа) больница «Мидлэнд Мемориал» – пионер изучения и применения науки о питании; (вставка) цитата д-ра Вильяма В. Ли, основателя «Фонда ангиогенеза»

поддержки в медицинских и академических кругах. Когда появилась поисковая система Google, поиск на тему «цельная растительная пища» выдавал всего несколько результатов.

Тем не менее, два года назад я ощутил первые изменения, свидетельствующие о начале культурного сдвига. Во время проводимой нами ежегодной корпоративной водной прогулки работавший на пароходе официант сообщил мне, что читал о цельном растительном питании (Plant based diet – «цельная растительная диета»), ЦРД, предложенная д-м Томасом Колином Кэмпбеллом и описанная в его бестселлере «Китайское исследование». Прим. ред.) и принял решение измениться. Я был потрясен. Для меня это было свидетельством нового уровня культурного проникновения.

Итак, что же такое цельное растительное питание? Это такой режим питания, при котором максимально употребляется цельная растительная пища и прекращается употребление животных продуктов. Потребление мяса, включая курицу и рыбу, молочных продуктов и яиц, а также подвергнутых глубокой обработке продуктов, таких как мука тонкого помола, рафинированные сахар и масло, полностью исключается или сводится к минимуму.

Сегодня поиск в Google по теме «цельная растительная диета» выдаёт более 9,2 млн.

результатов. Ежемесячно публикуются новые книги. Сравнивая 2016 год с 2000, мы обнаруживаем десятикратное увеличение числа новых научных статей и рецензий. Почти четыре года назад я стал соучредителем Международной конференции по вопросам питания на основе растений, направленной на обучение, стимулирование и поддержку практикующих врачей в отношении использования цельной растительной диеты в качестве краеугольного камня медицинской практики.

В 2016 году более 800 заинтересованных специалистов в области здравоохранения из 20 стран приняли участие в конференции, включая 20 человек из Японии. Каждый из участников вернулся домой знающим и целеустремлённым сторонником позитивных перемен.

Например, д-р Стэйтон Отри, кардиохирург больницы округа Мидлэнд, его жена Блайт Отри и Марси Мадрид, вице-президент по планированию и маркетингу, вдохновили свою больницу внести изменения в предоставление медицинской помощи. За прошедшие два года с этой целью было сделано следующее:

- 1) в больничное меню добавлены блюда из растительной пищи;
- 2) добавлены здоровые блюда из растительной пищи в кафе;

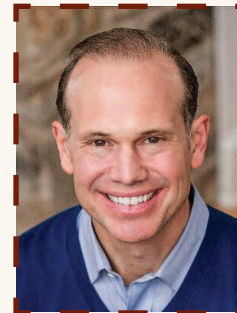
- 3) из кухни убраны все фритюрницы;
- 4) проводится ежемесячный семинар по теме «пища как лекарство»;
- 5) начат проект создания общинного сада;
- 6) проводятся ежемесячные общинные собрания с обедом из растительной пищи;
- 7) открыта медицинская клиника здорового образа жизни;
- 8) проведены высококачественные исследования медицинского вмешательства на основе растений;
- 9) в кафетерии место вредных закусок заняли цельные растительные продукты: прочайте, шоколадные батончики, да здравствуют бананы;
- 10) начата подготовка к проведению ежегодной конференции «Пища как лекарство», в которой в этом году планируют принять участие более 1000 человек.

Больница Мидлэнда стала моделью применения новой парадигмы здравоохранения, включающей в себя действительной «охране здоровья» и работе над предотвращением заболеваний пациентов.

Недавние исследования подтверждают, что культурные установки и отношение к еде начинают изменяться. Организация социальных

исследований «Нильсен» установила, что почти 75 % потребителей считают, что могут контролировать своё здоровье через питание, а 32 % считают, что еда может заменить лекарство. Продажи кудрявой капусты марки *super food kale* в период с 2009 по 2013 год возрастали ежегодно на 56,6 %, число ферм, выращивающих такую капусту, увеличилось вдвое. Хотя не всякая органическая пища является здоровой, продажи органических продуктов возросли почти втрое за последние 10 лет и продолжают фиксировать дальнейший рост. Магазины изменили подход к закупкам продуктов, отмечается значительная тенденция к росту продаж минимально обработанных продуктов местного производства, включающих простые ингредиенты.

В конце рабочего дня или на выходных, когда люди едят вне дома, 37 % посетителей ресторанов в США в 2016 году выбирали вегетарианские или веганские блюда. За последние три года вегетарианские меню увеличились на 66 %.

Лучший выбор: в больнице «Мидлэнд Мемориал» были убраны из продажи вредные закуски, и теперь имеется в наличии широкий ассортимент продуктов с низким содержанием жира, соли и сахара

Наша культура только начинает выходить из долгой пищевой комы, в которую она ввела себя сама. Как и любое молодое движение, это направление должно преодолеть многие трудности, чтобы добиться действительных и устойчивых перемен. Но если мы занимаемся решением лишь основных проблем, мы можем упустить решения, находящиеся в наших собственных руках.

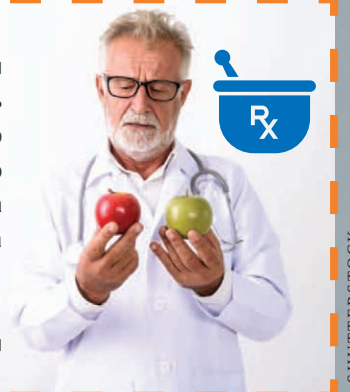
Каждый день мы воздействуем через свой выбор на окружающую нас культуру: как мы тратим деньги, как мы разговариваем, как мы помогаем своему соседу, как мы распоряжаемся своим временем и как мы строим свои отношения с другими. Наш выбор при мудром его использовании способен изменить нашу жизнь, и наш пример будет способствовать изменениям и вдохновлять других. Постепенно это приведёт к такой ситуации, когда миллионы людей будут использовать свою возможность выбора для позитивного воздействия на свою личную сферу влияния. И когда эти индивидуальные сферы, в конце концов, объединятся, мы преобразуем свою культуру.

Д-р Столл, участник Олимпийских игр, соучредитель Проекта растительного питания (Plantrician Project) и Международной конференции по вопросам питания на основе растительной пищи. Он был членом научно-медицинского консультационного совета сети супермаркетов «Цельная пища» (Whole Foods). Автор бестселлера «Другая поваренная книга» (The Change Cookbook), он живёт с женой и шестью детьми в Вифлееме, штат Пенсильвания, США www.PlantricianProject.org

«Можно ли питаться так, чтобы умиротворить рак голодом? Да, это возможно. То, что мы едим три раза в день, – это наша химиотерапия»

... Вильям Ли, врач

Опыт одного врача

Меньше раковых заболеваний, меньше болезней сердца, меньше диабета

Д-р Стэйтон Отри, Техас, США

Мидлэнд – это нефтяной город с населением около 130 000 жителей, расположенный в Пермском геологическом бассейне Западного Техаса. Всего около двух лет назад медицинское сообщество здесь было столь же консервативным, как и сельские политики Техаса. Эта ситуация начала изменяться в 2015 году, когда д-р Скотт Столл посетил наш город, чтобы рассказать о своём нетрадиционном взгляде на здоровье и профилактику заболеваний врачам больницы «Мидлэнд Мемориал» и широкой публике в нашей местной Первой баптистской церкви.

Д-р Столл – соучредитель Проекта растительного питания (*Plantician Project*) и известный международный активист массового движения по признанию основополагающего значения питания и его использованию в целях профилактики и лечения заболеваний. Ишемическая болезнь сердца, сахарный диабет 2-го типа, гипертония, рак груди, толстой кишки и простаты и многие аутоиммунные заболевания связаны с неправильным питанием, и д-р Столл в первую очередь пропагандирует цельнорастительную диету на основании ряда исследований, подтверждающих не только её эффективность для предотвращения этих распространённых заболеваний, но также уникальную способность такой диеты во многих случаях останавливать или полностью излечивать болезни.

Реакция на его выступления была значительной. Они вызвали широкое обсуждение в больнице, для проведения которого был создан специальный комитет, а также привели к последующим серьёзным изменениям. Наше меню для пациентов включает теперь возможность цельнорастительного питания, наше кафе предлагает широкий выбор здоровых продуктов и отказался от продажи заведомо вредных для здоровья, наш директор по питанию и диетологи взяли на вооружение и проводят в жизнь концепцию «пища как лекарство», к ним присоединились врачи, медсёстры, административный персонал и Совет директоров больницы. Многие из наших сотрудников улучшают своё здоровье, участвуя в Программе полного оздоровления. Через несколько месяцев откроется медицинская клиника образа жизни, основным направлением её работы будет обучение правильному, научно обоснованному питанию.

Хотя медицинские образовательные учреждения в

США традиционно не придают значения правильному питанию, местное медицинское сообщество начинает понимать, что цельная растительная диета ведёт к снижению раковых заболеваний, болезней сердца, диабета, инсультов, остеопороза, болезни Альцгеймера, ожирения и подверженности заболеваниям в целом. В конце концов, она ведёт к здоровью и жизненной активности. Это знание приводит к изменению медицинской практики многих из нас и вселяет обоснованную надежду в наших пациентов. Нас наполняет радость от того, что вместо привычного лечения и сдерживания заболевания мы помогаем другим обрести здоровье.

Понимая, что кардинальное изменение питания может быть сложной задачей, мы проводим ежемесячные общие собрания с обедом из растительной пищи для поддержки и обучения тех, кто хочет перейти к здоровому питанию. Уже более двух лет моя жена рассылает приглашения и рецепты для тех, кто хочет участвовать в этом мероприятии. Затем мы встречаемся дуг у друга дома и вместе едим вкусную, здоровую пищу, проводим небольшую учебную презентацию, делимся опытом и, в целом, вместе наслаждаемся этим путешествием к здоровью. Я считаю, что именно здесь кроется причина нашего успеха. Сейчас списки друзей насчитывают более 300 человек, и каждый месяц у нас бывает от 40 до 80 участников.

Несколько дней назад мы провели наше майское мероприятие. Местный врач, недавно присоединившийся к нам, рассказал свою историю. Несмотря на внешнее здоровье, у него недавно обнаружили диабет (2-го типа). Уровень глюкозы в крови наташак составлял у него 394 мг/дл, гемоглобин – 11, триглицерид сыворотки – 400. Восемь недель назад он начал соблюдать цельную растительную диету для предотвращения негативного хода событий, который уже испытали на себе другие члены семьи: почечная недостаточность, ухудшение зрения, ампутации, инфаркты и преждевременная смерть. Результаты оказались

Д-р Отри – кардиохирург и врач в третьем поколении. Из передачи «Вилки лучше ножей» он и его жена Блайт узнали, что цельное растительное питание предотвращает, останавливает и даже излечивает ишемическую болезнь сердца.

поражительными, но, что важно отметить, они были предсказуемыми. Он сбросил 15 килограммов лишнего веса, уровень глюкозы в крови наташак снизился до 86 мг/дл, гемоглобин нормализовался до 5,4, триглицерид упал до 152 (верхняя граница нормального уровня). Он и его жена изменили домашнюю культуру питания. Непосредственные результаты такого подхода принесут в ближайшем будущем пользу всей его семье, а, возможно, и следующим поколениям. Это гораздо более эффективно и привлекательно, чем просто выписать рецепт на метформин.

Воодушевлённые члены общины подхватили инициативу врачей и администрации больницы создать некоммерческую организацию «Здоровый город», целью которой является обучение научно обоснованному питанию, поддержка общественности и расширение

Изменения возможны: после перенесённого инфаркта и воспаления лёгких Терри Даммер изменил своё питание, сбросил 43,5 кг и избежал операции на сердце.

местных ресурсов для тех, кто ведёт здоровый образ жизни. «Здоровый город» намерен также проводить ежегодный семинар «Еда – это лекарство» для широкой публики. На это мероприятие приглашаются заслужившие международное признание специалисты для обучения жителей Западного Техаса. Первый семинар, проведённый в прошлом году, имел огромный успех, и мы активно готовимся к его проведению в этом году, запланированному на 12 августа.

Одним из участников прошлого года мероприятия был 32-летний мужчина с прогрессирующим рассеянным склерозом. Он был инвалидом и передвигался с помощью ходунков. По мере развития болезни он становился всё более слабым. Он не мог больше выдерживать агрессивное медицинское вмешательство и, что хуже всего, на протяжении шести лет страдал от недержания кала. Он обращался ко многим специалистам, но никто не мог помочь ему. Он изменил своё питание на основании того, чему научился на семинаре

«Еда – это лекарство». Через несколько дней недержание прошло. За несколько недель к нему вернулись силы, и он перестал нуждаться в помощи при ходьбе. Он также сбросил лишний вес. После долгих лет инвалидности он начал искать работу.

Помощь людям в обретении и поддержании здоровья – это правильный путь медицинской практики, и мы видим, как наши усилия приносят результат. Например, три последних пациента, обратившихся ко мне для обсуждения операции на сердце, уже знали о распространившемся в нашей общине движении за цельное растительное питание и хотели узнать о нём больше. Некоторые кардиологи даже направляют ко мне пациентов на консультацию.

Г-н Терри Даммер поступил в нашу больницу два года назад с инфарктом. Меня попросили осмотреть его для проведения аортокоронарного шунтирования, но у г-на Даммера началась респираторная недостаточность в результате воспаления лёгких и оперировать его было нельзя. Когда ему стало немного лучше, и он был отключён от аппаратуры жизнеобеспечения, он решил изменить своё питание в ожидании выздоровления лёгких. Он стал питаться в соответствии с рекомендациями д-ра Кардвелла Эселстайна по предотвращению и лечению ишемической болезни сердца, и вскоре необходимость в операции отпала. Последняя велоэргометрия показала результаты в пределах нормы, что поразительно, с учётом серьёзной закупорки всех трёх основных коронарных артерий.

Я уверен, что г-н Даммер мог бы хорошо перенести операцию, как и большинство пациентов. Но если бы он выбрал хирургическое вмешательство вместо изменения стиля жизни, он до сих пор страдал бы от ожирения. Вместо этого он похудел на 43,5 килограмма. Он оставался бы инвалидом в кресле-каталке, вместо этого он ходит с палкой. Он проходил

Мы все делаем выбор: мы всё больше осознаём, что стиль нашей жизни влияет на здоровье и качество жизни. Д-р Отри испытывает воодушевление, когда его пациенты начинают отказываться от сидячего образа жизни и вредной еды и обращаются к свежим продуктам и физическим упражнениям.

бы по крайней мере 15 курсов лечения, вместо этого ему назначили всего три. Он остался бы больным, но он предпочёл стать здоровым.

В мединституте меня учили, что ишемическая болезнь сердца неизлечима и непрерывно прогрессирует. Однако, как объясняет д-р Эселстайн, на самом деле это «беззубый тигр из бумаги, который не должен водиться, но если и водится, то не должен быть агрессивным».

Моя задача как врача и члена правления организации «Здоровый город» состоит в обучении членов нашего общества пониманию

того, что большее количество затрачиваемых средств, большее количество врачей, лекарств, стентирование и какие бы то ни было высокотехнологичные вмешательства не могут отвести тот вред, что наносится неправильным питанием. Я рекомендую всем по возможности отказаться от лекарств и процедур, сэкономить свои деньги, есть вкусную цельную растительную пищу, избежать тем самым диабет, гипертонию или вылечить их, сбросить вес, почувствовать себя лучше и снизить риск рака простаты, толстой кишки и груди – короче говоря, стать по-настоящему здоровыми.

сию, проблемы пищеварения, болезнь сердца, увеличение веса, нарушения памяти и концентрации, а также иммунной системы, такие как рассеянный склероз и пр.

Это означает, что, если речь идёт об общем излечении человека, мы должны смотреть за пределы происходящего на физическом уровне. Для нас как медицинских работников особенно важно принимать во внимание происходящее в глубине, на эмоциональном и социальном уровне. Это основа всеобщего здоровья, и это единственный путь для обеспечения полного выздоровления наших пациентов.

Важность питания в этом отношении заключается в том, что еда может стать «первым» лекарством и ключом к нашему здоровью.

Многие не замечают, что некоторые виды пищи в действительности стали играть роль разрешённых наркотиков в жизни людей. Исследования показывают, что сахар вызывает большее привыкание, чем кокаин, а жирная и солёная пища раздражает те же рецепторы нашего мозга, которые раздражаются алкоголем и наркотиками. Люди теперь едят не для того, чтобы просто удовлетворить чувство голода или поддерживать свою жизнь; они едят для того, чтобы лечить себя, и не всегда делают это правильно. Подумайте о том, зачем вы

МЕДИЦИНСКИЙ ПЕРСОНАЛ

Целительная сила еды

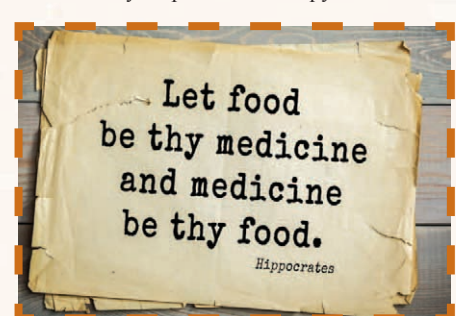
Личная история медицинского работника

Марси Мадрид

В нашей системе здравоохранения на протяжении нескольких последних лет мы отмечаем, что люди обращаются к нам не только тогда, когда они физически больны, они приходят к нам со всеми видами эмоциональных, социальных, умственных и духовных расстройств, длящихся годами и в конце концов проявляющихся в виде физического недомогания или болезни.

Из проведённых исследований нам известно, что стресс, память об обидах и постоянные переживания могут привести к физическим заболеваниям нашего организма. Согласно статье, опубликованной больницей *Mayo Clinic*, длительная активизация системы стрессовых реакций и, как следствие, повышенное выделение кортизола и других гор-

монов могут привести к нарушению поч-

ти всех процессов, протекающих в организме. Это повышает риск многочисленных заболеваний, включая беспокойство, депрес-

едите и как часто вы едите, потому что действительно голодны. Теперь задумайтесь о том, как часто вы едите в состоянии стресса, когда вы возбуждены или веселитесь, когда вы находитесь в депрессии или расстроены. Я осмелюсь предположить, что большинство из нас ест по этим не связанным с голодом причинам почти в том же объёме, как и с целью действительного поддержания физического организма.

В рамках системы «Здоровье Мидлэнда» в городе Мидлэнд, штат Техас, США, мы начали научное обсуждение проблемы питания и здоровья, которое привело к более глубокой дискуссии в отношении нашего душевного здоровья. Это дало свои результаты.

В 2014 году под началом нашего идейного вдохновителя культурологического гуру Джо Тая мы приступили к реализации проекта «Культура собственности». Мы стали стремиться к улучшению невысоких результатов в опросах об удовлетворённости пациентов предоставленными услугами и поняли, что не сможем решить эту проблему с помощью очередной «программы месяца», в ходе которой будем советовать людям проявлять доброту друг к другу. Джо открыл для нас, что наше поведение диктуется личной подотчётностью, самоконтролем и, в конечном итоге, нашими личными ценностями, а не какими-либо спущенными сверху установками быть добрыми.

Мы начали уделять внимание этим ценностям. Мы направили наших сотрудников на проводимые коллегами курсы по определению ценностей, которые могут у них присутствовать внутренне, но о которых они обычно не думают. И тогда произошло нечто удивительное: люди заплакали. Многие. Классы пришлось укомплектовывать большим количеством салфеток. Мы обнаружили, что люди становились злыми, раздражительными и безразличными вовсе не потому, что они проснулись с утра такими; они привыкли ежедневно отвечать своим личным врагам ударом на удар, и им было довольно трудно про-

сто изобразить на лице улыбку и заняться выполнением списка задач на день.

Неудивительно, что они сопротивлялись быть добрыми и заботливыми с другими. Эти чувства были скрыты под годами неразрешённых конфликтов, причинённых обид и личных страданий. С учётом воздействия постоянных стрессов на организм (и, как следствие, отношения к еде как к наркотику, позволяющему почувствовать себя лучше), неудивительно, что медицинские работники оказались среди самых слабых здоровьем представителей нашей нации.

Поделившись с коллегами своими проблемами и мечтами на этих курсах, наши сотрудники поняли, что не живут в соответствии с теми ценностями, приверженность которым они заявляют, потому что в действительности никто и никогда по-настоящему не задумывался об этих ценностях. После этого что-то изменилось в них, все ощутили облегчение, позволившее обрести контроль над своими жизнями и попутно улучшить своё здоровье.

В 2015 году группа местных врачей рассказала нашим администраторам, включая и меня, о новом понимании роли питания в связи с нашими задачами и проектами в области здравоохранения. Мы начали понимать воздействие питания на наше здоровье и его связь с теми болезнями, с которыми мы ежедневно боремся в нашей клинике. Это было подобно тому, как если бы кто-то неожиданно впервые включил свет в больнице и все грязные и захламлённые места, мешающие процессу лечения, стали вдруг заметны.

Так начались усилия по уборке. Мы навели порядок в системе питания наших пациентов, предложив им возможность выбора растительной пищи. Мы вычистили кафе, убрав из меню, несомненно, вредные шоколадные батончики, сосиски в тесте и молочные коктейли, заменив их широким ассортиментом полезных растительных продуктов. Мы заменили на кухне все фритюрницы на воздушные печи и уменьшили размеры посуды и стака-

SHUTTERSTOCK

Еда как спорт: участники конкурса по поеданию хот-догов, продукции знаменитой компании, в 2016 году, в Конни-Айленде, Нью-Йорк. Переедание подвергает вредной нагрузке все системы и органы тела. Поразительно, что каждые полкилограмма дополнительного веса человека требуют почти 5000 километров новых капилляров, что увеличивает нагрузку на сердце.

посетил совместный обед участников нашей программы и спросил, что самое важное для себя смогли они вынести из Программы комплексного оздоровления. Одна дама подняла руку и назвала способность прощать. Она научилась прощать себя и тех, кто обидел её в прошлом, и теперь понимает, что может жить дальше. Разве это не замечательно?! Дискуссию вокруг здорового питания и способности пищи управлять нашей жизнью и вызывать привыкание привела наших сотрудников к открытию более глубоких и важных вопросов здоровья, скрытых от обычного глаза. Это настоящее здравоохранение – исцеление тела, ума и души у тех, кому мы призваны служить.

Моя собственная история похожа на другие. У меня диагностировали рассеянный склероз в октябре 2015 года, в том же месяце меня пригласили участвовать в работе комитета по организации медицинской клиники стиля жизни. Вы можете назвать это совпадением, но я считаю это божественным провидением. Имея на руках такой опасный и повергающий в уныние диагноз и длинный список лекарств, названия которых я не могла даже произнести, я встала перед выбором: или я продолжаю жить в соответствии с нормами и советами своего терапевта, или же попробую эту новацию под названием «Еда как лекарство». Конечно, это было новшеством только для нас.

К счастью, у меня сильный и участливый муж, который стоял со мной на молитве це-

лыми днями в течение нескольких недель после установления диагноза. С помощью своей веры мы обрели ответы на вопросы и силы, в которых мы нуждались. После месяца разрушительных побочных эффектов и значительной потери волос, я прекратила принимать лекарства и стала есть только растительные продукты. Шесть месяцев спустя моя болезнь стабилизировалась и начала отступать, так как пораженная область головного мозга стала уменьшаться.

Совершенно очевидно, что ключом к выздоровлению стала новая диета. Преодолев связанные с питанием социальные проблемы, непонимание, осуждение и борьбу со своей собственной пищевой зависимостью, я осознала, что это исцеление, дарованное мне Богом, гораздо глубже. В процессе выздоровления мне пришлось столкнуться с неразрешёнными конфликтами и обидами прошлого и настоящего, которые тревожили и угнетали меня, и которые спровоцировали реакции, связанные с неправильным питанием и перееданием.

Прежде всего, я осознала всю сложность устройства тела, в котором мы обитаем,

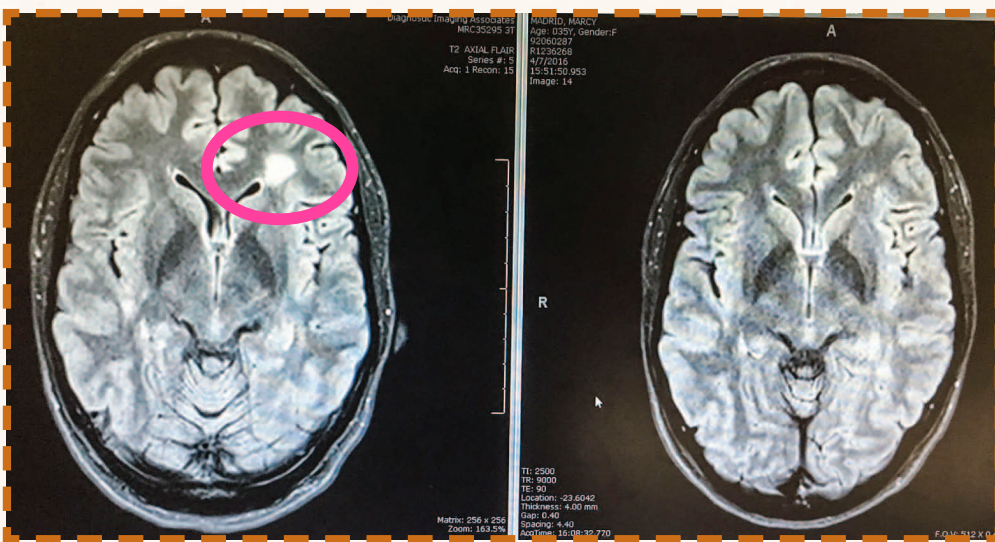
и неустойчивость баланса между здоровьем и болезнью, если в полной мере не осознаем, кем мы являемся и что для нас наиболее важно в каждый момент времени. Я ещё не излечилась полностью от рассеянного склероза, но постепенное оздоровление, происходящее в моём физическом теле, влечёт за собой более глубокое и полноценное исцеление моего ума, моего сердца и моей души. И подобное исцеление невероятным образом превосходит просто физическое оздоровление.

Данный опыт позволил мне по новому взглянуть на мою работу, здоровье и болезнь. Наши проблемы могут проявляться в виде излишнего веса, диабета и болезней сердца, но в действительности они находятся в глубине, в наших душах. Они лишь выходят на поверхность как пищевая зависимость или пристрастие к «узаконенным наркотикам» – сахару, жиру и соли.

Если наша (или любая другая) система здравоохранения хочет добиться успеха в улучшении здоровья человека, а не в поддержании в нем жизни, мы должны выйти за обычные нормы лечения болезни и обратиться к эффективному исцелению личности – тела, ума и духа.

.....
Марси Мадрид – вице-президент по планированию и маркетингу больницы «Мидлэнд Мемориал». Она также отвечает за работу с населением, набор сотрудников и изучение отзывов пациентов

Здоровье мозга: два снимка головного мозга Марси, сделанные с разницей в шесть месяцев, показывают наличие крупного белого очага заболевания (в центре розового эллипса, слева). Это повреждение значительно уменьшилось и прекратило распространение через шесть месяцев (справа). Новых нарушений не наблюдалось и на последующем снимке.

Культурный Центр им. Джавахарлала Неру

После феноменального успеха Фестиваля индийской культуры в СССР/ России 1988 года и празднования столетия со дня рождения первого Премьер-министра Индии Джавахарлала Неру в составе Посольства Индии в Москве в марте 1989 года был открыт Культурный центр им. Джавахарлала Неру – с целью дальнейшего укрепления традиционно богатых культурных связей и единства народов России и Индии.

В Культурном центре им. Джавахарлала Неру специалисты из Индии на регулярной основе преподают россиянам язык хинди, классический танец «Катхак», йогу и игру на табла. Преподаватели Культурного центра также дают мастер-классы и проводят семинары в различных российских университетах, институтах и школах. Студенты Культурного центра постоянно принимают участие в различных мероприятиях, проводимых самим Культурным центром и местными культурными организациями. Преподаватели Культурного центра проводят занятия по танцу в стиле «бхаратанатям», «кучипуди», «мохиниаттам», «одисси», индийским народным танцам, а также занятия по боевому искусству каларипаятту. 144 занятия проводится в Культурном центре в неделю (включая выходные дни), и около 500 студентов посещают их.

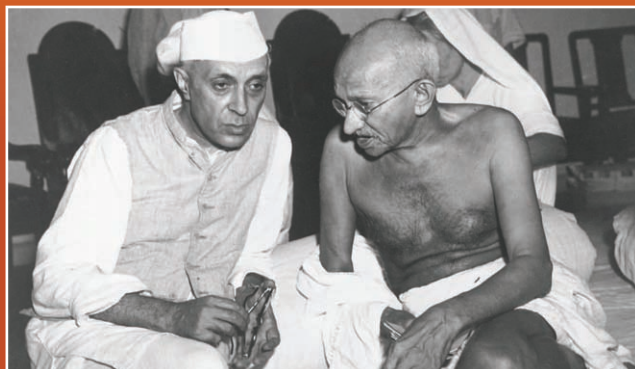
В рамках своей информационной кампании Культурный центр им. Джавахарлала Неру сотрудничает с ассоциациями индийского сообщества в Москве и более чем 50 местными частными культурными центрами Индии и школами танцев в России. Культурный центр им. Джавахарлала Неру регулярно организует выступления творческих коллективов, спонсируемых Индийским советом по культурным связям (ICCR), а также российских артистов, обучавшихся в Индии.

Культурный центр осуществляет сотрудничество в сфере науки с ведущими российскими университетами, включая Институт философии РАН, в котором работает кафедра индийской философии имени Махатмы Ганди, и Российским государственным гуманитарным университетом, где есть кафедра современных индийских исследований. Культурный центр также информирует российских граждан о возможностях изучения гуманитарных наук и языков в Индии по стипендиальным программам Индийского совета по культурным связям или на основе самофинансирования.

По вопросам о занятиях в Культурном центре им. Джавахарлала Неру и приобретении месячного абонемента можно обращаться по е-мэйл: jncswing@indianembassy.ru или по тел. +7(495) 783 7535 доб. 323.

Директор Культурного центра
им. Джавахарлала Неру
г-н Джейсундхар

ЭТНО-МАГАЗИН ЙОГА-ЦЕНТР ПРОСВЕТЛЕНИЕ

Товары из Индии и Непала Занятия йогой

Одежда из Индии и Непала
Коврики для йоги; Аюрведа и косметика
Товары Фэн-шуй; Поющие чаши
Ароматерапия и Благовония
Буддийские Божества
Индуистские Божества
Украшения из серебра

ул. Долгоруковская 29 ул. Черняховского 5 к.1
+7 (495) 960-14-09 +7 (495) 960-14-08
YOGACENTER.RU INDIASHOP.RU

Московский Аштанга Йога Центр

Традиционный метод от самых первых шагов до высокого уровня мастерства.

Более 50 классов в неделю!

Только у нас проводятся старейшие курсы для преподавателей йоги в Москве, основанные в 2003 г. Михаилом Константиновым.

Мы из всех сил стремимся помочь тем, кто хочет по-настоящему учиться йоге!

Если Вы действительно хотите изменить себя — мы ждем Вас!

Зал «АЙЦ Маяк»:
м. Маяковская/Баррикадная,
Зоологическая ул., д. 30

Зал «АЙЦ Озеро»:
м. Новокузнецкая/Третьяковская),
Озерковский пер., д. 7/1

Единая справочная:
+7 926 0000 108
<http://www.yoga108.su>

Михаил
Константинов

ЦЕНТР «ШИВАЛИНТАМ»

м. Новослободская,
Краснопролетарская ул.,
д. 16, под. 7, эт. 3

www.goacharter.ru
www.sivalingam.ru
+7(495) 502-48-07

по всему миру...

ЙОГА ТУРЫ

авиабилеты в Индию

виза в Индию

йога в Индии

чартер в Гоа

ГОА ЧАРТЕР

Центр паломничества и туризма ШИВАЛИНГАМ

Нам 10 лет!

Более 100 экспедиций в различные уголки Индии, в том числе труднодоступные регионы Гималаев и Тибета. Тысяча паломников и туристов прошли с нами уникальными маршрутами, посетили священные тиртхи и места силы, смогли искупаться в Семи священных реках Индии, преодолеть высокогорные перевалы и взойти на вершины прежде ими не достигаемые. Среди наших паломников обошедшие с нами 7 Священных городов, 4 Мокша Дхамов («Домов освобождения»), 12 Джьотиirlingамов, 5 Бхуталингамов, 5 Кедаров, совершившие Каилас-кору.

Гордостью Центра ШИВАЛИНГАМ стала традиция проведения паломнических туров, приуроченных к мега Фестивалям Кумбха Мела и Махашиваратри.

В 2015 году в Махашиваратри у восточного входа храма Рамешварам в Варанаси по разрешению Совета брахманов руководителем Центра был установлен Бодхисвами Шивалингам с санкальпой «Процветание индуизма в России».

Беспрецедентным в истории российского паломничества в Индию стало проведение 28 декабря 2015 года под патронажем Центра ШИВАЛИНГАМ 1-ой Рудра-хомы в стенах храма Чидамбарам, в котором приняли участие 13 дикшитаров Храма, включая главного жреца. На конец 2017 года эта Махаяджна была проведена 6 раз, и в общей сложности было пожертвовано Храму более 6 лакхов рупий.

Мы тесно сотрудничаем с известными учителями, Джагадгру и ведущими индийскими парампарами – неиссякаемым источником благословения нашего труда. Прежде всего, это Шанкарачарья Матх Камакоти Питхам в Канчипураме, Джангамвади Матх в Варанаси и Кауаи Адхином. Слава великим учителям Санатана Дхармы!

Наше тесное сотрудничество с ведущими мастерами йоги и йога-центрами Москвы и Минска сделали возможным проведение совместных программ и семинаров по йоге в различных уголках Индии, а также Малайзии, Камбоджи, Шри-Ланки, Европе и Америке.

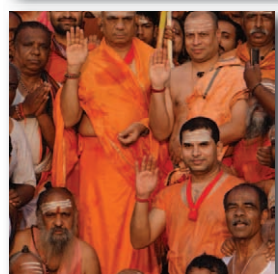
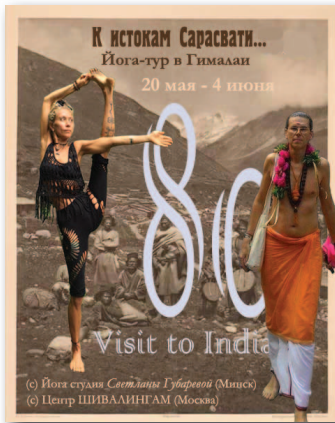
Сегодня многие туроператоры и агентства берут на вооружение наши авторские программы по Индии. Мы стали своего рода первопроходцами в области массового паломничества россиян в Индию, особенно в регионы Гималаев (Паньч Кедар ятра, Бадринах), Юга Индии (Тируваннамалаи, Рамешварам, Чидамбарам) и к Шива-тиртам (12 Джьотиirlingамов, 5 Бхуталингамов, Пещера Амарнатха в Кашмире и мн. др.).

ОМ САРВАМ ШИВАРПАНАМАСТУ

Мы будем рады и дальше служить Вам и ждём в гости!

Москва (м. Новослободская)
ул. Краснопролетарская, д. 16, стр. 2, под. 7, эт. 3

+7(495) 502-4807 +7(495) 921-0128 www.sivalingam.ru
+7(499) 343-5809 +7(499) 340-5809 www.goacharter.ru

С. Ш. Субрамуниясвами

ТАНЕЦ С ШИВОЙ

Современный катехизис индуизма

Книга выдающегося Мастера, ортодоксального гуру современности, одного из главных проповедников индуизма, признанного Всемирным Парламентом Религий в 1986 году Мировым Учителем (Джагадачарьей), Садгуру Шивайя Субрамуниясвами.

Книга – сокровище, книга – дар каждому человеку, находящемуся в духовном поиске. В ней представлено все богатство знания Индии – философия, религия, священные писания, медитация, йога – и даются ответы на насущные вопросы видения и почитания Божественного везде и в каждом.

Книга относится к научно популярному изданию, адресована широкому кругу читателей и будет интересна, как людям впервые соприкасающимся с древним знанием Вед и Санатана Дхармой, так и индологам, почитателям духовной традиции индуизма, шиваизма, практикующим йогу и медитацию.

По вопросам продажи и доставки книги почтой по РФ и дополнительной информации:

Издательство «Индуизм сегодня»

127473 Москва,
ул. Краснопролетарская,
д.16/2, под. 7, эт. 3, оф. 2-315
Тел.: +7 (499) 340-5809
e-mail: letters@hinduism.today
www.hinduism.today
www.sivalingam.ru

СОВРЕМЕННОСТЬ и ДХАРМА

YOUTUBE

Революционные проекты в Индии

Канал [EverythingIndiaPro](#) на YouTube опубликовал видео о последних удивительных инфраструктурных разработках в Индии. В видеоролике представлены пять крупнейших индийских проектов мирового уровня. Среди которых высокоскоростные поезда, связывающие различные части страны, аэропорты мирового класса, рекордной высоты жилые небоскребы, города будущего и IT-центры.

1. Международный аэропорт «Нави Мумбаи»

Проект NMIA был предложен в 1997 году и получил одобрение правительства в 2007 году. В феврале 2017 года проект стоимостью 2,5 млрд. долларов США приблизился к реализации, когда подрядчики приобрили заявку на строительство и эксплуатацию объекта. По словам корпорации City and Industrial Development Corporation в Махараштре, на первом этапе аэропорт будет спо-

собен принимать до 10 миллионов пассажиров ежегодно. Ожидается, что к 2030 году его пропускная способность составит 60 миллионов пассажиров в год.

2. Высокоскоростной поезд Мумбаи-Ахмедабад

Премьер-министр Нарендра Моди одобрил проект Японии строительства первой в Индии высокоскоростной железной дороги, которая свяжет Мумбаи и Ахмедабад и позволит преодолевать 500 км. с максимальной скоростью 320 км. в час. Конструкция будет иметь 21-километровый подземный туннель, одна треть которого протянется под морем. Местами дорога пройдет в 20 м. над землей, что исключит необходимость ее покупки. Начало строительства

запланировано в 2017 году, завершение в 2023. Стоимость проекта 15 млрд. долларов США, финансирование обеспечивается за счет предоставленного Японией дешевого кредита. Ввод в эксплуатацию высокоскоростной железной дороги ожидается в 2025 году.

3. Всемирная башня

World One – это современный жилой небоскреб высотой 442 м., строительство которого идет в Мумбаи. Он расположен в р-не Нижнего Пареля на участке площадью 7 га на месте бывшего завода «Шринивас», где уже расположены две другие впечатляющие башни – World View и World Crest. Стоимость World One 321 миллион долларов. Строительство началось в 2011 году, а завершение планируется в 2018. World One станет самым высоким зданием в Индии и вторым по величине жилым небоскребом в мире, список которых возглавляет Central Park Tower в Нью-Йорке.

4. Гуджаратский международный финансовый центр (GIFT)

GIFT должен стать новым деловым центром между Ахмедабадом и Гандинагаром в штате Гуджарат. На площади в 360 га будут созданы все условия с высококачественной инфраструктурой (электричеством, водой, газом, зонированным охлаждением, дорогами, теле и интернет коммуникациями), чтобы финансовые и технические компании могли переместить сюда свои офисы из таких областей, как Мумбаи, Бангалор и Гургаон, где подобного рода инфраструктура не удовлетворительна, либо чрезмерно дорога. GIFT будет иметь специальную экономическую зону, зону международного образования, интегрированные поселки, развлекательную зону, гостиницы, конференц-центр, международный технопарк, подразделения Software Technology Parks в Индии, торговые центры, биржу и сервисные подразделения.

www.hinduismtoday.com

5. Индустриальный коридор Дели-Мумбаи

Проект промышленного коридора Дели-Мумбаи запланирован как проект коммерческого развития стоимостью 100 млрд. долларов между столицей Индии Дели и ее финансовым центром Мумбаи. Это один из крупнейших в мире инфраструктурных проектов, высокотехнологичная промышленная зона, расположенная в шести штатах (среди которых Дели), так называемый Западный грузовой коридор протяженностью 1,5 тыс. км. Высокоскоростной DFC сократит время перемещения грузов между Дадри (рядом с Дели) и портом Джавахарлал Неру (в Мумбаи) с нынешних 14 дней до примерно 14 часов.

Проект включает в себя 24 промышленных региона, восемь «умных» городов, два аэропорта, пять энергетических проектов, две системы быстрого массового транзита и два логистических узла. Работы ведутся быстрыми темпами, и ожидается, что выделенный грузовой коридор будет завершен к декабрю 2019 года.

Индия в свое время возможно и прозвала индустриальную революцию, но сегодня мы видим, как это почти тридцатилетнее отставание она не просто догоняет, а поднимает мир информационных технологий на новые высоты. Благодаря этим (и другим, не охваченным этим видео) инфраструктурным проектам Индия снова выходит на передовые рубежи. Транспорт, города и интегрированные жилые структуры, которые в Индии интенсивно развиваются, теперь могут служить образцами для подражания всему прогрессивному миру.

